

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 4, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

№4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш
маркази директори

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдувахидовна

Юридик фанлари доктори

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусаҷонович

*Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси
Академияси бошлигининг ўринбосари, юридик
фанлари доктори, профессор*

Отаҳонов Фозилжон Хайдарович

*Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси
хузуридаги қонунчилик муаммолари ва
парламент тадқиқотлари институтининг
директори, юридик
фанлари доктори, профессор*

Баймолдина Зауреш Ҳамитовна

*Қозғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Годунов Валерий Николаевич

*Белорус давлат университети ўқув муассасаси
"Судьялар, прокуратура, суд ва адлия
муассасалари ходимларини қайта тайёрлаш ва
малакасини ошириш институти" директори,
юридик фанлари доктори, профессор*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристар малакасини ошириш маркази
кафедра мудири, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакцији журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan

WEB: yuristjournal.uz

E-mail: info@yuristjournal.uz

yuristjournal@gmail.com

Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

№4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Директор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

Профессор Центра повышения квалификации юристов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Узбекистан

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук

Тошев Бобокул Норкobilович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддиков Музаффаржон Мусаждонович

Заместитель начальника Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Директор Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

Ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук

Годунов Валерий Николаевич

Директор учреждения образования "Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета", доктор юридических наук, профессор

Масъул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

Заведующий кафедрой Центра повышения квалификации юристов, кандидат юридических наук

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**
№4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4>

Chief Editor:
Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Director of the Lawyers' Training Center
under the Ministry of Justice

Deputy Chief Editor:
Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

**Public, legal and scientific-practical journal of
LAWYER HERALD**

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Academy of the General
Prosecutor's office of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law Sciences, Professor*

Otaxonov Foziljon

*Director of the Legislation and Parliamentary
Research Institute under the Oliy Majlis of the
Republic of Uzbekistan
Doctor of Law Science, Professor*

Baymoldina Zauresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Godunov Valeriy

*Director of the educational institution «Institute
for retraining and advanced training of judges,
employees of the prosecutor's office, courts
and justice institutions of the Belarusian State
University», Doctor of Law Sciences, Professor*

Executive Editor:
Rakhmanov Shukhrat

*Head of the Department at the Lawyers' Training
Center, Candidate of Juridical Science*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

**ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ**

1. МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон қизи
ФАХРУДДИН ЎЗГАНДИЙНИНГ ЭР-ХОТИННИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИ
ТЎҒРИСИДА ҚАРАШЛАРИ..... 8

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

2. МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ
ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ СУДДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ
АЙРИМ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ..... 14

3. АЗАТОВ Жаҳонгир Айбекович
ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР 21

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ
ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ**

4. САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна
ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИНИНГ ТААЛЛУҚЛИЛИГИ ВА СУДЛОВЛИЛИГИ:
ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ..... 29

5. АЧИЛОВА Лилия Илхомовна, АШУРОВА Мадина
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ 36

6. ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО
ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА 44

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

7. ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ
ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ 53

8. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна
АТРОФ-МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАРДА
(ЖК 193-196 МОДДАЛАР) ЖИНОИЙ ОҚИБАТ ТУРЛАРИ..... 63

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

9. МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўғли
ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШДА ИСБОТ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ 69

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 78

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

11. ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон угли ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	88
12. ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна ЖИСМОНИЙ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ МУРОЖААТЛАРИНИ КЎРИБ ЧИҚИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ВА ТАШКИЛОТЛАРИ МАНСАБДОР ШАХСЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШ МАСАЛАЛАРИ	97
13. МУКУМОВ Бобур Мелибой угли ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	107

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ

МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон қизи
Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси
Миллий маркази таянч докторанти
[ORCID 0000-0003-3206-7077](https://orcid.org/0000-0003-3206-7077)
E-mail: zahratushshams@gmail.com

ФАХРУДДИН ЎЗГАНДИЙНИНГ ЭР-ХОТИННИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИ ТЎҒРИСИДА ҚАРАШЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): МАНСУРОВА Н.М.
Фахруддин Ўзгандийнинг эр-хотиннинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари тўғрисида
қарашлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022)
Б. 8-13.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-1>

АННОТАЦИЯ

Мақола юртимиздан етишиб чиққан буюк фақиҳ Фахруддин Ўзгандий “Фатавои Қозихон” асарининг оила-никоҳ масалаларига бағишланган қисмида ёритилган эр-хотиннинг никоҳ давомидаги ва у тугатилганидан кейинги шахсий ва мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари ўрганилган. Шунингдек, мақолада ушбу масала юзасидан Ўзбекистон Республикаси “Оила кодекси”да келтирилган миллий қонунчилик нормалари ҳам ўрин олган.

Калит сўзлар: “Фатавои Қозихон”, никоҳ, мажбурият, Оила кодекси, миллий қонунчилик.

МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон кизи
Докторант (PhD) Национального центра Республики Узбекистан
по правам человека
[ORCID 0000-0003-3206-7077](https://orcid.org/0000-0003-3206-7077)
E-mail: zahratushshams@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ФАХРУДДИНА УЗГАНДИ НА ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются личные и имущественные обязательства и права

супругов во время брака и после его расторжения в разделе, посвященным брачным-семейно вопросам в произведении «Фатавой казихон» Фахруддина Узганди великого факиха, родом из нашей страны. Также, в статье по данному вопросу приведены нормы национального законодательства, представленные в Семейном кодексе Республики Узбекистан.

Ключевые слова: Фатаваи Казихан, брак, обязательства, Семейный кодекс, национальное законодательство.

MANSUROVA Nilufar

Doctoral student (PhD) of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan

[ORCID 0000-0003-3206-7077](https://orcid.org/0000-0003-3206-7077)

E-mail: zahratushshams@gmail.com

LEGAL VIEWS OF FAHRUDDIN UZGANDI ON PROPERTY RIGHTS AND OBLIGATIONS OF SPOUSES IN “FATAWAI KAZIKHAN”

ANNOTATION

The article discusses the personal and property obligations and rights of spouses during marriage and after its dissolution in the section devoted to marital and family issues in the work “Fatawai Kazikhan” by Fakhruddin Uzgandi the great fakih, originally from our country. In addition, the article on this issue contains the norms of national legislation set in the “Family Code” of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: “Fatawai Kazikhan”, marriage, obligations, Family Code, national legislation.

Оила инсоният тарихидаги энг қадимги институтлардан бири бўлиб, унинг мустақамлиги ҳамма замонларда долзарб муаммолардан саналган. Башарият тараққиётининг барча даврларида азал-азалдан жамиятнинг илк бўғини бўлган оилани ташкил қилиш, уни мустақамлаш, оила аъзоларининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини аниқ белгилаш, бола тарбиялаш, никоҳни бекор қилиш, унинг оқибатлари билан боғлиқ ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш масалаларига алоҳида эътибор бериб келинган. Ҳаммурапи қонунлари, Ману қонунлари ва Авестода оилавий муносабатларни тартибга солувчи ҳуқуқ институтлари ва нормаларига катта ўрин ажратилганлиги ушбу фикрнинг исботидир [4, Б.8].

Ислом динининг Мовароуннаҳр диёрига кириб келиши минтақанинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида янгича ҳуқуқий воқеъликни юзага келтирди. Авваллари Авестода мавжуд қонун-қоидалар ва бошқа нормалар билан тартибга солинган ижтимоий муносабатлар ўрнини ислом ҳуқуқи нормалари билан тартибга солинувчи муносабатлар тизими эгаллади.

Шу билан бирга ота-боболаримиз ислом ҳуқуқига оид китоблар ёза бошладилар. Бу асарлар жумласига Бурҳониддин Марғинонийнинг “Ҳидоя”, Фахруддин Узгандийнинг “Фатавои Қозихон”, Убайдуллоҳ ибн Масъуднинг “Мухтасарул виқоя” каби бир қанча асарларни намуна қилиб келтиришимиз мумкин. Улар мерос қолдириб кетган асарлар ўз ўрнида турли даврларда мадрасаларда дарслик, айрим давлатларда асосий фатво манбаи сифатида хизмат қилган.

Фикҳий асарлар орасида ўзининг алоҳида мавқеъига эга асарлардан бири “Фатовои Қозихон” ҳисобланиб, унинг муаллифи Имом Фахруддин Ҳасан ибн Мансур Узгандий ал-Фарғонийдир. Қораҳонийлар даврида ёзилган ушбу асар XVII асрга келиб ҳанафийлик мазҳабидаги машҳур асарга айланган ҳамда Усмонлилар

салтанатида Султон Қонуний даврида ҳуқуқ амалиётининг асосий манбаси бўлиб хизмат қилган.

“Фатовои Қозихон” асарида ҳам бошқа асарлар сингари ислом ҳуқуқи соҳалари алоҳида китобларга ажратган ҳолда баён қилинган. Асарда оила ҳуқуқига доир икки китоб ажратилган бўлиб, уларнинг бири никоҳ, унинг шартлари ва ундан келиб чиқадиган мулкӣ ва номулкий ҳуқуқлар ҳамда мажбуриятларни қамраб олувчи “Никоҳ китоби” деб номланади. Яна бири эса, никоҳнинг тугатилиши ва унинг ҳуқуқий оқибатлари билан боғлиқ бўлиб, у “Талоқ китоби” (никоҳнинг бекор бўлиши ҳақида китоб) деб номланади. Асарнинг айнан шу қисмида эр-хотиннинг шахсий-мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари баён этилган.

Ислом таълимоти бўйича илм олишда, касб-ҳунар ўрганишда, оила қуришда, никоҳга киришишда, никоҳни тугатишда, савобли ишларни қилишда, намоз ўқишда, закот беришда, рўза тутишда, ҳажга боришда, аёллар ва эракакларнинг ҳуқуқи бир хил. Шунингдек, аёлларнинг ҳам касб қилишларида ҳеч қандай тўсиқлар кўрсатилмаган. Бу ҳақида Қуръони Каримнинг қатор оятлари ва ўнлаб ҳадислар бор. “Нисо” сураси 32-оят “Аллоҳ бирингизни бирингиздан бирор неъмат билан ортиқ қилиб қўйган бўлса, сизлар уни (ҳасадгўйлик билан) орзу қилманг! Эракаклар ҳам ўз насибаларидан олурлар, аёллар ҳам ўз касбларидан улуш олурлар” [4, Б.83] дейилади.

Мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлар хусусида сўз борганда эса, ислом ҳуқуқи нормаларида биз кўпроқ аёлларнинг ҳуқуқларини ва эракакларнинг мажбуриятларини ёритилганига гувоҳ бўламиз. Умумий асосда, ислом ҳуқуқида хотиннинг эрдаги мулкӣ ҳуқуқларига қуйидагилар киради: маҳр, нафақа, мерос ҳуқуқи.

Маҳр – бу аёл никоҳга киришишда эрнинг таклифини қабул қилгани эвазига унга бериладиган моддий бойликдан иборат [3, Б.220]. Маҳр эрнинг мажбурияти, аёлнинг эса ҳуқуқи ҳисобланади. Маҳр никоҳнинг асосий шарти бўлмай, никоҳ шартномасидан келиб чиқадиган мажбуриятдир. Шунинг учун ҳанафӣ мазҳабида никоҳ вақтида маҳр белгиланмаса ҳам никоҳ дуруст ҳисобланиб, ўз-ўзидан маҳр мисл, яъни ўша юртда аёл-қизларга бериладиган ўртача миқдорда маҳр бериш лозим [3, Б.221].

“Фатовои Қозихон” асарида маҳр масаласига алоҳида боб ажратилган бўлиб, у “Маҳр зикр қилинган масалалар ҳақида боб” деб аталади. Ушбу бобда бошқа фикҳӣ асарлардагидек маҳрнинг энг кам миқдори масаласига батафсил тўхталмайди, балки муаллиф тўғридан-тўғри маҳр билан боғлиқ масалаларни ёритишга ўтган. Фаҳруддин Қозихоннинг фикрига кўра, маҳр – маълум қийматга эга бўлган молдан бошқаси бўлмайди, агар номаълум бир мол зикр қилиниб, аёлга ҳайвон ёки либос билан уйланилса, аёлга ўша юртда аёл-қизларга бериладиган ўртача миқдорда маҳр берилади. Агар киши аёлга: “мана бу қулнинг қийматиға” ёки “мана бу ҳовлининг қийматиға тенг маҳр билан уйландим”, – деб айтса, маҳр аниқ зикр қилинмагани боис никоҳ маҳри мисл билан жоиз бўлади” [5, Б.227].

Эрнинг хотиндаги мулкӣ мажбуриятлари ва шу билан биргаликда аёлнинг ҳуқуқларидан яна бири нафақа бўлиб, нафақа сўзи луғатда “сарфлаш” маъносида ишлатилиб, фақатгина ижобӣ маънода қўлланилади. Мазмунан эса, кишининг ўз қўли остидагиларини, яъни хотини, болалари, ота-онасини моддий эҳтиёжларини таъминлаши тушунилади [6, Б.141].

“Фатовои Қозихон” асарида нафақа учун алоҳида боб ажратилган бўлиб, асарда нафақа билан боғлиқ қуйидаги масалалар баён этилган:

- Идда нафақаси ҳақида фасл;
- Фарзандлар нафақаси ҳақида боб;
- Ота – она ва қариндошлар нафақаси ҳақида фасл;
- Қулнинг (чўрининг) нафақаси ҳақида фасл.

“Талоқ китоби”нинг “Нафақа боби” да келтирилган маълумотларга кўра, вожиб (бажарилиши зарур бўлган – Н.М.) нафақаларга қуйидагилар киради: таом, либос, турар-жой [5, Б.254].

Фахруддин Ўзгандийнинг таом нафақаси хусусида фикри қуйидагича: “Бизда (Ҳанафий мазҳабида) нафақа аниқ қилиб белгиланмаган, лекин киши аёлига етарли бўлганини яхшилик билан таъминлаб қўйиши лозим. Бу замон ва маконлардаги хилма-хилликлар билан турлича бўлади. Киши аёлига етарлича нон билан биргаликда нонга қўшиб ейиладиган нарсалар билан ҳам таъминлаши жоиз, сабаби, нон бир ўзи эмас, бошқа нарсалар билан қўшиб ейилади. Аллоҳ таолонинг Моида сураси 89-оятдаги қуйидаги **“оилангизни озиклантириш учун лозим таомларнинг ўртача миқдориди”** жумласини қуйидагича тафсир қиладилар: “Киши ўз аҳлини энг аъло таомлантириши бу нон ва гўштдир, ўртача таомлантириши эса, нон ва ёғ; энг охиргиси эса нон ва сут билан таомлантиришидир. Ёғ эса хусусан, сарёғ бўлиши керак. Буларнинг барчаси ўз урфлари бўйича бўлади.

Бизнинг ҳанафий мазҳабидаги урфда эса, аёлнинг нафақаси инсонлар ва вақтлардаги хилма-хиллик боис турлича бўлади. Нафақа дирҳамлар билан ўлчанмайди. Бироқ, шофеъий мазҳаби асосчиси, Имом Шофеъий (р.х.) шундай дейди: “Нафақа бойнинг бўйнида икки марта, ўртаҳолнинг бўйнида эса, бир ярим маротаба, ночор киши учун эса, бир маротаба” деб айтади.

Қозихон эса ушбу фикрга эътироз билдириб, “Бу нотўғри, сабаби етарли бўлиши вожиб қилиняпти, бу эса, шахслар ва вақтлардаги хилма-хиллик билан турлича бўлади,”– дейди [5, Б.254].

Либос нафақаси хусусида Фахруддин Қозихон Имом Муҳаммад Шайбонийнинг фикрига қўшилиб, унинг фикрини келтиради: йилда бир маротаба иккита кўйлак, ёпинчиқ ва милҳафа олиб беришдир, деб зикр қилади. Милҳафа хусусида кўпчилик ихтилоф қилганлар. Баъзилар уни : “бу аёл киши кўчага чиқаётганда киядиган либос”, деса, бошқалар уни “у тунда ёпинадиган тунгги ёпинчиқ(кўрпа)” деб айтишади. Юқорида зикр қилинган икки кўйлак ва икки паранжилардан мурод қишки ва ёзгиларидир. Ёзгиси: “юпқа бўлган, иссиқ пайтга яроқли бўладиган бўлиши керак. Қишгиси эса: қалин бўлиши, совуқдан ҳимоялашга яроқли бўлмоғи жоиз [5, Б.254].

Муаллифнинг фикрига кўра, бизнинг диёримиз Мовароуннаҳрда либос нафақасига шалворлар, либослар жубба (енги узун кўйлак), шунингдек, ухлаганда тагига тўшак, устига ёпинчиқ, қишда совуқдан ҳимояловчи жун матодан бўлган, ёзда эса, иссиқдан ҳимояловчи ипак матодан бўлган узун энгли кийим бўлиши керак [5, Б.254].

Яшаш жойи нафақаси борасида Ўзгандий ўз қарашларини қуйидагича баён этади: “Аёл ўзининг нарсаларини омонликда сақлаши учун алоҳида уйга эгалик қилиши унинг ҳуқуқи ҳисобланади. У ерга киришга эрнинг қариндошлари ҳаё қилишлари керак. Агар кишининг онаси ёки синглиси ёки яна хотини бўлса аёл: “мени бошқа алоҳида манзилга ўтказинг”, деб айтган тақдирда бу эрнинг зиммасида бўлади. Чунки аёл ўз нарсаларини омон сақлай олмаяпти, агар уй битта бўлса, эрнинг қариндошлари унинг уйига кириши керакмас. Агар ховли бўлиб, унда кўплаб уйлар бўлса ва эр аёлга битта қулфланадиган ва очиладиган (ховлига караб очиладиган-Н.М.) уйни берса, агар унга азият берувчи эрнинг яқинларидан бўлмаса, эрдан бошқа уйни талаб қилиш ҳуқуқи бўлмайди” [5, Б. 256].

Аёлнинг мерос олиш ҳуқуқи масаласи борасида “Фатовои Қозихон” асарининг “Никоҳ китоби” ва “Талоқ китоби” қисмларида аёлнинг айнан мерос олиши билан боғлиқ боб ёки фасл йўқ. Ушбу масала асарнинг фақатгина “Мерос оладиган идда сақловчи ҳақидаги фасл” қисмида мавжуд бўлиб, унда муаллиф қуйидаги масалаларни зикр этади:

“Киши ўз аёлини касал ёки соғ пайтида ражъий талоқ (никоҳни қайта тузишга рухсат берувчи талоқ тури – Н.М.) қилиб идда даврида вафот этса, аёл мерос олади. Шунингдек, аёл иддада вафот этса ҳам эр мерос олади. Агар касал ёки соғломлигида боин талоқ (никоҳни буткул бекор қилувчи талоқ тури– Н.М.)қилса ва вафот этса, мерос олмайди. Агар идда ўтганидан кейин вафот этса, мерос олмайди. Ибн Абу Лайло: “унга мерос берилади” деб айтади” [5. Б.350]–дея Қозихон ушбу ҳолатга доир фатволарни таҳлил қилади.

Умумий қоидага биноан эса, ислом ҳуқуқида, аёлнинг мерос ҳуқуқи мавжуд бўлиб, Аллоҳ таоло Қуръони карим Нисо сурасининг 7-оятида шундай марҳамат қилади: “Аёллар учун (ҳам) ота-оналари ва яқин қариндошлари қолдириб кетган (меросдан) улуш бордир. Бу озми-кўпми фарз қилинган улушдир” [4, Б.78]. Нисо сурасининг 11-оятига кўра мерос тақсимооти қуйидагича ҳисобланади: “Аллоҳ фарзандларингизга (мерос юзасидан) бир ўғил учун икки қиз улуши баробарида (мерос беришни васият қилади). Агар (меросхўрлар) иккидан ортиқ бўлса, уларга (марҳум) қолдирган нарсанинг учдан иккиси, агар якка қиз бўлса, унга (мероснинг) ярми (тегур)....” [4, Б.78].

Ислом ҳуқуқи меросда қиз боланинг ҳаққини ўғил ҳаққининг ярми этиб белгилади. Бундан мурод тенгсизликни ўрнатиш эмас, балки жараённи ҳар тарафлама кўра билишдир. Масалан йигит киши ўз оиласининг моддий таъминотчиси бўлиб, у ўз зиммасида нафақат фарзандлари балки, аёлининг ҳам нафақасини кўтариб туради. Қизда эса ўз меросини мустақил тасарруф этиш ҳуқуқи мавжуд бўлиб, унинг зиммасида на маҳр ва на нафақа бор. Ислом шариатида мана шу жиҳатларга эътибор бериб мерос тақсимоотида эркакларга имтиёзлар берилган.

Исломда нафақат аёллар эрларидан балки, эрлар ҳам ўз аёлларидан мерос олиш ҳуқуқига эгалар. Қуръони карим Нисо сурасининг 12-ояти айнан мана шу масалага боғлиқ бўлиб, унга кўра, хотин вафот этса, умуман боласи бўлмаса, эр мероснинг яримини олади; боласи бўлган тақдирда эрга мероснинг $\frac{1}{4}$ қисми тегади.

Оилада эр ва хотиннинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари хусусида сўз борганда, биз албатта замонавий қонунчиликка мурожаат қилишимиз табиӣ. Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг айнан 5-боби эр ва хотиннинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари масаласига бағишланган бўлиб, унда келтирилишича: “Эр ва хотиннинг никоҳ давомида орттирган мол-мулклари, шунингдек никоҳ қайд этилгунга қадар, бўлажак эр-хотиннинг умумий маблағлари ҳисобига олинган мол-мулклари, агар қонун ёки никоҳ шартномасида бошқача ҳол кўрсатилмаган бўлса, уларнинг биргаликдаги умумий мулки ҳисобланади... Эр ва хотиндан бири уй-рўзғор ишларини юритиш, болаларни парвариш қилиш билан банд бўлган ёки бошқа узрли сабабларга кўра мустақил иш ҳақи ва бошқа даромадга эга бўлмаган тақдирда ҳам эр ва хотин умумий мол-мулкка нисбатан тенг ҳуқуққа эга бўлади.” [Батафсил: Ўзбекистон Республикаси Оила кодекси, 23-модда] Қолаверса, эр ва хотиннинг никоҳга қадар ўзига тегишли бўлган мол-мулки, шунингдек улардан ҳар бирининг никоҳ давомида ҳадея, мерос тариқасида ёки бошқа бепул битимлар асосида олган мол-мулки улардан ҳар бирининг ўз мулки ҳисобланади. [Батафсил: Ўзбекистон Республикаси Оила кодекси, 25-модда] Шунингдек, мерос олишда эр ёки хотин қонун бўйича биринчи навбатдаги ворислар қаторига киритилган. [Батафсил: Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси, 1135-модда.]

Хулоса қилиб айтганда, ислом ҳуқуқи манбаларида эркак ва аёлнинг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари борасида жуда катта масалалар ўрганилган бўлиб, уларнинг барчаси оиланинг мустаҳкамлигини таъминлашга қаратилган. Фатавои Қозихон асарининг оилавий муносабатларга доир қисмини ўрганар эканмиз, албатта уларнинг замонавий қонунчилик нормалари билан ҳамоҳанг эканлигига гувоҳ бўламиз. Никоҳда розилик оила қуришнинг ихтиёрийлигини билдирса, унинг гувоҳлар иштирокида тузилиши оила қурувчиларни турли тўхматлардан ҳимоя қилиш ва насл-насаби билан боғлиқ масалаларни, ўзаро ҳуқуқ ва мажбурият масалаларини белгилайди, руҳий соғломлик ва яқин қариндошлик муносабатида бўлмаслик ҳар икки инсоннинг оила масъулиятини англаши ва авлодларни турли ирсий касалликлардан ҳимоя қилиш учун жуда катта аҳамиятга эгадир. Шунингдек, ислом ҳуқуқида мавжуд маҳр, нафақа каби тушунчалар ҳар томонлама аёлни ҳимоя қилиб, беҳуда ажримлар сони кўпаймаслигига қаратилганини кўриш мумкин. Таъкидлаш жоизки, никоҳдан ажратилганда энг кўп жабр кўрувчи тараф аёллар эканини ҳисобга олган ҳолда ислом шариати маҳрни аёлнинг хусусий мулки қилиб

белгилади ва у аёлга нафақат никоҳ даврида балки, никоҳ тугатилган деб топилганда ҳам тегишлилиги сақланишига эътибор қаратди. Бу эса, оилада аёл ҳуқуқларини ҳимоя қилишда катта аҳамиятга эгадир.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Ўзбекистон Республикаси Оила кодекси. // URL: <https://lex.uz/docs/104720>
2. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси. // URL: <https://lex.uz/docs/180552>
3. “Ислом ҳуқуқшунослиги: ўқув қўлланма/Муаллифлар: Ж.Тошқулов, Н.Юсупова, И. Бекмирзаев, А.Сарсенбаев, С. Масаидов./ Масъул муҳаррир: Ж.Тошқулов. – Т.: “Тошкент ислом университети” нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2014. – 408 б.
4. Мансуров. А. Қуръони карим маъноларининг таржима ва тафсири. – Т.: “Тошкент ислом университети” нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2004. – 618 б.
5. Фахруддин Абулмахофир Ҳасан ибн Мансур Ўзгандий. “ناخية ضلالا و اوائف” (Қозихон фатвоси), 7-жилд. Байрут: “Дарул фикр”, 2010. – 376 б.
6. Юсупова Н. Ж. “Исломда оила ҳуқуқи: ўқув қўлланма”. – Т.: “Тошкент ислом университети” нашриёт-матбаа бирлашмаси, 2015. – 320 б.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси
E-mail: kh.madrimov@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ СУДДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ АЙРИМ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МАДРИМОВ Х.К.
Ўзбекистон Республикасида тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний
манфаатларини судда ҳимоя қилишнинг айрим долзарб масалалари // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) Б. 14-20.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-2>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада ҳуқуқшунос олимларнинг фикрлари ва Ўзбекистон қонунчилигини ўрганиш асосида тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ маъмурий низо тушунчасига илмий-назарий таъриф берилган. Шунингдек, бундай маъмурий низоларнинг белгилари таҳлил қилинган. Маъмурий низо тушунчасини илмий-назарий тадқиқ этиш натижаларидан келиб чиқиб, қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: маъмурий низо, тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ маъмурий низо, маъмурий низо белгилари, маъмурий орган, маъмурий суд, маъмурий даъво.

МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович

Самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета
E-mail: kh.madrimov@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

АННОТАЦИЯ

В статье дано научно-теоретическое определение понятию «административный спор», связанный с защитой прав и законных интересов субъектов предпринимательства, на основе анализа взглядов ученых-правоведов и законодательства Узбекистана. Также, рассмотрены признаки административных споров. По результатам научно-теоретического исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: административный спор, административный спор, связанный с защитой прав и законных интересов субъектов предпринимательства, признаки административного спора, административный орган, административный суд, административный иск.

MADRIMOV Khushnud

Independent researcher of the Tashkent State University of Law

E-mail: kh.madrimov@gmail.com

SOME ACTUAL ISSUES OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article provides a scientific and theoretical definition of the concept of an administrative dispute connected with protection of rights and legal interests of subjects of entrepreneurship based on the study of the opinion of legal scholars and the legislation of Uzbekistan. Also, the features of such administrative disputes are analyzed. Besides, proposals were developed to improve the legislation, based on the results of a scientific and theoretical research of the concept of an administrative dispute.

Keywords: administrative dispute, administrative dispute connected with protection of rights and legal interests of subjects of entrepreneurship, features of an administrative dispute, administrative body, administrative court, administrative action.

Энг аввало, маъмурий низо тушунчасига аниқлик киритиб олиш лозим. Ҳуқуқшунос олимларнинг илмий ишларида бу ҳақда сўз юритилганда, “маъмурий низо”, “маъмурий-ҳуқуқий низо”, “оммавий низо”, “бошқарув низоси”, “маъмурий ва бошқа оммавий ҳуқуқий муносабатдан келиб чиқадиган низо”, “маъмурий иш” каби тушунчалар қўлланилади.

Ушбу тушунчанинг мазмуни, белгилари, тушунчаси ва турлари бўйича олимлар ўртасида турли хил ёндашувлар мавжуд.

Хусусан, Е.Б.Лупарев фикрига кўра, маъмурий-ҳуқуқий низо деганда давлат бошқаруви соҳасида тарафлар ўртасида манфаатлар тўқнашувидан келиб чиққан қарама-қаршилик мавжудлиги билан ёки давлат-ҳокимият бошқаруви ваколати берилган давлат органлари ва шахсларнинг ташкилий фаолият қонунийлиги ва асослилигига нисбатан қарашларининг мос келмаслиги билан характерланадиган комплекс моддий-процессуал маъмурий-ҳуқуқий муносабатлар тушунилади [1].

Е.Б.Лупаревнинг таърифида низонинг субъектлари бўлган тарафлар умумий тарзда кўрсатилиб, уларнинг ўзаро тенг бўлмаган хусусий шахс ва давлат органлари (мансабдор шахслар) эканлиги тўлиқ қамраб олинмаган.

Н.Г.Кипер эса маъмурий-ҳуқуқий низога маъмурий-ҳуқуқий муносабат субъектлари ўртасидаги ўзаро ҳуқуқ ва мажбуриятларни турлича тушуниш борасидаги тафовутлар, деб таъриф беради [2].

Н.Г.Кипер берган таърифда эса низонинг фақат маъмурий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқиши эътироф этилиб, бошқа оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан юзага келадиган ишлар (масалан, сайлов комиссияларнинг хатти-ҳаракатларидан юзасидан низолар) эътибордан четда қолдирилган.

Лекин, барча оммавий ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низолар ҳам маъмурий низо ҳисобланмайди. Хусусан, конституциявий юстиция предмети бўлган масалалардан келиб чиқадиган оммавий ҳуқуқий муносабатлар (мисол учун, фуқаро ва тадбиркорнинг ўзига нисбатан қўлланилган қонун нормасининг Конституцияга мувофиқлиги ҳақидаги конституциявий шикоят) маъмурий низога тааллуқли бўла олмайди.

О.В.Чекалина маъмурий-ҳуқуқий низони маъмурий ҳуқуқ субъектлари ўртасидаги индивидуал маъмурий акт ёки мансабдор шахснинг ҳаракати юзасидан тартибга солинадиган баҳсли муносабат мавжуд бўладиган конфликт сифатида тушунтиради [3].

Ушбу ҳолатда маъмурий-ҳуқуқий низо индивидуал қарор ёки мансабдор шахснинг ҳаракати бўйича келиб чиқиши тўғри кўрсатилган бўлсада, мазкур таъриф низонинг мазмунини торайтириб юборган ва низонинг давлат органи томонидан барча ҳокимият ваколатларини амалга ошириш оқибатида юзага келиши тўлиқ қамраб олинмаган.

Умуман олганда, постсовет ҳудудидаги кўпчилик олимлар томонидан низо давлат органига қарши турувчи хусусий шахс сифатида, асосан, фуқаро иштирок этадиган муносабатлардан келиб чиққан ҳолда, маъмурий-ҳуқуқий низога таъриф берилган.

Маъмурий-ҳуқуқий муносабатнинг бир томони тадбиркорлик субъекти эканлигидан келиб чиқиб, маъмурий-ҳуқуқий низони ўрганиш бўйича илмий ишлар эса жуда кам.

Чунки, илгари режали иқтисодиётга асосланган давлатларда соф маънодаги тадбиркорларнинг ўзи мавжуд бўлмаган ва улар фақат бозор муносабатларига ўтиш даврига келиб давлат органлари билан муносабатларда ҳуқуқларини ҳимоя қилишни бошлаган.

Мазкур ҳолат қонун чиқарувчиларга ҳам муайян даражада таъсир кўрсатган бўлиб, қонунчиликда ўзининг изларини қолдирган. Хусусан, маъмурий юстиция бўйича илк қонунлардан бири бўлган 1995 йил 30 августда қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Қонуни ҳам бежизга “Фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларини бузадиган хатти-ҳаракатлар ва қарорлар устидан судга шикоят қилиш тўғрисида” деб номланмаган. 1987 йил 30 июнь ва 1989 йил 2 ноябрда ушбу масала бўйича қабул қилинган собиқ Иттифоқ қонунларида ҳам фақат фуқаролар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳақида сўз юритилган.

Фақат Ўзбекистон Республикасининг 1992 йил 8 декабрдаги Конституцияси 44-моддасида ҳар бир шахснинг ўзини ҳимоя қилиш учун судга шикоят қилиш ҳуқуқи кафолатланган бўлиб, шахс тушунчаси билан нафақат фуқаро, балки юридик шахслар, жумладан тадбиркорлар ҳам қамраб олинган.

Шу билан бирга, айрим ҳуқуқшунос олимлар низонинг бир тарафи тадбиркор бўлган муносабатларга ҳам алоҳида эътибор қаратиб, бу масала бўйича иқтисодиёт соҳадаги маъмурий-ҳуқуқий низолар доирасида ўз фикрларини билдирган.

Жумладан, Н.В.Сухарева иқтисодиёт соҳасидаги маъмурий-ҳуқуқий низога аниқ маъмурий-ҳуқуқий муносабатдаги тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи субъектлардан бирининг маъмурий-ҳуқуқий муносабатни юзага келтириш, ўзгартириш ва бекор қилиш учун асос бўладиган юридик фактларга нисбатан салбий муносабати, деб таъриф беради [4].

Н.А.Яковенко эса арбитраж судида кўриладиган маъмурий-ҳуқуқий низо деганда маъмурий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган иқтисодий низони тушунади ва низонинг иқтисодий характерини тадбиркорлик субъекти фаолияти

билан боғлайди [5].

Н.В.Сухарева ва Н.А.Яковенко ўз фикрларини кўпроқ иқтисодий низо тушунчасига боғлаган ҳолда асослантирган бўлиб, маъмурий низо ва иқтисодий низонинг умумий жиҳатлари кўп бўлсада, улар тўлиқ бир хил мазмунга эга эмас.

И.М.Дивиннинг фикрига кўра, маъмурий ва бошқа оммавий муносабатлардан келиб чиқадиган низо деганда давлат ҳокимияти органлари томонидан ўз ваколатларини амалга ошириш натижасида маъмурий-ҳуқуқий муносабат субъектлари ўртасида юзага келадиган, процессуал ва маъмурий ҳуқуқ билан тартибга солинадиган келишмовчилик тушунилади. Шу билан бирга, у маъмурий-ҳуқуқий низонинг қуйидаги белгиларини эътироф этади:

- алоҳида субъектлар таркиби,
- низонинг оммавий характерга эгаллиги;
- низони ҳал қилишнинг махсус тартиби [6].

О.В.Чумакова эса маъмурий-ҳуқуқий низонинг белгилари сифатида қуйидагиларни санаб ўтган:

- ушбу низолар давлат бошқаруви жараёни (соҳаси)да юзага келади;
- мазкур низолар алоҳида субъектлар таркибига эга бўлади [7].

Ҳуқуқшунос олимлар фикр-мулоҳазаларини ўрганиш натижасига кўра, тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид маъмурий низонинг қуйидаги белгиларини эътироф этиш зарур:

1) субъектларга доир белги – низода тараф сифатида тадбиркорлик субъекти ва унга қарама-қарши турадиган давлат органи ёки ҳокимият ваколатига эга бўлган бошқа тузилма (маъмурий орган) иштирок этади;

2) низо субъектлари ўртасидаги муносабатнинг характерига доир белги – маъмурий орган ва тадбиркорлик субъекти ўртасидаги муносабат вертикал характерга эга бўлиб, бошқарув, моддий, ахборот ва бошқа имкониятларга кўра, улар ўзаро тенг бўлмаган иштирокчилар ҳисобланади;

3) соҳага доир белги – низолар маъмурий ва бошқа оммавий муносабатлардан келиб чиққан бўлиб, бошқарув соҳасида маъмурий орган ўз ҳокимият ваколатларини амалга ошириши оқибатида юзага келади ҳамда ушбу жиҳати билан фуқаролик-ҳуқуқий, иқтисодий-ҳуқуқий ва меҳнат-ҳуқуқий низолардан ажралиб туради;

4) шикоят предметида доир белги – одатда шикоят предмети маъмурий органнинг индивидуал қарори ёки мансабдор шахснинг хатти-ҳаракати бўлади (норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар, маъмурий шартномалар ҳам предмет бўлиши мумкин);

5) низони кўриб чиқиш тартибига доир белги – низонинг юқоридаги белгилари уни алоҳида процессуал тартибда ҳал қилишни тақозо этади. Шу сабабли, кўп давлатларда қарорнинг қонунийлигини исботлаш маъмурий органга юклатилган, тарафлар тенг бўлмаганлиги учун тадбиркорларга қўшимча ҳуқуқий кафолатлар ва процессда суднинг фаол иштироки белгиланган.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида маъмурий низо, хусусан тадбиркорлик субъектларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид маъмурий низо тушунчаларига аниқ таъриф берилмаган. Лекин, соҳага оид қонунчиликнинг мазмунини ва ундаги айрим тушунчаларни таҳлил қилиш асосида муайян фикрларни илгари суриш мумкин.

Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекси (кейинги ўринларда – МСИЮтК деб юритилади) 6-моддасига кўра, маъмурий иш – ишда иштирок этувчи шахслар ва маъмурий суд ишларини юритишнинг бошқа иштирокчилари томонидан судга тақдим этилган ёхуд суд томонидан талаб қилиб олинган ҳужжатлар, шунингдек қоғозда расмийлаштирилган суд ҳужжатлари ва бошқа ҳужжатлар асосида шакллантирилади.

Мазкур қоида маъмурий ишнинг шаклий (техник) тушунчасига тааллуқли бўлиб, кўпгина ҳуқуқшунос олимлар, хусусан И.М.Дивин томонидан ҳам маъмурий иш

маъмурий низонинг ҳужжатда ифодаланган ва расмийлаштирилган шакли эканлиги ҳақида асосли фикрлар билдирилган [8].

Қонунчиликдаги маъмурий иш мазмунига оид қуйидаги нормаларнинг таҳлили эса унинг мазмуний тушунчасини шакллантириш, яъни маъмурий низога таъриф бериш имконини яратади.

МСИЮТК 2-моддасида маъмурий ва бошқа оммавий ҳуқуқий муносабатлар соҳасида фуқаролар ва юридик шахсларнинг бузилган ёки низолашилаётган ҳуқуқларини ҳимоя қилиш маъмурий суд ишларини юритишнинг вазифаларидан бири сифатида белгиланган.

Шунингдек, мазкур кодекснинг 4-5-моддаларида ҳар қандай манфаатдор шахс ҳуқуқларини ёхуд қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш учун маъмурий судга (судга) мурожаат қилишга ҳақли эканлиги ва бундай ишлар маъмурий ишлар бўлиши кўрсатилган.

Умуман, мазкур кодекс фуқаролар ва юридик шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги маъмурий ишларни кўриб чиқиш ҳамда ҳал этишда маъмурий суд ишларини юритиш тартибига нисбатан татбиқ этилади.

Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунидаги кўпгина нормаларнинг мазмуни ҳам маъмурий низо тушунчасини шакллантиришга хизмат қилади.

Хусусан, унинг 1-2-моддаларига кўра, қонуннинг асосий вазифаларидан бири – маъмурий органлар билан муносабатларда жисмоний ва юридик шахслар ҳуқуқларини таъминлашдан иборат бўлиб, маъмурий органларнинг манфаатдор шахсларга нисбатан маъмурий-ҳуқуқий фаолиятига нисбатан татбиқ этилади.

Бу ўриндаги, маъмурий-ҳуқуқий фаолият айрим жисмоний ва юридик шахсларга ёки муайян хусусий белгиларига кўра ажратиладиган шахслар гуруҳига таъсир кўрсатувчи бошқарув фаолияти бўлиб, лицензия, рухсат бериш, рўйхатдан ўтказиш, давлат хизматларини кўрсатиш тартиб-таомиллари каби вертикал муносабатларда юзага келади.

Мазкур қонуннинг 4-моддасига мувофиқ, маъмурий органлар деганда маъмурий-ҳуқуқий фаолият соҳасида маъмурий бошқарув ваколати берилган органлар, жумладан давлат бошқаруви органлари, маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, ушбу фаолиятни амалга оширишга ваколатли бошқа ташкилотлар ва махсус тузилган комиссиялар тушунилади.

Манфаатдор шахс эса қабул қилинаётган маъмурий ҳужжат ёки маъмурий ҳаракат қаратилган шахс ҳамда ҳуқуқлари маъмурий ҳужжатга ёки маъмурий ҳаракатга дахлдор бўлган шахс ҳисобланади.

Қонунда маъмурий ҳужжатга маъмурий органнинг оммавий ҳуқуқий муносабатларни юзага келтириш, ўзгартириш ва тугатишга қаратилган ҳамда айрим жисмоний ёки юридик шахслар учун ёхуд хусусий белгиларига кўра ажратиладиган шахслар гуруҳи учун ҳуқуқий оқибатлар келтириб чиқарувчи таъсир чораси, деб таъриф берилган.

Шунингдек, маъмурий ҳаракатлар – маъмурий органнинг жисмоний ва юридик шахсларга нисбатан маъмурий-ҳуқуқий фаолият соҳасида амалга оширилган, маъмурий ёки процессуал ҳужжат бўлмаган, юридик аҳамиятга эга ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги)дан иборат.

Шу ўринда, тадқиқот предметида боғлиқлик нуқтаи назаридан, тадбиркорлик субъекти тушунчасига ҳам тўхталиб ўтиш керак. “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг 3-4-моддаларига кўра, таваккалчилик ва мулкый жавобгарлик остида даромад (фойда) олишга қаратилган ташаббускорлик фаолиятини қонунчиликка мувофиқ амалга оширадиган, белгиланган тартибда давлат рўйхатидан ўтган юридик ва жисмоний шахслар тадбиркорлик субъектлари ҳисобланади. Ушбу қонун улар ўз фаолиятини яқка тартибдаги тадбиркор, оилавий тадбиркорлик, оддий ширкат,

деҳқон хўжалиги, юридик шахс каби шаклларда амалга оширишини назарда тутди.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, ҳуқуқшунос олимларнинг фикрларини ўрганиш ва қонунчиликни таҳлил қилиш натижалари бўйича тадқиқот предметида оид маъмурий низонинг илмий тушунчаси шакллантирилди.

Унга кўра, тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид маъмурий низо деганда ўзаро тенг бўлмаган иштирокчилар, яъни тадбиркорлар ва маъмурий органлар ўртасида ушбу идораларнинг қарори (мансабдор шахснинг хатти-ҳаракати) ва ўз ҳокимият ваколатларини бошқача шаклда амалга ошириши оқибатида юзага келадиган, маъмурий ва бошқа оммавий ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган ҳамда алоҳида процессуал тартибда кўриб чиқиладиган низо тушунилади.

Бунда, ўзаро тенг бўлмаган тарафлар ўртасидаги низонинг “хусусий шахс ва давлат ҳокимияти ўртасидаги муносабатнинг кесишмаси”дан келиб чиққанлиги – маъмурий низонинг асосий мазмунини белгилаб беради.

Маъмурий низо тушунчаси бўйича юқорида келтирилган тадқиқот натижаларидан келиб чиқиб, қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан қатор таклифлар ишлаб чиқилди.

Биринчидан, маъмурий низо тушунчасига юқорида берилган таърифдан келиб чиқиб, амалдаги Иқтисодий процессуал кодекснинг 25-моддасида кўрсатилган иқтисодиёт соҳасида юридик шахслар ва яқка тадбиркорлар ўртасидаги **маъмурий муносабатлардан келиб чиқадиган барча низолар аслида иқтисодий судлар эмас, балки маъмурий судлар томонидан ҳал қилиниши зарур.**

Умуман, давлат органи ўз ҳокимият ваколатини амалга ошириши оқибатида тадбиркор билан келиб чиққан барча низолар маъмурий юстиция предмети бўлганлиги сабабли, ҳозирда **иқтисодий судларда кўрилаётган низоларнинг бошқа турларини ҳам инвентаризация қилиш** лозим.

Чунки, моддий ҳуқуқ жиҳатидан ўзаро тенг бўлган субъектлар ўртасидаги ишларни кўрадиган фуқаролик ва иқтисодий судлардан фарқ қилган ҳолда, **маъмурий судлар айнан ўзаро тенг бўлмаган субъектлар иштирокидаги низоларни кўриб чиқиш учун махсус ташкил этилган.**

Маъмурий юстиция институтининг асосий мақсади ҳам айнан шу каби низоларни ҳал қилишдан иборат.

Иккинчидан, ҳозирги кунда тадбиркорларнинг иқтисодий ва маъмурий судлар ўртасидаги оворагарчилигини бартараф этиш учун тадбиркорнинг шикоятини билан бирга, ушбу талабга сабабий боғланишда бўлган **зарарни ундириш талабини ҳам маъмурий судда кўриш зарур.**

Бу ўриндаги энг асосий аргумент шундаки, маъмурий низога боғлиқ бўлган зарарни ундириш талабининг ҳам айнан бир иш доирасида маъмурий судда кўрилиши – бу дастлабки маъмурий низонинг (мисол учун, қарорни ноқонуний деб топиш ҳақидаги ишнинг) мантиқий жиҳатдан давом этишидир.

Маъмурий судда бошланган низонинг зарар ундиришга оид қолган қисмини иқтисодий судда кўриб чиқилиши нафақат тадбиркорни овора қилиш, айтилиши вақтда маъмурий юстиция институтини тўлиқ жорий этмаслик ҳисобланади. Чунки, бу ўринда зарар ундирилмагунга қадар, давлат органи ва тадбиркор ўртасидаги вертикал характердаги низо яқунланмасдан туради.

Зарарни қоплаш ҳақидаги низолар маъмурий судда кўриб чиқилиши Қозоғистон Маъмурий процедура-процессуал кодекси 160-моддаси, Озарбайжон Маъмурий-процессуал кодекси 34-моддаси [9] ва Литва “Маъмурий ишлар бўйича иш юритув тўғрисида”ги Қонуни 17-моддасида [10] ҳам мавжуд.

Умуман, бу каби номувофиқликларни тизимли бартараф этиш учун маъмурий суд тегишли қарорнинг ноқонунийлиги ёки ҳақиқий эмаслигини эътироф этиш билан чекланиб қолмасдан, **низодан келиб чиқадиган зарар ва бошқа ҳуқуқий оқибатларга оид масалаларни ҳам ҳал қилиши зарур.**

Шундан келиб чиқиб, МСИЮТК 26-моддасига ўзгартиш киритиб, **ўзаро боғлиқ бўлиб, баъзилари маъмурий судга, бошқалари эса иқтисодий судга тааллуқли бўлган бир нечта талаб бирлаштирилган тақдирда, барча талаблар маъмурий судда кўрилишини белгилаш** лозим.

Ушбу нуқтаи назарга асосланган ҳолда, тадқиқот предметида бевосита кирмаса ҳам таъкидлаш зарурки, баъзилари маъмурий судга, бошқалари фуқаролик судига тааллуқли **бир нечта талаб бирлаштирилган ҳолларда ҳам, барча талаблар маъмурий судда кўрилиши** керак.

Учинчидан, МСИЮТКга **маъмурий даъво институтини** киритиб, хусусий шахс (жумладан тадбиркор) ва маъмурий орган ўртасидаги муносабатларнинг характеридан келиб чиққан ҳолда, **баҳслашиш, мажбурият юклаш, тан олиш, қайта тиклаш ҳақидаги талабларнинг мазмунини очиб бериш** зарур.

Ушбу институтнинг аҳамияти шундаки, даъво турига қараб, маъмурий низо турлари фарқ қилади ва шунга мос равишда хусусий шахснинг ҳуқуқини ҳимоя қилиш усули танлаб олинади. Мисол учун, баҳслашиш даъвоси бўйича маъмурий органнинг қарори бекор қилинса, мажбурият юклаш даъвоси юзасидан маъмурий орган томонидан хусусий шахс фойдасига қарор қабул қилинади ёки муайян бошқа ҳаракат амалга оширилади (ҳаракатни содир этмаслик мажбурияти юкланади).

Ёки, тан олиш даъвосини кўриш натижасига кўра, маъмурий қарор ҳақиқий эмас деб топилса, қайта тиклаш даъвоси натижасига кўра, етказилган зарар қоплаб берилади ва бошқа ҳуқуқий оқибатлар ҳал қилинади.

Шунингдек, даъво турларининг мазмуни тўлиқ очиб берилгандан кейин, амалиётдаги кўплаб хатоликларга, жумладан маъмурий судлар ваколатига тааллуқли ишларни иқтисодий судлар ва фуқаролик судлари томонидан кўриш ҳолатларига барҳам берилади.

Умуман, МСИЮТКда даъво турлари асосида маъмурий ишларнинг мазмунини кенгроқ ёритиб бериш, бир томондан, суд ва бошқа маъмурий органлар томонидан қонунларни тўғри қўллашга хизмат қилса, иккинчи томондан, тадбиркорларнинг ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиш имкониятларини кенгайтиради.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 43-44.
2. Кипер Н.Г. Административно-правовой спор (теоретические проблемы) // Юридический мир. 2017. № 12.
3. Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2003. С. 14.
4. Сухарева Н.В. Административно-правовые споры в сфере экономики // Право и экономика. 2001. № 4. С. 56.
5. Н.А.Яковенко. Понятие административно-правового спора // Вопросы экономики и права. 2009. № 11. С. 32-35.
6. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическому спорам: отдельные аспекты развития. – М.: Статут, 2017. С. 118.
7. Чумакова О.В. Административно-правовые споры с сфере регистрации юридических лиц: Дис. ... кандидат юрид. наук. М., 2008. С. 27-28.
8. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическому спорам: отдельные аспекты развития. – М.: Статут, 2017. С. 115.
9. online.zakon.kz сайтидан олинган (18.07.2022 й.)
10. e-seimas.lrs.lt сайтидан олинган (18.07.2022 й.).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АЗАТОВ Жахонгир Айбекович

Старший юрист Адвокатской фирмы «MyLawyer»

E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АЗАТОВ Ж.А.

Защита доверия как принцип административных процедур // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 21-28.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-3>

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыты суть и содержание принципа «защита доверия» в рамках административных процедур. Принцип был изучен путем анализа классических доктрин английской и германской правовых систем в системе административных процедур. Особое значение было придано судебной практике правовых систем и уделено проблемам применения данного принципа со стороны судебных и административных органов Республики Узбекистан в рамках административных процедур.

Ключевые слова: защита доверия, правомерные ожидания, административный акт, административное действие, административный орган, административные процедуры,

AZATOV Jakhongir

Senior Associate in the «MyLawyer» Law Firm

E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

LEGITIMATE EXPECTATIONS AS A PRINCIPLE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES

ANNOTATION

This article reveals the essence and content of the principle of “legitimate expectations” in the system of administrative procedures. The principle was studied by analysing the classical doctrines of the English and German legal systems in the system of administrative procedures. Special importance was given to the judicial practise of these legal systems. Particular attention was paid to the problems of application of this principle by the judicial and administrative authorities of Uzbekistan from the perspectives of administrative procedures.

Keywords: protection of the expectations, legitimate expectations, administrative act, administrative action, administrative body, administrative procedures.

АЗАТОВ ЖАХОНГИР АЙБЕКОВИЧ
«MyLawyer» Адвокатлик фирмасида катта ҳуқуқшунос
E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

ИШОНЧНИ ҲИМОЯ ҚИЛИНИШИ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИНГ ПРИНЦИПИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада маъмурий тартиб-таомилларнинг «ишончни ҳимоя қилиниши» принципининг моҳияти ва мазмуни очиқ берилган. Ушбу принцип инглиз ва немис ҳуқуқ тизимларининг классик таълимотларини маъмурий тартиб-таомиллар доирасида таҳлил қилиш йўли билан ўрганилди. Юқорида айтиб ўтилган ҳуқуқ тизимларининг суд ҳамда маъмурий орган иш юритувлари амалиёти ўрганилди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси суд ва маъмурият органлари томонидан мазкур тамойилнинг маъмурий тартиб-таомиллар доирасида қўллаш бўйича юзага келган муаммоларга алоҳида эътибор қаратилди.

Калит сўзлар: ишончнинг ҳимоя қилиниши, асосли ишонч, маъмурий ҳужжат, маъмурий ҳаракат, маъмурий орган, маъмурий тартиб-таомиллар.

За последние годы политическая власть в Республики Узбекистан проводит административную реформу и предприняла ряд мер в данном направлении, среди которых необходимо подчеркнуть принятие Концепции административной реформы и Закона «Об административных процедурах», которые занимают самое значительное место и революционное значение [23]. Настоящая реформа направлена на защиту интересов и законных прав граждан, в частности защиты прав предпринимателей, что должно влечь за собой улучшение инвестиционного климата и деловой среды.

При этом, имеется острая необходимость в продолжении реформы и достижения прямого применения административными органами, органами административной юстиции принципов административного права, установленных Законом Республики Узбекистан «Об административных процедурах». Одним из таких принципов является принцип «защита доверия», внедренный в законодательство Республики Узбекистан статьей 16 Закона «Об административных процедурах», согласно которому установлено, что доверие добросовестно действующих заинтересованных лиц к административному акту охраняется законом. В развитии и распространении всех правовых институтов, в том числе и принципа «защита доверия» особую роль играют научные исследования, посвященные данным правовым институтам и судебная практика, которая является результатом применения судами той или иной нормы законодательства.

Принцип «защиты правомерных ожиданий» впервые получил свое признание в римском частном праве в форме института «fides», что означало «доверие», которое подлежало защите во всех договорных и внедоговорных взаимоотношениях между субъектами римского права [1, С.10]. Позднее данный принцип выступал как часть правила «закон не имеет обратной силы», которое нашло свое отражение в Прусском земском уложении, разработанном по приказу Фридриха II. Такая норма получила свое признание в силу борьбы против школы юридического позитивизма, которая, в свою очередь, утверждала, что источником права является лишь *lex scripta* [писанный закон – от лат.], не обращая внимания на то, справедлива ли норма писанного закона или нет.

В своих различных образах исследуемый принцип рассматривался как часть

доктрины Rule of Law [2, С.29] и Rechtsstaat [3, С.179]. Если в первой во второй половине XX века принцип защиты правомерных ожиданий был известен как «legitimate expectation [правомерные ожидания – от англ.]», то в последней как – «Vertrauensschutz [защита доверия – от нем.]» [24].

В обеих правовых системах принцип защиты правомерных ожиданий рассматривается в широком смысле (общество полагается на текущее состояние законодательства, ожидая на основании определенных норм законодательства, что в течение определенного периода времени действующая правовая ситуация будет продолжать действовать без изменений. К примеру: по общему правилу в инвестиционном праве устанавливается норма, согласно которой любые изменения в налоговом и ином законодательстве, имеющие негативные последствия в отношении инвесторов, не будут применяться в отношении инвесторов и инвесторы вправе принимать нормы того законодательства, который действовали в момент инициирования инвестиционной деятельности на территории страны [4 и 5] и узком смысле, как универсальный принцип административного права.

Согласно английскому праву принцип «legitimate expectation» состоит из двух составных частей, каждая из которых может рассматриваться отдельно от другой: «procedural legitimate expectation» и «substantive legitimate expectation». Принцип «procedural legitimate expectation» означает право лица ожидать от административного органа соблюдения процедуры, в целях хорошего управления (см. доктрину «good administration doctrine» [6]), которая исходила либо из прямого заверения административного органа, либо из существовавшей регулярной практики (tradition), на продолжение которой лицо может разумно рассчитывать, если только выполнение такой практики не противоречит функциональным обязанностям административного органа. «Substantive legitimate expectation» возникает, когда административный орган делает «законное заявление о том, что человек получит или продолжит получать материальную выгоду определенного рода» [7, С.321].

Стоит осознать важность исследования данного принципа из классических концепций английской и немецкой правовых школ, так как свое первое признание, развитие и применение данный принцип получает именно в трудах представителей этих правовых школ и судебной практики данных юрисдикций.

Исследуемый принцип как универсальный принцип административного права основан на естественной справедливости, беспристрастности и направлен на предотвращение злоупотребления властью своими полномочиями и на защиту от произвола. Законное ожидание основывается на предположении, что административный орган при осуществлении административного действия и при принятии административного акта учтет тот факт, что последний когда-то сделал законное заявление о том, что человек получит или продолжит получать какой-либо вид выгоды [8, С.42].

Защита доверия отличается от принципа законности тем, что на основании принципа законности лицо ожидает, что административный орган (государственный орган) будет соблюдать требования законодательства, тогда как на основании принципа защиты правомерных ожиданий, лицо вправе ожидать, что административный орган будет действовать на основании своих заверений, которые не противоречат законодательству и не являются условиями законодательства. Более того, доверие также возникает на основании правомерной практики / действий или актов административного органа. Основываясь на доверии, лицо может предпринять определенные действия или заключать сделки, к примеру, воспользоваться доверием и понести определенные расходы и, соответственно, нарушение доверия и внезапное действие или акт административного органа, которые противоречат предшествующему заверению приводят к неоправданным убыткам (убытки могут носить и не материальный характер). Такое нарушение своих заверений со стороны административного органа подрывает доверие лиц к государственным органам и

как следствие ослабевает авторитет государственного аппарата. Соответственно, правовое государство относится к доверию граждан как к ценности, которая подлежит правовой защите.

Доверие граждан и/или иных субъектов частного сектора (стоит отметить, что любой административный акт направлен на установление, изменение или прекращения определенного статуса частного лица (к примеру: выделение земельного участка с правом застройки, выдача лицензии юридическому лицу на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, перерегистрация юридического лица, аннулирования выданной субсидии) или группы лиц, которые могут быть идентифицированы по определенным параметрам) – это специальная концепция, обеспечивающая защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц от вредных последствий пересмотра юридической силы административных актов [9, С.369], косвенного пересмотра самой сущности административных актов, неисполнения административным органом административных действий и неприятия административным органом административного акта, исполнения и принятия которых лицо правомерно ожидало. Соответственно, защита доверия означает недопущение отмены административного акта, породившего доверие у лица; недопущение изменения позиции административного органа; недопущение неисполнения административным органом административного действия, исполнения которого правомерно ожидало лицо; недопущение неприятия административным органом административного акта, принятия которого правомерно ожидало лицо. Доверие лица может также быть защищено иными способами защиты права (гарантия защиты доверия).

Стоит отметить, что Верховный суд Украины, комментируя статью 1 Первого Протокола к Европейской конвенции к правам человека, отметил, что ожидание в отношении определенного положения вещей (имущества лица) в будущем рассматривается как составная часть данного имущества и подлежит защите как защита частной собственности на такое имущество [9].

Целесообразно упомянуть, что доверие может возникнуть на основании административной практики, административного акта, административного действия, разъяснения административного органа, официальных заявлений уполномоченного лица административного органа и разъяснения административного органа.

Доверие лица заслуживает защиты, если оно, веря в то, что административный акт останется в силе, использовало имущество, полученное на основании административного акта, совершило сделку для распоряжения своим имуществом или иным образом воспользовалось выгодами и преимуществами, предоставленными актом [10, С.70].

Доверие должно быть обоснованным и правомерным, чтобы такое доверие заслуживало защиты. Стоит отметить, что по классике защите подлежит также доверие, которое возникло на основании устного представления и заверения уполномоченного должностного лица [10, С.78], что еще раз подтверждает частную историю принципа «защита правомерных ожиданий». При определении наличия законных ожиданий обязательными являются следующие условия:

- представление должностного лица или акт административного органа должно быть четким, однозначным;
- представление должностного лица или акт административного органа должно было быть сделано кем-то, кто имел фактические или очевидные полномочия;
- представление должностного лица или акт административного органа должно быть направлено к потерпевшей стороне.

Доверие считается неправомерным и не подлежащим защите в следующих случаях (в доктрине «legitimate expectation» английского права в таких случаях предполагается, что доверие не возникало):

– принятый административный акт (исполненное административное действие) является не правомерным и нарушает интересы и законные права третьих лиц, о чем лицо, в пользу которого был принят административный акт (исполнено административное действие), знало или должно было знать [12];

– лицо не использовало по назначению переданные ему на основании административного акта денежные средства или вещь [13];

– административный акт был издан вследствие обмана, угроз или иного противоправного воздействия на должностное лицо административного органа [9, С.371].

В таких случаях доверие лица не подлежит защите и административный акт может быть изменен или отменен по усмотрению административного органа самим административным органом или по заявлению административного органа и лица, чьи интересы были нарушены, в судебном порядке. Аналогичный перечень случаев (не порождающих доверие у лица согласно английскому праву), в которых доверие лица не подлежит защите отмечается и национальными учеными административного права [9, С.370]. Однако отсутствие защиты не означает, что лицо в пользу которого был принят административный акт должен понести убытки, за исключением случаев, когда лицо знало или должно было знать противоправность административного акта, в том числе нарушение прав третьих лиц; принятию противоправного административного акта прямо или косвенно содействовало само лицо, обманом, угрозой или иным противоправным воздействием на уполномоченное должностное лицо административного органа.

По общему правилу, изменение или отмена правомерного административного акта, породившего доверие у лица, во вред доверившему такому акту лицу, не допускается, за исключением следующих случаев:

– изменение или отмена акта административного органа осуществляется по требованию общего блага [14] или закона [9, С.371];

– лицо не выполнило обязанности, связанные с административным актом и административным действием и/или не использует полученные на основании административного акта преимущества по назначению [13].

В указанных выше случаях правомерный административный акт может быть изменен или отменен, как и на будущее, так и с ретроспективной силой.

В случае отмены или изменения административного акта на основании новшества в законодательстве или по требованию общего блага, то действует общее правило: если есть возможность отменить акт без ретроспективной силы, то такая возможность должна быть использована, что будет соответствовать общему принципу справедливости (стоит отметить, что принцип справедливости установлен статьей 14 Конституции Республики Узбекистан). К тому же, в случае отмены или изменения административного акта с обратной силой, справедливость требует, чтобы убытки лица были возмещены (аналогичный порядок установлен и в немецкой концепции защиты правомерных ожиданий).

Впервые принцип «защиты правомерных ожиданий» как принцип административного права в Узбекистане получил свое признание в статье 16 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» за № от 08.01.2018 г. (Закон вступил в силу 8 января 2019 года; далее по тексту – «ЗАП»). Статья 16 Закона гласит: «Доверие **добросовестно** действующих **заинтересованных** лиц к административному акту охраняется законом. Административные органы обязаны уважать **законные** ожидания заинтересованных лиц, обусловленные сложившейся **административной практикой** [в случае Узбекистана, административная практика состоит ряд принятых административных актов]. Изменение сложившейся административной практики должно быть оправдано общественными интересами, носить общий характер и быть устойчивым». Как мы видим, цитируемая

статья устанавливает возможность возникновения доверия лишь на основании административной практики и административного акта. Критериями же для защиты доверия устанавливаются законность и добросовестность самого лица.

Принятие ЗАП, в частности признание принципа «защита правомерных ожиданий» не означает, что отныне доверие лиц (народа, в том числе и предпринимателей) будет защищено автоматически. Как отмечает профессор И.Хамедов, ЗАП в 2019 года со стороны судов был применен всего лишь 24 раза, тогда как количество рассматриваемых дел прямо регулирующийся данным Законом составило более 4.000. Если использовать метод дедукции, то принцип «защита доверия» также был применен всего лишь несколько раз [20].

Статья 16 ЗАП защищает доверие только к административному акту, что весьма сужает данную концепцию. Как уже было отмечено, ожидание возникает не только на основании административных актов, но и на основании административной практики [состоящей из ряда принятых административных актов или же совершенных административных действий в пользу других лиц], административного акта, административного действия, разъяснения административного органа, официальных заявлений уполномоченного лица административного органа и разъяснения административного органа.

Судебные дела и иные кейсы, широко обсужденные в средствах массовой информации, наглядно демонстрируют ситуации, законное ожидание гражданина было игнорировано или нарушено без возмещения компенсации и с нарушением принципа защиты доверия. Стоит отметить, что в соответствии со статьей 19 ЗАП, несоответствие принципам административных процедур влечет отмену или пересмотр административных актов и административных действий.

Одним из таких случаев является административный акт, который отменил акт приватизации в отношении ООО «Diyor Biznes» (товарный знак: «Молочная кухня»). Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора г.Ташкента (ЦГСЭН) провел проверку близлежащих территорий, по месту расположению производственного завода ООО «Diyor Biznes» и составил протокол нарушений, в котором отмечается, что поблизости находится скотомогильник, который был использован со стороны Институт вакцины и сыворотки до 1993 года. Однако настоящая проверка и протокол, который стал основанием административного акта, противоречат самим предшествующему акту ЦГСЭН. В 2014 году ЦГСЭН дал положительное заключение и разрешение Компанию «Diyor Biznes» на осуществление деятельности по производству молочных продуктов. Более того, в 2005 году ЦГСЭН дал аналогичное положительное заключение и разрешение на деятельность фармацевтической компании на территории, которая позднее перешла в постоянное пользование Компанию «Diyor Biznes». Соответственно, все эти административные акты были основанием для доверия [16].

Аналогичных кейсов достаточное количество: изъятия земельного участка от Турбазы «Янгибад» [17]; отмена разрешения со стороны Хокимията г.Ташкент на проведение «бессмертного полка» [18]; не принятия административного акта о выделении земельного участка в пользу СП ООО «JISONG KOREA INDUSTRIAL» (Хокимият г.Ташкент, согласно условиям соглашения с инвестором, взял на себя обязанность принять административный акт о выделении земельного участка в случае исполнения обязанностей со стороны инвестора) [19]; доначисления Налога на добавленную стоимость контрагентам тех предпринимателей, чьи свидетельства о плательщике НДС были аннулированы [21]; отмена решение Хокима г.Ташкент о выделе земельного участка ООО «SAFIA BAKERY PRODUCTION» на строительство завода по производству кондитерской продукции [22] и многие другие кейсы.

В вышеуказанных кейсах со стороны как судов, так и других административных органов принцип защиты доверия не был применен. Стоит отметить, что такое

неприменение прямых норм, регулирующих предмет взаимоотношений, со стороны административных органов приводит к тому, что данные нормы станут «мертвыми» и не рабочими. Такое несоответствие административного акта принципам ЗАП является основанием для отмены административного акта. Реакцией в отношении такой некорректной практики, ученые и юристы РУз предлагают принять Закон «Об административных процедурах» и признать отдельный принцип «недопустимость отказа в применении права». Стоит отметить, что такой принцип не установлен ни в одной правовой системе, так как согласно классике права неприменение нормы законодательства, подлежащей применению, влечет незаконность.

Кроме того, в предлагаемом проекте, предлагается расширить понятие принципа защиты доверия и установить, что доверие возникает на основании административного акта, письменных разъяснений, официальных заявлений и правомерной административной практики. Такое предложение в случае его принятия будет огромным шагом. Однако данный институт является для правовой системы Республики Узбекистан новым и незнакомым, соответственно, необходимо изучить судебную и административную практику и принять Постановление Пленума Верховного суда по этому вопросу, которое позволило бы дополнить пробелы в понимании и применения данного института.

Более того, следует прописывать четкие критерии возникновения доверия; случаи, когда доверие подлежит обязательной защите и административный акт или административное действие, нарушающие доверие, подлежат отмене; случаи, когда доверие может быть не защищено вовсе, но необходимо выплатить соответствующую компенсацию за нарушение доверия; случаи, когда доверие не возникает.

В случае неосуществления должных мер административная реформа по данному вопросу будет не эффективна и приведет к появлению очередных мертвых норм, и возможно придется предлагать дополнительные нормы или принципы, которые будут обязывать административный орган применять нормы по защите доверия в обязательном порядке. Ведь применение принципа защиты доверия установит справедливость и истинную защиту интересов бизнеса и граждан.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Дождев Д.В. Правовое общение: опыт римского права. – М.: Институт государства и права РАН, 2012.;
2. Доклад «О Верховенстве праве» Утвержденный Венецианской комиссией на 106-пленарной сессии / Венеция: 11-12 марта 2016года. [Электронный ресурс] // Венецианская комиссия. 2016. URL: <https://www.venice.coe.int>;
3. Буткова М.В. Идея правового государства в Германии в конце XVIII - начале XIX вв.: Дис. канд. юрид. Наук. 12.00.01 – СПб., 2006.;
4. The doctrine of Grandfather clause / U.S. Reports: *Guinn v. United States*, 238 U.S. 347 (1915);
5. Статья 19 «Гарантия от неблагоприятного изменения законодательства для инвестора» Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» за №ЗРУ-598 от 25 декабря 2019 года (Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221);
6. Kenny Chng «Good administration» and the «Good»: The normative foundation for the protection of legitimate expectations // *Common Law World Review* – 2021;
7. Дело Р. Против прокуратуры, рассмотренный Палатой Лордов Великобритании от 1999 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
8. Peter Leyland; Gordon Anthony, «Legitimate Expectations», *Textbook on Administrative Law* (7th ed.), Oxford: Oxford University Press – 2013.;
9. Dariusz R. Kijowski *The Principle of Legitimate Expectations and the Protection of Trust in the Polish Administrative Law.* – W.: Bia ostockie Studia Prawnicze, 2018 (2).

10. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть: учебник. – Электронная версия, 2011. (<https://library-tsul.uz/administrativnoe-pravo-ruz-obshhaya-chas/>);
11. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. – М.: «Волтерс Клувер», 2008.;
12. Дело Роуланд против Агентства по охране окружающей среды, рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2003 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
13. Дело местное население и Правительство против Велвин Хэтфилд В.С., рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2010 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
14. Дело Р. против государственного секретаря по вопросам образования и занятости, ex parte Begbie, рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2000 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
15. Хамедов И.А. «Как вдохнуть силу в законы» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 26.02.2021 г.;
16. Суд начал рассматривать дело «Молочной кухни» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz/ru> от 26.04.2019 г.;
17. Владелец турбазы «Янгибад» попросил у бизнес-омбудсмана помощи в деле об изъятии // онлайн-изданий <https://www.kun.uz> от 12.03.2020 г.;
18. Хокимият передумал: шествие «Бессмертного полка» отменено за два дня до праздника из-за отсутствия разрешения // Интернет-информационный портал <https://www.nuz.uz> от 7.09.2019 г.;
19. <https://public.sud.uz/api/file/administrative/2230166/17> [база решений судов Республики Узбекистан];
20. Хамедов И.А. «ЗАП: закон, который не исполняется» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 08.06.2020 г.;
21. Бизнес-омбудсман изучает ситуацию с «обнальщиками» и зачётом НДС // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 16.02.2021 г.;
22. «Наш новый завод хотят снести». Основатель Safia обратился к президенту // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 15.10.2021 г.;
23. Каньязов Е.С. Эффективность и правовое качество административных процедур. – Т.: Вестник юридических наук. 3 (2018);
24. Немецкая доктрина административного права и становление института административных процедур в странах Центральной Азии. Материалы международной конференции, приуроченной к 45-летию со дня принятия Закона об административных процедурах Германии, г.Ташкент, 25 мая 2021 г. В кн.: Ученые записки Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан. 2021. Том 1 // Отв. ред. Л.Б. Хван. – Ташкент «Niso Poligraf», 2022. – С.20.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ

САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна

Тошкент давлат юридик университети Фуқаролик процессуал ва
иқтисодий процессуал ҳуқуқи кафедраси доцент в.б.,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: helloiroda@mail.ru

ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИНИНГ ТААЛЛУҚЛИЛИГИ ВА СУДЛОВЛИЛИГИ: ҚИЁСИЙ- ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): САЛИМОВА И.М.
Фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) Б. 29-35.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-4>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги қоидаларига риоя қилмасликнинг ҳуқуқий оқибатларига кўра фарқли жиҳатлари процессуал қонун нормалари асосида қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган. Натижада муаллиф ушбу институтлар низоларнинг ўз вақтида фуқаролик ишлари бўйича судлар томонидан кўриб ҳал қилинишида ўзига хос функцияни бажариши, уларнинг қоидалари риоя қилмаслик фуқаролик процессининг қайси босқичида аниқланишига кўра турли процессуал ҳуқуқий оқибатларни келтириб чиқариши тўғрисида илмий назарий хулосаларга келган.

Калит сўзлар: тааллуқлилик, судловлилик, низо, фуқаролик иши, фуқаролик ишлари бўйича суд, фуқаролик процесси, процессуал ҳуқуқий оқибатлар, процессуал институт.

САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна

И.о.доцента кафедры Гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: helloiroda@mail.ru

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ различных аспектов правовых последствий несоблюдения подведомственности и подсудности гражданских дел на основе норм процессуального права. В результате автор пришел к научно-теоретическим выводам о том, что данные институты выполняют уникальную функцию по своевременному разрешению споров судами по гражданским делам, а несоблюдение этих правил влечет за собой разные процессуальные правовые последствия в зависимости от стадии гражданского процесса.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, спор, гражданское дело, гражданский суд, гражданский процесс, процессуальные правовые последствия, процессуальный институт.

SALIMOVA Iroda

Acting associate professor of the Department of Civil Procedural and Economic Procedural Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: helloiroda@mail.ru

SUBORDINATION AND JURISDICTION OF CIVIL CASES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**ANNOTATION**

In this article, based on the norms of procedural law, a comparative legal analysis of the differences in the legal consequences of non-compliance with the rules of subordination and jurisdiction of civil cases is carried out. As a result, the author came to a scientific theoretical conclusion that these institutions play a special role in the timely resolution of disputes by civil courts, non-compliance with their rules has different procedural legal consequences depending on the stage of civil proceedings.

Keywords: subordination, jurisdiction, dispute, civil case, civil court, civil process, procedural legal consequences, procedural institution.

Фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги институти фуқаролик процессул ҳуқуқининг мустақил институтларидан бири бўлиб ҳисобланади. Фуқаролик ишлари бўйича судлар томонидан низоларнинг ўз вақтида кўриб чиқилишида тааллуқлилиқ ва судловлилиқ қоидаларига риоя қилиниши талаб этилади. Чунки, ушбу институтлар биринчидан, фуқаролик ишларининг қайси органларга тааллуқлилигини, иккинчидан фуқаролик ишлари бўйича судга тааллуқли бўлган низоларнинг суд тизимининг қайси бўғини томонидан кўриб чиқилишини белгилаб беради.

Ўз навбатида, фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги қоидаларига риоя қилмасликнинг процессуал ҳуқуқий оқибатларига, шунингдек ўзининг ҳуқуқий табиатига кўра фарқ қилади.

Фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги тушунчаларини таҳлил қилиш орқали ушбу институтларнинг ҳуқуқий табиатини аниқлаш мумкин.

Тааллуқлилиқ тушунчаси юридик адабиётларда одатда кенг (умумий) ва тор (махсус) маъноларда тушунилади. Кенг маънода тааллуқлилиқ давлат функцияларини турли органлар ўртасида тақсимлаш йўли билан унинг нормал фаолиятини таъминловчи механизм сифатида изоҳланади ва муайян давлат органи, мансабдор шахс ёки жамоат ташкилотининг амалга оширадиган функцияларига мувофиқ улар иш юритувидаги ҳар қандай объект (ишлар)нинг тегишлилиги билан белгиланади [1, Б.7].

Процессуалист олим М.М.Мамасиддиқов эса кенг маънодаги тааллуқлиликни қонун ва қонуности норматив-ҳуқуқий ҳужжатларга кўра юзага келган ҳуқуқий ишларни у ёки бу давлат ҳокимияти органлари ёхуд фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органлари ўртасида ҳал қилинишини белгилаб берувчи механизм вазифасини бажарувчи соҳалараро институт сифатида эътироф этади [2, Б.255; 3, Б.7]. Демак, кенг маънода тааллуқлилик тушунчаси давлат бошқаруви органлари, суд ва бошқа органлар ўртасида муайян талабларни кўриб чиқиш ва ҳал қилишни чегаралаб бериши билан ушбу институтнинг умумий жиҳатини тавсифлайди.

Тааллуқлилик институтини тор (махсус) маънода тушуниш процессуал ҳуқуқ соҳасида, хусусан фуқаролик процессуал ҳуқуқи назариясида кенг тарқалган. Шунинг учун ҳам айрим процессуалистлар тааллуқлилик институтини айнан фуқаролик процессуал ҳуқуқида шаклланганлигини эътироф этишади. Хусусан, М.В.Боровский тааллуқлилик тушунчаси, асосан фуқаролик процесси фанида ишлаб чиқилганлигини қайд этса [4], М.М.Мамасиддиқов тааллуқлиликни соҳалараро институт сифатида фуқаролик процессуал ҳуқуқи фани тизимида мустақам ўрин олганлигини эътироф этади [2, Б.255]. Шу нуқтаи назардан, тор маънода тааллуқлиликни субъектив ҳуқуқнинг мазмуни ва ишда иштирок этувчи шахслар таркиби хусусиятидан келиб чиқиб, фуқаролик ишларини кўриш ва ҳал қилиш вазифаси қонун ҳужжатлари билан муайян давлат органлари, жамоат ташкилотлари ёки бошқа ваколатли органлар зиммасига юклатилганлиги тушуниладиган фуқаролик процессуал ҳуқуқи фанига оид илмий тоифа деб ҳисоблайди [2, Б.255; 3, Б.7].

С.И.Князькин, И.А.Юрловлар тааллуқлилик тушунчасини ҳал этилиши лозим бўлган фуқаролик, маъмурий, иқтисодий ишларнинг аниқ юрисдикцион органлар: давлат судлари, ҳакамлик судлари, нотариат, бошқа органлар ва ташкилотлар иш юритувига тегишлилиги деб таърифлайди [5, Б.45].

Бундан ташқари, тааллуқлилик институти соҳалараро процессуал институт ҳисобланганлиги учун фуқаролик ва иқтисодий процессуал ҳуқуқ назариясида фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва иқтисодий ишларнинг тааллуқлилиги тушунчалари шаклланган. Жумладан, процессуалист олим Ш.Ш.Шорахметов хўжалик ва фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги (подведомственность) деганда, бундай ишларни кўриш ва ҳал қилиш вазифаси қонун билан муайян давлат органи ёки жамоат ташкилотига юклатилганлиги тушунилишини қайд этади [6, Б.31; 7, Б.122].

Кўриб турганимиздек, процессуал ҳуқуқ назариясида тааллуқлилик тушунчасига нисбатан аниқ таъриф, ягона ёндашув, қарашлар мавжуд эмас.

Юқоридаги таърифлардан келиб чиққан ҳолда, фуқаролик ишларининг тааллуқлилигига қуйидагича таъриф бериш мумкин:

Фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги деганда, фуқаролик ишларини кўриш ва ҳал қилиш вазифаси қонун ҳужжатлари билан қайси давлат ҳокимияти органи ёки мансабдор шахси ёхуд нодавлат орган (ҳакамлик суди, медиатор ва б.қ) ваколатига берилганлигини аниқловчи процессуал институт ҳисобланади.

Юридик луғатларда судловга тааллуқлилик (тегишлилик) – судларга тааллуқли бўлган барча ишларнинг суд тизими бўғинлари ўртасида тақсимланиши [8, Б.429]. сифатида изоҳланади. Процессуалист олимлар В.В.Молчанов ва М.К.Треушниковларнинг фикрича, “судловлилик – судларга тааллуқли бўлган юридик ишларнинг суд тизимининг аниқ бир судида биринчи инстанция бўйича кўриб чиқилишини белгилайди” [9, Б.83]. Е.В.Норкина судловлилик институтини тааллуқлилик соҳалараро комплекс институтининг хусусий субинститути моҳиятини ўзида акс эттириб, “судловлилик” тушунчаси “тааллуқлилик” умумҳуқуқий категориянинг тор ихтисосликдаги кўриниши сифатида акс этади [10, Б.9], деб ҳисоблайди. Демак, тааллуқлилик ва судловлилик – процессуал ҳуқуқнинг мустақил институтлари бўлиб, ҳар икки институт низо (иш)ларни айнан қайси органлар кўриб, ҳал қилиб беришини аниқлашда ўзига хос функцияни бажаради. Жумладан,

тааллуқлилик айнан қайси суд ёки орган низони ҳал қилишга ваколатли эканлигини аниқлаб, низо судга тааллуқли бўлган тақдирда судловлилик ушбу низонинг айнан қайси суд бўғини (қуйи, ўрта ёки юқори) томонидан кўриб чиқилиши лозимлигини белгилаб беради.

Бироқ, юқоридаги таърифларда фуқаролик ишларининг хусусиятлари (мураккаблик даражаси, ижтимоий аҳамияти, субъектларнинг мақоми) ўз аксини топмаган, шунингдек ҳудудга оид қоидалар ҳам эътиборга олинмаган [11, Б.63]. Чунки, фуқаролик процессуал ҳуқуқ назариясида турдош ва ҳудудий судловлилик турлари бир-биридан фарқланади. Турдош судловлилик фуқаролик ишларининг ижтимоий аҳамияти, мураккаблик даражаси, низонинг предмети, даъво баҳоси ва субъектлар таркиби каби мезонлар билан аниқланса, ҳудудий судловлиликда “ҳудуд” низонинг қайси суд бўғинида кўриб чиқилишини белгилаб беради. Айнан ушбу мезонлар асосида фуқаролик ишларининг қайси фуқаролик ишлари бўйича суд судловига тегишли эканлиги аниқланади. Турдош судловлиликка мисол қилиб фарзандликка олиш тўғрисидаги ишларни келтириш мумкин. Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси 298-моддаси фарзандликка олиш истагида бўлган шахсларнинг турига кўра фуқаролик ишлари бўйича судга мурожаат қилишнинг икки хил тартибини белгилайди. Ушбу нормага мувофиқ:

➤ фарзандликка олиш тўғрисидаги ариза болани фарзандликка олишни истаган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари томонидан фарзандликка олинаётган боланинг яшаш (турган) жойидаги фуқаролик ишлари бўйича туманлараро, туман (шаҳар) судига;

➤ Ўзбекистон Республикаси фуқароси бўлган болани фарзандликка олишни истовчи Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарида доимий яшаётган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари, чет эл фуқаролари ёки фуқаролиги бўлмаган шахслар фарзандликка олиш тўғрисидаги аризани фарзандликка олинаётган боланинг яшаш (турган) жойидаги тегишинча Қорақалпоғистон Республикаси фуқаролик ишлари бўйича судига, фуқаролик ишлари бўйича вилоят ёки Тошкент шаҳар судига беради.

Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексининг 33-моддаси умумий ҳудудий судловлилик турига мисол бўла олади. Умумий судловлилик қоидасига мувофиқ, аризалар жавобгар доимий яшаб турган ёки доимий машғул бўлган жойдаги судга берилади. Ташкилотларга нисбатан аризалар эса, улар давлат рўйхатидан ўтган жойдаги судга берилади.

Демак, фуқаролик ишларининг судловлиги деганда, судларга тааллуқли бўлган ишларнинг турлари ҳамда жойлашган ҳудудига қараб бир тизимдаги суд бўғинлари ўртасида тақсимланишини белгилаб берувчи фуқаролик процессал ҳуқуқ нормалари мажмуига айтилади [3, Б.23].

Ўз навбатида, процессуал қонунчилик (ФПК, ИПК, МСИЮТК) да судловлилик – “судловга тегишлилик” термини орқали қўлланилганлигини қайд этиш лозим. Бироқ, айрим юридик адабиётларда “судловга тааллуқлилик” термини фойдаланилган. Процессуал қонунчилик ва юридик адабиётларда қўлланилган “судловга тегишлилик”, “судловга тааллуқлилик” терминлари айнан бир хил маънода қўлланилиб, “судловлилик” институтини ифодалаб келади.

Шу ўринда, худди шундай процессуал қонунчилик ва айрим юридик адабиётларда қўлланилган “судга тааллуқлилик” ва “судга тегишлилик” терминлари – “тааллуқлилик” институтини ифодалашини қайд этиш лозим.

Фуқаролик ишларининг тааллуқлиги ва судловлиги қоидаларига риоя қилмасликнинг ҳуқуқий оқибатларини моддий ва процессуал қонунчилик нормаларини қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилиш орқали уларнинг қуйидаги фарқли жиҳатларини кўрсатиш мумкин:

биринчидан, агар суд фуқаролик ишини қўзғатиш босқичида арз қилинаётган талабнинг судга тааллуқли эмаслигини аниқласа, ФПКнинг 194-моддаси биринчи

қисми 1-бандига асосан аризани иш юритишга қабул қилишни рад этади. Иш мазкур суднинг судловига тегишли эмаслиги аниқланса, ФПКнинг 195-моддаси биринчи қисми 3-бандига асосан аризани қайтаради;

иккинчидан, фуқаролик иши қўзғатилгандан сўнг ушбу ишнинг фуқаролик ишлари бўйича судга тааллуқли эмаслиги аниқланса, ФПКнинг 124-моддаси 1-бандига асосан иш юритиш тугатилади. Иш юритиш тугатилган тақдирда, айти бир тарафлар ўртасидаги, айти бир предмет тўғрисидаги ва айти бир асослар бўйича низо юзасидан судга иккинчи марта мурожаат қилишга йўл қўйилмайди.

Тааллуқлиликдан фарқли ўлароқ, ФПКнинг 31-моддасига кўра, суд судловга тегишлилик қоидаларига риоя қилган ҳолда ўзининг иш юритишига қабул қилиб олган ишни, гарчи кейинчалик бу иш бошқа суднинг судловига тегишли бўлиб қолса ҳам, мазмунан ҳал қилиши керак. Агар иш мазкур судда кўриляётганда, у судловга тегишлилик қоидалари бузилган ҳолда иш юритишга қабул қилинганлиги маълум бўлиб қолса суд ишни бошқа судга ўтказади.

учинчидан, тааллуқлилик қоидаларига риоя қилинмаган ҳолда суд ишни кўриб ҳал қилув қарорини қабул қилган тақдирда, ушбу қарор юқори инстанция суди томонидан ФПКнинг 375-моддаси биринчи қисми 4-бандига кўра, моддий ҳуқуқ нормаларининг ёки процессуал ҳуқуқ нормаларининг бузилганлиги ёки нотўғри қўлланилганлиги асос қилиниб бекор бўлишига олиб келади. ФПКнинг 32-моддасида судловга тегишлилик юзасидан низолашишга йўл қўйилмаслиги мустаҳкамланган. Ушбу ҳолатда фақатгина юқори турувчи суд томонидан қонун бузилиш ҳолатларини аниқлаш ва бартараф этиш, кейинчалик суд фаолиятида ушбу қонун бузилиш ҳолатларини олдини олиш мақсадида хусусий ажрим чиқарилиши мумкин;

тўртинчидан, Ўзбекистон Республикасининг 2020 йил 6 январдаги “Давлат божи тўғрисида”ги Қонуни 18-моддасига асосан суд томонидан ишнинг тааллуқли эмаслиги оқибатида аризани қабул қилиш рад этилган ёхуд иш юритиш тугатилган тақдирда давлат божи қайтарилмайди. Судловлилик қоидаларига риоя қилинмаган ҳолатларда давлат божи қайтарилмайди.

Эътиборли жиҳати шундаки, арз қилинган талаб (иш)нинг судга тааллуқли бўлмаганлиги сабабли аризани қабул қилиш рад қилинса ёки иш юритиш тугатилса, суд ажримда аризачининг қайси органга мурожаат қилиши кераклигини кўрсатиши шарт (ФПКнинг 194-моддаси учинчи қисми, 125-моддаси). Бу борада Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2019 йил 25 октябрдаги 19-сонли “Фуқаролик ишлари бўйича биринчи инстанция судининг ажримлари тўғрисида”ги қарорида ҳам тегишли тушунтиришлар берилган. Ушбу норманинг фуқаролик процессуал қонунчилигимизда белгиланганлиги жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонун билан кўриқланадиган манфаатларини ўз вақтида ортиқча сарсонгарчиликларсиз ҳимоя қилинишини таъминлашга хизмат қилади. Бироқ ушбу норма Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал кодексида мавжуд эмас. Яъни, ИПКнинг 154, 110-моддалари биринчи қисми 1-бандига мувофиқ низо (иш) судга тааллуқли бўлмаса даъво аризасини иш юритишга қабул қилишни рад этилиши ёки иш юритиш тугатилиши белгиланган, бироқ ушбу ҳолатларда иқтисодий суд судьяси аризачига қайси органга мурожаат қилиши лозимлигини кўрсатиш мажбурияти мавжуд эмас. Бизнингча, процессуал нормаларни бирхиллаштириш, суд амалиётида бир хил қўлланилишини таъминлаш, жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқлари ва қонун билан кўриқланадиган манфаатларини ўз вақтида ҳимоя қилинишини таъминлаш мақсадида иқтисодий процессуал қонунчиликка тегишли ўзгартиш ва қўшимча киритиб, иқтисодий судга ушбу мажбуриятни юклаш мақсадга мувофиқ.

Фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги институтларини қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилиш орқали қуйидаги илмий-назарий хулосалар ва таклифлар илгари сурилади:

биринчидан, фуқаролик ишларининг тааллуқлилиги ва судловлилиги –

фуқаролик процессуал ҳуқуқнинг мустақил институтлари бўлиб, ҳар икки институт низо (иш)ларни айнан қайси органлар кўриб, ҳал қилиб беришини аниқлашда ўзига хос функцияни бажаради. Жумладан, тааллуқлилиқ айнан қайси суд ёки орган низо ҳал қилишга ваколатли эканлигини аниқлаб, низо судга тааллуқли бўлган тақдирда судловлилиқ ушбу низонинг айнан қайси суд (қуйи, ўрта ёки юқори) бўлини томонидан кўриб чиқилиши лозимлигини белгилаб беради;

иккинчидан, фуқаролик процессуал қонунчилиқ ва юридик адабиётларда қўлланилган “судловга тегишлилиқ”, “судловга тааллуқлилиқ” терминлари – “судловлилиқ”, “судга тааллуқлилиқ” ва “судга тегишлилиқ” терминлари – “тааллуқлилиқ” институтини ифодалаб келади;

учинчидан, фуқароликишларининг тааллуқлилиқивасудловлилиққоидаларига риоя қилмаслиқнинг процессуал ҳуқуқий оқибатлари ушбу институтларнинг мазмун-моҳияти, фуқаролик процессининг айнан қайси босқичида қўлланилишига кўра бир-бирдан фарқ қилади;

тўртинчидан, Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал кодекси 154, 110-моддалари биринчи қисми 1-бандига кўра (низо (иш) судга тааллуқли бўлмаса) даъво аризаси иш юритишга қабул қилиш рад этилган ёки иш юритиш тугатилган тақдирда суднинг ажримда аризага қайси органга мурожаат қилиши лозимлигини кўрсатиш мажбуриятини киритиш таклиф этилади. Бизнингча, ушбу таклифнинг киритилиши фуқаролик ва иқтисодий процессуал қонун нормаларини бирхиллаштириш, суд амалиётида тааллуқлилиқ ва судловлилиқ қоидаларининг тўғри қўлланилишини таъминлаш, жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқлари ва қонун билан қўриқланадиган манфаатларини ўз вақтида ҳимоя қилинишини таъминлашга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1974. – С. 7 (Osipov Yu.K. Subordination of legal cases: Abstract of the thesis. dis. ... Dr. jurid. Sciences. - Sverdlovsk, 1974. - P. 7)

2. Мамасиддиқов М.М. Фуқаролик процессуал ҳуқуқи. Умумий қисм / Олий ўқув юрти талабалари учун дарслик. Масъул муҳаррир ю.ф.д., проф. О.Оқюлов. – Тошкент.: ТДЮИ нашриёти. 2010. – Б. 252; 255. (Mamasiddiqov M.M. Civil procedural law. General section / Textbook for university students. Responsible editor doctor of law., prof. O.Oqyulov. - Tashkent.: TSU Publishing House. 2010. - B. 252; 255.)

3. Фуқаролик процесси: ўқув қўлланма / М.М.Мамасиддиқов. – Тошкент: Baktria press, 2014. – Б. 7. (Civil process: textbook / MM Mamasiddikov. – Tashkent: Baktria press, 2014. - P. 7.)

4. Боровский М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Корпоративный менеджмент. (Borovsky M.V. Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Problems and Prospects // Corporate Management) https://www.cfin.ru/press/black/2001-1/01_01_borovsky.shtml.

5. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями / С.И. Князькин, И.А. Юрлов – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С.45. (Civil, arbitration and administrative process in schemes with comments / S.I. Knyazkin, I.A. Yurlov - M.: Infotropic Media, 2015. - P.45)

6. Шорахметов Ш.Ш. Ўзбекистон Республикасининг Хўжалиқ процессуал ҳуқуқи: Олий ўқув юртларининг ҳуқуқшунослик мутахассислиги бўйича таълим олаётган талабалари учун дарслик / Маъсул муҳаррир: М.Э.Абдусаломов. – Т.: «Адабиёт жамғармаси» нашр., 2001. – Б. 31. (Shorakhmetov Sh.Sh. Economic Procedural Law of the Republic of Uzbekistan: A Textbook for Law Students of Higher Education Institutions / Editor-in-Chief: ME Abdusalomov. - T.: «Literary Fund», 2001. - P. 31)

7. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал ҳуқуқи: (Дарслик)

Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, Тошкент давлат юридик институти. – Тошкент: Адолат, 2007. – Б. 122.(Civil Procedural Law of the Republic of Uzbekistan: (Textbook) Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Tashkent State Law Institute. - Tashkent: Adolat, 2007. - P. 122)

8. Ўзбекистон юридик энциклопедияси / Нашр учун масъул Р.А.Муҳитдинов ва бошқ.; масъул муҳаррир Н.Тойчиев. –Т.: Адолат, 2010. – Б. 429.(Legal Encyclopedia of Uzbekistan / Responsible for publication R.A Muhitdinov and oth.; responsible editor N.Toychiev. –Т .: Adolat, 2010. - P. 429)

9. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – М.: ООО «Городец-издат», 2001. – С.83.(Civil process: textbook / ed. М.К. Treushnikov. - М .: LLC “Gorodets-izdat”, 2001. - P.83)

10. Норкина Е.В. Подведомственность как общеправовая категория: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: – Саратов, 2010. – С. 9.(Norkina E.V. Jurisdiction as a general legal category: Abstract of the thesis. dis. ...cand. legal Sciences: - Saratov, 2010. - P. 9)

11. Мамасиддиқов М.М. Меҳнатга оид етказилган моддий ва маънавий зарарни судда ундиришнинг назарий ва амалий муаммолари. Монография. –Тошкент: АҚХМИ, 2008. – Б. 63. (Mamasiddiqov M.M. Theoretical and practical problems of recovering material and moral damage in court. Monograph. –Tashkent: IMCL, 2008. - P. 63)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АЧИЛОВА Лилия Илхомовна

И.о.доцента кафедры «Бизнес право»
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (Phd)
ORCID: 0000-0003-0111-0546
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

АШУРОВА Мадина

Студентка Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0003-2516-0142
E-mail: ashurovamadinaaa@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): АЧИЛОВА Л.И., АШУРОВА М. Значение и роль понятия «публичный порядок» в международном коммерческом арбитраже // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 36-43.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-5>

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается сущность, значение и роль публичного порядка в международном коммерческом арбитраже. Проводится анализ оговорки о публичном порядке, как одного из главных оснований для отмены национальными судами в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Приводятся национальные нормативно-правовые акты и международные документы, в которых закреплены нормы о публичном порядке. В статье рассматривается механизм применения оговорки о публичном порядке государственными судами. Делается вывод о значении оговорки о публичном порядке в международном коммерческом арбитраже, о последствиях отсутствия единого закрепления и определения «публичный порядок» в законодательствах и международных актах, а также о влиянии института оговорки о публичном порядке на судьбу решения международного коммерческого арбитража.

Ключевые слова: публичный порядок, арбитражная оговорка, позитивный и негативный публичный порядок, государственный суд, иностранное право, арбитражный суд.

ACHILOVA Liliya Iloxomovna

Toshkent davlat yuridik universiteti "Biznes huquqi" kafedrasida dotsenti v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Phd)
ORCID: 0000-0003-0111-0546
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

ASHUROVA Madina

Toshkent davlat yuridik universiteti talabasi
ORCID: 0000-0003-2516-0142
E-mail: ashurovamadinaaa@gmail.com

**XALQARO TIJORAT ARBITRAJIDA «DAVLAT TARTIBI»
TUSHUNCHASINING AHAMIYATI VA O'RNI****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqola xalqaro tijorat arbitrajida jamoat tartibining mohiyati, ahamiyati va rolini ochib beradi. Milliy sudlar tomonidan chet el arbitrajlarini tan olish va ijro etishda bekor qilishning asosiy sabablaridan biri sifatida jamoat tartibini tahlil qilish. Milliy normativ-huquqiy hujjatlar va xalqaro hujjatlar taqdim etiladi, unda jamoat tartibi to'g'risidagi normalar mustahkamlangan. Maqolada davlat sudlari tomonidan jamoat tartibini qo'llash mexanizmi ko'rib chiqiladi. Xulosa xalqaro tijorat arbitrajida jamoat tartibi to'g'risidagi bandning ahamiyati, qonunlar va xalqaro hujjatlarda "jamoat tartibi" ning yagona konsolidatsiyasi va ta'rifi yo'qligi oqibatlarini va xalqaro tijorat arbitrajining qarori taqdiriga jamoat tartibi to'g'risidagi Nizom institutining ta'siri to'g'risida.

Kalit so'zlar: jamoat tartibi, arbitraj qoidasi, ijobiy va salbiy jamoat tartibi, davlat sudi, xorijiy huquq, arbitraj sudi.

ACHILOVA Liliya

Acting Associate professor of Business Law Department at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law
ORCID: 0000-0003-0111-0546
E-mail: Liliya.achilova@mail.ru

ASHUROVA Madina

Student of Tashkent State University of Law
ORCID: 0000-0003-2516-0142
E-mail: ashurovamadinaaa@gmail.com

**SIGNIFICANCE AND ROLE OF THE CONCEPT «PUBLIC ORDER» IN
INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION****ANNOTATION**

This article reveals the essence, meaning and role of public order in international commercial arbitration. The article analyzes the public policy clause as one of the main grounds for cancellation by national courts in recognition and enforcement of foreign arbitral awards. The national normative legal acts and international documents in which the norms on public order are fixed are given. The article discusses the mechanism of application of the public policy clause by state courts. The conclusion is made about the significance of the public order clause in international commercial arbitration, about the consequences of the lack of a single consolidation and definition of "public order" in legislation and international

acts, and about the impact of the institution of a public order clause on the fate of an international commercial arbitration decision.

Keywords: public order, arbitration clause, positive and negative public order, state court, foreign law, arbitration court.

Механизмы разрешения споров можно подразделить на два вида: традиционный и альтернативный метод. Традиционный метод предполагает разрешение споров в государственных судах на основании материального и процессуального законодательства конкретного государства. Международный коммерческий арбитраж можно охарактеризовать как один из видов альтернативного разрешения споров между субъектами гражданско-правовых отношений [1].

Для проведения арбитражной процедуры необходимо наличие между сторонами договоренности о передаче спора, который возник или может возникнуть в будущем, на рассмотрение и разрешение в арбитраже. На практике вышеуказанная договоренность юридически закрепляется в виде арбитражного соглашения [15, С.18].

Как известно, международный коммерческий арбитраж отличается от судебного процесса в государственных судах тем, что арбитражное решение не может быть обжаловано и носит окончательный и обязательный характер для сторон спора. Для того, чтобы арбитражное решение вступило в силу, сторона, в пользу которой было вынесено решение, должна обратиться в государственный суд для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения.

Рассматривая заявление о признании и приведении в исполнение на территории какого-либо государства решений иностранных арбитражей, государственные суды часто встречаются с дилеммой, связанной с публичным порядком. То есть, в нормативно-правовых актах многих стран и в большинстве международных документах, связанных с международным коммерческим арбитражем, часто указывается, что противоречие публичному порядку государства является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Примером международного акта, где закреплены основания для такого отказа, выступает Конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йоркская конвенция).

Суть вышесказанного заключается в том, что ни одна научная доктрина, ни одна правовая система не установила подробного определения понятия «публичный порядок». Следовательно, отсутствие юридически закрепленного и четкого определения термина «публичный порядок» часто становится поводом манипуляций со стороны государственных судов. Данные манипуляции могут заключаться в том, что государственная судебная власть может неправильно «по-своему» истолковать значение публичного порядка, что, в свою очередь, станет причиной необоснованного отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

Ключевая цель данной работы выражается в определении значения публичного порядка в международном коммерческом арбитраже и в влиянии данного понятия на дальнейшую «судьбу» решения арбитражного трибунала.

В международном коммерческом арбитраже оговорка о публичном порядке представляет собой «камень преткновения» на пути признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения. Для государственных судов одним из наиболее сложных обстоятельств при признании решений иностранных арбитражей является применение оговорки о публичном порядке. То есть, публичный порядок можно охарактеризовать как «обязательный критерий», который должен быть во внимании у национальных судов при рассмотрении и разрешении вопросов, касательно применения иностранного права на территории национальной юрисдикции

другого государства.

Доктрина о публичном порядке представляет собой одну из наиболее неопределенных правовых концепций, несмотря на тот факт, что она признается относительно многими правовыми системами [1]. Следовательно, данная правовая неопределенность вызывает сложность при применении оговорки о публичном порядке национальными судами. Отсутствие нормотворческой базы, четкой дефиниции понятия «публичный порядок», безусловно, влечет судебский субъективизм [3, С.56].

Значение вышеуказанной сложности выражается в том, что отсутствие в правовых системах четкого законодательного закрепления и определения понятия «публичный порядок» может послужить причиной для необоснованного отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений и недобросовестного применения оговорки о публичном порядке. В современной практике международного арбитража встречаются инциденты беспричинного и произвольного отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений из-за правовых принципов и основ правопорядка конкретного государства (публичного порядка) и толкования национальными судами содержания норм о публичном порядке по-разному [5].

Для того, чтобы понять значение публичного порядка в международном коммерческом арбитраже, механизмы применения данной оговорки необходимо обратиться к существующим на данный момент научным доктринам, международным и национальным актам, а также к историческим предпосылкам возникновения понятия «публичного порядка» в целом.

Прежде всего рассмотрим исторические предпосылки и обратимся к гражданскому законодательству Франции.

Впервые понятие «публичный порядок» было отражено в Декларации прав и свобод человека 1789 года. В статье 10 вышеуказанной Декларации косвенно публичный порядок определялся через норму, закрепляющую, что никто не может быть притеснен из-за своих взглядов, если только они не нарушают установленный законом общественный порядок. Статья 6 Гражданского кодекса Франции гласит о том, что невозможно частным соглашением нарушать законы, касающиеся общественного порядка и добрых нравов. Другими словами, любое соглашение между частными лицами признается недействительным, если оно нарушает или противоречит законам, составляющим основу общественного порядка и добрых нравов. Данное положение в дальнейшем нашло свое отражение в Конституции Французской Республики 1958 года. В целом, данный период принято считать началом формирования правовой категории «публичный порядок» [2].

Что же говорит научная доктрина о значении «публичного порядка»? Для того, чтобы ответить на данный вопрос проанализируем взгляды и утверждения представителей научного сообщества.

Дмитриева Г.К. считает, что основу публичного порядка составляют его фундаментальные элементы, к которым относятся: основополагающие принципы государственного права, (конституционные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, а также общепринятые принципы морали), законные интересы граждан и юридических лиц, общества и государства, защита которых является основной задачей законодательной власти, помимо всего еще и общепризнанные принципы и нормы международного права, являющиеся частью правовой системы государства [6].

По мнению В.Л. Толстых, публичный порядок следует охарактеризовать как многогранную и комплексную систему, которая включает в себя три знаменательных фактора: принципы национальной правовой культуры и сознания, основополагающие положения и установки национального права и защищаемые национальным законодательством общественные отношения. Другими словами,

право иностранного государства не должно применяться при наличии следующих обстоятельств:

1. предмет и суть положений зарубежного права в значительной степени различается от содержания норм национального законодательства;
2. вследствие применения норм иностранного законодательства под угрозой нарушения окажутся охраняемые национальным правом интересы субъектов права;
3. итог применения зарубежного права противоречит главенствующим принципам национального правосознания [9].

Рустамбеков И.Р. придерживается мнения, что публичный порядок – это представление государства о справедливости и общественной нравственности [8].

Гетьман-Павлова И.В. в своей работе привела перечень критериев, которые описывают значение публичного порядка в целом. Гетьман-Павлова И.В. считает определение категории «публичного порядка» путем перечисления норм, которые составляют основу отечественного правопорядка, наиболее эффективным. В частности, вышеуказанное перечисление состоит из нижеследующих факторов:

1. основополагающие принципы национального публичного права (конституционного, уголовного, административного);
2. общепризнанные принципы морали и справедливости, на которые опирается национальный правопорядок; национальное самосознание общества;
3. законные права и интересы физических и юридических лиц, общества и государства;
4. общепризнанные принципы и нормы международного права, международно-правовые стандарты защиты прав человека, являющиеся частью правовых систем большинства государств и имеющие примат перед действием национального права [4].

На основе вышеизложенных взглядов различных ученых можно сделать вывод о значении публичного порядка, которая заключается в том, что, несмотря на то, что содержание публичного порядка не определено на законодательном уровне, определение и значение данного понятия может быть сформировано доктринально. Проанализировав общепринятые в науке мнения, касательно понятия публичный порядок, можно определить, что публичный порядок следует охарактеризовать, как некий фундамент правовой системы государства и общества. Эта основа содержит в себе первостепенные принципы законодательства, морали и справедливости. Иными словами, под публичным порядком подразумеваются важнейшие правовые и общественные основы государства.

Далее перейдем к подробному изучению механизма применения оговорки о публичном порядке государственными судами, а также детально рассмотрим две формы оговорки о публичном порядке в теории международного коммерческого арбитража.

В правовой системе основной массы государств международного сообщества закреплены основания для отказа в применении иностранных правовых положений, а в рамках международного коммерческого арбитража в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Крайне общеупотребительным методом отказа является оговорка о публичном порядке.

Принципиальной целью оговорки о «публичном порядке» выступает отказ в признании и применении на территории одного государства положений законодательства иностранного государства в случаях, если применение норм иностранного права может послужить причиной нарушения правовых и общественных основ страны (публичного порядка).

Как правило, решение иностранного суда следует охарактеризовать как часть законодательства той страны, где был вынесен данный судебный акт. Такая же взаимосвязь наблюдается и касается решений, которые вынесены иностранными

арбитражными трибуналами в соответствии с арбитражным соглашением сторон.

Значение оговорки о публичном порядке в этой ситуации содержится в том, что права и обязанности, появившиеся в результате решения иностранного арбитража и в соответствии с иностранным законодательством, не могут быть осуществлены на территории данного государства, если исход такой реализации будет противоречить правовому фундаменту государственного строя, основным правам и свободам граждан, и иным общественным началам данного государства [5].

Теория международного коммерческого арбитража делит оговорку о публичном порядке на «позитивную» и «негативную».

Позитивный публичный порядок – это наличие определенной группы внутригосударственных правовых положений, которые ввиду своей значимости не могут быть обойдены за счет применения иностранного законодательства. Негативный публичный порядок – право иностранного государства не используется, если данное использование не соответствует и противоречит положениям общезначимых установок национального правопорядка [4].

«Позитивная» оговорка о публичном порядке представляет собой юридически закрепленное императивное положение в национальном законодательстве, которое при признании и исполнении иностранного решения не может быть затронуто. «Негативная» оговорка о публичном порядке характеризуется тем, что национальный закон государства указывает, что применение иностранного права не допускается, когда такое применение будет противоречить публичному порядку.

Рассмотрим примеры нормативно-правовых актов, где регламентированы нормы, содержащие позитивный вариант оговорки о публичном порядке. Необходимо уточнить, что такие положения обычно закрепляются в специальных актах законодательства. Законодательство Дании о морском праве устанавливает, что положения об ответственности не могут подлежать изменению частными договорами (соглашениями) во вред правам и интересам пассажира. Закон Бельгии о единоличном агенте по распространению товара предусматривает, что не может быть исключено посредством подчинения договора зарубежной правовой системе требование агента о вознаграждении. Данное правоотношение как правило не может быть регламентировано нормами иностранного законодательства. При нарушении данного требования иностранное решение не будет признано и исполнено на территории Бельгии в связи с противоречиями публичному порядку [7].

Теперь перейдем к примерам «негативной» оговорки о публичном порядке. В национальных законодательствах и международно-правовых документах в основном распространена оговорка о публичном порядке в «негативном» ключе. Так, например, положения в таком характере установлены в пункте 2 (b) ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», где указывается, что «в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны».

Хотелось бы упомянуть, что Конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йоркская конвенция) регулирует вопросы признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем, то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. Нью-Йоркская конвенция применяется также к арбитражным решениям, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение [15, С.18-28].

Нормы Нью-Йоркской конвенции сформулировали ограниченный перечень

оснований для отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений. Данные основания являются исчерпывающими и не подлежат расширительному толкованию. Перечень включает две группы оснований для отказа:

- применяемые судом только по просьбе стороны, против которой вынесено решение;

- применяемые судом по собственной инициативе.

Ко второй группе оснований для отказа в признании и исполнении арбитражного решения относятся случаи, если компетентный орган государства, в котором испрашивается такое признание и исполнение, постановит, что:

- объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны;

- признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения противоречит публичному порядку этой страны (ст. 5 Нью-Йоркской конвенции).

Рассмотрим сложившуюся ситуацию, касательно оговорки о публичном порядке, в законодательных актах Республики Узбекистан.

Заранее стоит отметить, что к нормативно-правовым актам, которые содержат нормы об оговорке о публичном порядке, относятся Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан и Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан.

В Гражданском Кодексе Республики Узбекистан закреплена статья 1164 (Оговорка о публичном порядке), которая устанавливает, что иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Республики Узбекистан [11].

В соответствии с Экономическим процессуальным кодексом Республики Узбекистан заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и международного арбитража рассматриваются экономическими судами Республики Узбекистан. При рассмотрении таких заявлений судом Узбекистана не вправе пересматривать решения международного арбитража, по существу [13].

Процессуальное законодательство Республики Узбекистан (Гражданский процессуальный и Экономический процессуальный кодексы) устанавливают перечень оснований, по которым может быть отказано в признании и приведении в исполнение решений иностранного суда или арбитража. Одним из таких оснований выступает противоречие и нарушение публичного порядка Республики Узбекистан [12].

Необходимо отметить, что нормы Гражданского процессуального кодекса, Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан и Закона Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже», определяющие порядок и основания для отмены в признании и приведении в исполнение решений иностранного арбитража, в целом соответствуют Нью-Йоркской конвенции 1958 года [14].

Проведенный анализ современного состояния правовой категории «публичный порядок» свидетельствует о наличии недоработок и проблем, обусловленных отсутствием в нормах национального законодательства государств и международных актов четкого определения «публичного порядка», и критериев, по которым решение иностранного арбитража считается противоречащим ему. Вышеприведенные несовершенства и пробелы могут в дальнейшем привести к несправедливым и необоснованным отказам государственных судов в признании и исполнении иностранных арбитражных решений, игнорированию иностранного права и основных принципов международного коммерческого арбитража, а также к снижению доверия международного сообщества к национальной судебной власти.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Ghodoosi, F. (2016). The concept of public policy in law: Revising the role of the

public policy doctrine in the enforcement of private legal arrangements. Lincoln: Nebraska law review.

2. Аблаева, Г.С. (2021). К вопросу определения понятия «публичный порядок» Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации». [On the issue of defining the concept of “public order”. All-Russian student Scientific and Practical conference “Actual problems of private law in the Russian Federation”]. Симферополь: юридический факультет: С. 25

3. Бабкина, Е. (2014). Специфика применения оговорки о публичном порядке в процессе приведения иностранных арбитражных решений. [The specifics of the application of the public policy clause in the process of enforcement of foreign arbitral awards] Журнал международного права и международных отношений №3. С. 56

4. Гетман-Павлова, И. В. (2013). Международное частное право: Учебник для магистров (изд. 4). [Private international law] Москва: Издательство Юрайт. С. 97

5. Джукаева, З. (2014). Проблема публичного порядка признания и исполнения иностранных арбитражных решений. [The problem of the public order of recognition and enforcement of foreign arbitral awards] Вестник МИЕР №4.

6. Дмитриева, Г.К. (2002). Международное частное право. [Private international law] Проспект. С. 65

7. Морозова, Ю.Г. (2001). Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения. [Reservation on public order in private international law: the concept and modern procedure of application] Москва. С. 89

8. Рустамбеков, И.Р. (2019). Международный коммерческий арбитраж. [International Commercial arbitration] Ташкент: ТГЮУ.

9. Толстых, В.Л. (2003). Публичный порядок и правовая несовместимость. Журнал международного частного права. [Public order and legal incompatibility. Journal of Private International Law]. С. 90

10. Нью-Йоркская конвенция “О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений” [New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards] от 10.06.1958 г. (<https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf>)

11. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 01.03.1997 г. [Civil Code of the Republic of Uzbekistan] (<https://lex.uz/docs/180550>)

12. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.2018 г. [Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan] (<https://lex.uz/docs/3517334>)

13. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.2018 г. [Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan] (<https://lex.uz/docs/3523895>)

14. Закон Республики Узбекистан “О международном коммерческом арбитраже” от 16.02.2021 г. № ZRU-674 [About international commercial arbitration] (<https://lex.uz/docs/5294087>)

15. Ачилова Л.И. Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования [The current state of observance of the rights and interests of citizens and legal entities in ensuring the development of innovative digital education]. Трансформация права в развития цифровой технологии в России, странах СНГ и ЕС: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VII Международно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 110-летию Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020, сс. 18-28. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44172815&pf=1/>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна

Независимый соискатель Ташкентского государственного
юридического университета (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ЭРКАБАЕВА Ш.И.
Исторические предпосылки развития институтов ограниченного партнерства и
коммандитного товарищества // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer
herald. № 4 (2022) С. 44-52.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-6>

АННОТАЦИЯ

В данной статье тщательно анализируются исторические предпосылки образования и развития ограниченного партнерства и коммандитного товарищества. Цель настоящей статьи всестороннее проанализировать историческое становление института партнерства в разных юрисдикциях, изучить их общие и различные стороны исторического развития в семьях континентального и общего права. Более того, в статье приведен сравнительно-правовой анализ характеристик образования ограниченного партнерства и коммандитного товарищества в соответствии с общей и континентальной правовых систем. Настоящая работа основана на анализе научных мнений ученых и первых доказательств кодификации отношений партнерства путем применения ретроспективного метода. Новизна настоящей статьи заключается в том, что она отражает глубокий и собранный в едино анализ исторического развития ограниченного и коммандитного партнерства, что может послужить источником при написании научных работ в этой области. Также, на основании изученных источников и проведенного анализа, в данной статье изложены заключения касательно исторического развития коммандитного товарищества и ограниченного партнерства в этих двух правовых системах.

Ключевые слова: партнерство, ограниченное партнерство, коммандитное товарищество, коммента, аккомандита, соглашение о коммандите, «сообщество общей руки», коммандитный товарищ, негласное товарищество.

ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

**ЧЕКЛАНГАН ШЕРИКЧИЛИК ВА КОММАНДИТ ШИРКАТ ИНСТИТУТЛАРИ
ШАКЛЛАНИШНИНГ ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРИ**

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада чекланган шерикчилик ва коммандит ширкат ташкил топиши ва ривожланишининг тарихий шарт-шароитлари таҳлил қилинади. Ушбу мақоланинг асосий мақсади турли юрисдикцияларда шерикчилик институтининг тарихий ташкил топишини хар томонлама ўрганиш, континентал ва умумий ҳуқуқ оилаларида ушбу институтнинг тарихий ривожланишини тадқиқ қилишдир. Шунингдек, ушбу мақолада умумий ва континентал ҳуқуқ системасига оид бўлган давлатларда чекланган шерикчилик ва коммандит ширкат шаклланишининг ўзига хос хусусиятларининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили келтирилади. Ушбу мақола ретроспектив усул қўлланилиши орқали шерикчилик институтини кодификация қилишнинг илк кўринишлари ва олимларнинг фикр-мулохазаларини таҳлил қилишга асосланган. Ушбу мақоланинг янгилиги унда чекланган ва коммандит ширкатларнинг тарихий ривожланишига доир чуқур ва бир манбага бирлаштирилган, ҳамда келаси илмий ишлар ёзилишиди қўлланилиши мумкин бўлган таҳлил акс топганлигида намоён бўлади. Шу нуқтаи назардан, ушбу мақолада қилинган таҳлил ва ўрганилган манбаларга асосланиб, чекланган шерикчилик ва коммандит ширкатнинг икки ҳуқуқ тизимида тарихий шаклланишига доир хулосалари келтирилади.

Калит сўзлар: шерикчилик, чекланган шерикчилик, коммандит ширкат, комменда, аккоммандита, коммандита тўғрисидаги шартнома, “биргаликдаги қўл жамоаси”, коммандит шерик, махфий ширкат.

ERKABAEVA Shakhnoza

Independent Researcher of Tashkent State Law University of Law (PhD)

E-mail: shakhnozaerkabaeva@yandex.ru

THE HISTORICAL PREREQUISITES OF THE INSTITUTIONS OF THE LIMITED PARTNERSHIP AND THE KOMMANDIT PARTNERSHIP

ANNOTATION

This article carefully analyzes the historical prerequisites for the formation and development of a limited partnership and a kommandit partnership. The purpose of this article is to comprehensively analyze the historical formation of the institution of partnership in different jurisdictions and to study their common and different aspects of historical development in the families of continental and common law. Moreover, the article presents a comparative legal analysis of the characteristics of the historical formation of a limited partnership and a kommandit partnership in accordance with the common and continental legal systems. The present article is based on the analysis of scientific opinions of scientists and the first legal acts regulating partnership relations by applying the retrospective method. The novelty of this article lies in the fact that it reflects a deep and unified analysis of the historical development of limited and limited partnerships, which can serve as a source for writing scientific papers in this field. Moreover, based on the sources studied and the analysis carried out, this article presents conclusions regarding the historical development of a limited partnership and a kommandit partnership in these two legal systems.

Keywords: partnership, a limited partnership, a kommandit partnership, commenda, accomandita, agreement on a commenda, “community of a common hand”, a limited partner, a secret partnership.

Тщательное изучение исторических предпосылок дает возможность провести глубокий анализ предмета посредством изучения и объяснения концепций, этапов развития и особенностей предмета в определенный момент времени в прошлом.

Ограниченные партнерства — это формы взаимного сотрудничества людей, которые существовали с древнейших времен, когда аборигены объединяли усилия для поиска пищи или строительства жилья [1, С.149]. На самом деле, эта форма взаимного сотрудничества всегда существовала в разные исторические периоды. Однако, возможно, не хватало письменных подтверждений, придающих существенное значение факту его существования, поскольку большинство таких партнерств было создано на основе устного соглашения. Поэтому, исследуя исторические предпосылки этой формы взаимного сотрудничества, мы должны обращать внимание не только на письменные источники, такие как нормативные акты, конвенции, договоры или соглашения о партнерстве, но и на точки зрения авторов, основанные на их анализе исторического периода, свидетельствующих о существовании таких видов партнерских отношений.

В этой статье содержится глубокое исследование научных мнений различных авторов относительно исторической эволюции ограниченных партнерств, включая, но не ограничиваясь, первыми разновидностями ограниченных партнерств, целью их создания, первыми юридическими формами ограниченных партнерств и историческим развитием правового статуса партнеров. Кроме того, в статье анализируются нормативные акты, принятые в странах общего или континентального права, которые регулируют концепцию партнерства, в частности ограниченного партнерства, а также соглашения о партнерстве, которые можно рассматривать как самые ранние формы письменного подтверждения установления партнерских отношений. Настоящим следует отметить, что термин “ограниченное партнерство” используется автором для определения форм партнерств, имеющих общие черты, но именуемых по-разному в зависимости от типа правовых систем, к которым они принадлежат, то есть, ограниченные партнерства в странах общего права и командитные товарищества в странах континентального права.

Автор Пьер Жерве отмечает, что партнерство было правовой структурой, лежащей в основе большинства торговых операций в раннюю современную эпоху, по сравнению с акционерными обществами, которые не пользовались популярностью среди торговцев. По мнению автора, первые правила, регулирующие партнерские отношения, были основаны на прецедентном праве, а не на каких-либо организованных усилиях со стороны ранних современных государств. Причина, по которой прецедентное право рассматривалось в качестве преобладающего источника для регулирования вопросов, связанных с институтом партнерства, заключалась в том, что судебные решения принимались за основу в разрешении споров между торговцами. Автор определяет первую половину семнадцатого века как самый ранний период, когда термин “партнер” по отношению к коммерческим предприятиям начал появляться в британских отчетах, соответственно, торговые партнерства получили широкое распространение в этот период. Как отмечает автор в своей работе, с самого начала суды определяли торговые товарищества как имеющие один конкретный вид деятельности, которым является торговля. В тот период, торговые товарищества создавались для общего пользования, поскольку их целью было извлечение “общей полезности” (*ad communem utilitatem*). Однако суды утверждали, что, хотя такие партнерства были созданы для конкретной деятельности, к ним необходимо относиться по-разному, чтобы обеспечить эффективное ведение торговли, и, в частности, для обеспечения репутационной основы, необходимой для функционирования любого партнерства [2, С.174].

В подтверждение заявления Пьера Жерве было бы уместно сослаться на одно из самых ранних зарегистрированных решений Таунсенда против Баркера от 1653 года, в котором появился термин “партнер”. Согласно этому судебному делу, главный судья сэр Генри Ролл подтвердил обвинительный приговор в отношении члена партнерства, который публично обвинил своего партнера в том, что он

обманул его. Ролле отверг утверждение ответчика о том, что оспаривание чьих-либо партнерских счетов не обязательно наносит ущерб, и утверждал, что суды должны поощрять торговлю, а совместное партнерство необходимо для поддержки торговли, и сохранение истинного сотрудничества является главным в отношениях между партнерами [3, С.9-10]. Следовательно, люди поняли, что было бы выгодно начинать любую деятельность, особенно торговлю, путем использования партнерских практик, которые послужили бы гарантией сохранения репутационной ценности их коммерческой деятельности.

Другой научный источник показывает, что первые законы, регулирующие партнерские отношения, датируются 2300 годом до н. э., когда Кодекс Хаммурапи четко регулировал отношения между партнерами, соответственно партнерство может быть объявлено древней формой ведения предпринимательской деятельности. Партнерство рассматривалось как важная часть римского права, и оно сыграло значительную роль в развитии торгового права, которое известно, как международное торговое право средневековья. Согласно этому научному источнику, партнерство рассматривалось как популярное средство предпринимательской деятельности как в Англии, так и в Соединенных Штатах в девятнадцатом веке. Однако в отношении регулирующего законодательства отсутствовал один конкретный подход. Принципы общего права были смешаны со справедливыми стандартами, что, следовательно, привело к значительной путанице. По этой причине парламент решил принять Закон о партнерстве 1890 года, который можно рассматривать как первый шаг к кодификации источников, регулирующих партнерские отношения. На рубеже двадцатого века в США продолжалось принятие дальнейших мер по разработке письменных источников, регулирующих право партнерства. В частности, Единый закон о партнерстве (UPA) и Единый закон о партнерстве с ограниченной ответственностью (ULPA) были приняты в 1914 и 1916 годах и служили основой законодательства о партнерстве в течение многих десятилетий [4, С.1578].

По мнению автора Ульрике Мальмендье, “*societates publicanorum*”, который был основан в Риме в третьем веке до нашей эры, возможно, был самой ранней формой ограниченного партнерства. Такие образования были эквивалентны сегодняшним корпорациям в период процветания Римской империи. Одной из особенностей первой формы ограниченного партнерства, аналогичной корпорациям, является то, что в ней было много инвесторов, заинтересованных внести свой вклад. Кроме того, доли участия были доступны для публичной торговли, что предоставляло партнерам и инвесторам партнерства возможность привлекать средства. Автор также отмечает, что существовало требование для создания ограниченного партнерства, т. е. требовалось, чтобы по крайней мере один партнер (а часто и несколько) нес неограниченную ответственность по обязательствам партнерства [5, С.78-89].

Авторы Генри Хансманн, Рейнир Краакман, Ричард Сквайр, придерживаясь точки зрения Ульрике Мальмендье, связали установление самых ранних форм партнерских отношений со средневековой Италией. В средневековой Италии форма предпринимательства, известная как “комменда”, появилась в 10 веке и обычно использовалась для финансирования морской торговли. В “коммендах” путешествующий торговец судна имел ограниченную ответственность и не нес ответственности в случае потери денег при условии, что торговец не нарушил правила контракта. В отличие от этого, его партнеры по инвестициям на суше несли неограниченную ответственность и были подвержены риску. Однако “комменда” не получила широкого распространения среди торговцев и бизнесменов того периода, поскольку инвестиционные партнеры несли ответственность за обязательства партнерства своим личным имуществом [6, С.864-866].

Существует также несколько научных мнений относительно того, что институт ограниченного партнерства был упомянут в исламском праве. Например, по словам

Джайруса Банаджи, “институты Кирада и Мударабы” в исламском праве были аналогом современного ограниченного партнерства. Автор в своей работе сослался на мнение автора Лопеса, который заметил, что “комменда” имеет исламское происхождение и может быть даже существовало до возникновения исламского права. Автор поддержал это мнение и отметил, что “комменда” представляет собой один из наиболее распространенных инструментов коммерческой деятельности в исламском мире. В исламском коммерческом праве и деловой практике существовали как соглашения “комменда” (мудароба, кирад), так и инвестиционные партнерства (муфавада). Автор также отмечает, что практически все особенности партнерства и соглашения “commenda” были отражены в самом раннем ханафитском юридическом сборнике Шейбани “Китаб аль-Асл”, составленном в конце 8-го века [7, С.272].

Автор Суханов Е. А. анализирует историческую эволюцию коммандитных товариществ, которые рассматриваются как полный аналог ограниченного партнерства. В целом, обе формы партнерства должны иметь одинаковые исторические предпосылки. Однако на протяжении своей исторической эволюции и этапов развития в разных юрисдикциях они рассматривались как две разные формы хозяйствующих субъектов со схожими и разными характеристиками. Согласно исследованиям автора, коммандитные товарищества рассматривались в немецком законодательстве как типичные “сообщества общей руки” (Gesamthandsgemeinschaften). Такие общины не обладали правосубъектностью и создавались на договорной основе, цель которой одновременно определяла совместные имущественные взносы участников и совместное владение, пользование и управление общим имуществом. Это было главной особенностью, отличающей “сообщества общей руки” от других типов корпоративных структур. Исторически эти общины создавались в форме домашних хозяйств, совместно управляемых членами одной семьи. После смерти главы семьи наследники не хотели делиться наследством (*societas fratrum*, или *compagnia*, также называемая *Brotgemeinschaft* – то есть “община хлеба”, то есть пицци) и пытались сохранить управление домашним хозяйством под своим контролем. Это, в свою очередь, послужило причиной того, что все участники этого домохозяйства были связаны гораздо теснее, чем в простых товариществах (обществах), также получивших широкое распространение со времен Римской империи, которые были созданы на основе общей долевой собственности участников. В “сообществах общей руки” имущество находилось в совместной собственности, а не в долевой собственности участников, это означало, что никто не мог самостоятельно принять решение о его распоряжении. В последующее время такие сообщества, не являющиеся корпоративными организациями, также использовались в коммерческих целях (например, известный банкирский дом Фуггера в средние века) и, следовательно, служили основой для создания торговых партнерств [8, С.35].

Автор подробно объясняет этапы исторической эволюции коммандитного товарищества и отмечает, что они возникли в Западной Европе в Средние века как форма совместной деятельности лица (лиц), выступающего внешне в качестве предпринимателя (трактатора), и лица (лиц), ограниченного внесением имущественного вклада в общее дело (коммендатора). В связи с этим данная форма получила название “комменда”, и поскольку коммендатор обычно не действовал извне и оставался неизвестным третьим лицам (и поэтому не нес перед ними имущественной ответственности), этот метод организации совместной деятельности также получил название “*compagnia secreta*”, в этом смысле став прототипом негласного партнерства. Если коммандитный товарищ действовал от имени товарищества, он нес ограниченную ответственность за общие долги (в пределах своего вклада), хотя он все еще не участвовал в управлении общими делами. В этой ситуации они говорили о “*compagnia palese*” или “*accomendita*”; это было

классическое командитное товарищество. Немецкая команда возникла не из комменды или аккомандиты, а из полного партнерства наследников, некоторые из которых, желая сохранить общее имущество, не могли или не хотели активно участвовать в предпринимательской деятельности и в то же время ограничивали свою ответственность по общим долгам. Поэтому здесь командитное товарищество часто рассматривалось как особая форма полного товарищества, которая позволяла участвовать в товариществе без риска нести неограниченную ответственность по своим обязательствам. Такие участники (командитные товарищи), которые ограничили свое участие в командитном товариществе внесением имущественных взносов, были исключены из процесса принятия решений, в то время как участники с полной ответственностью (полные товарищи) непосредственно осуществляли предпринимательскую деятельность в рамках товарищества, управляли всеми его делами и представляли интересы за его пределами от его имени. Диспозитивное регулирование статуса командиты и ее участников сделало возможными некоторые отклонения от ее стандартной модели: права командитов могли быть как усилены, так и дополнительно ограничены. Например, им может быть разрешено заниматься предпринимательской деятельностью, но даже в этом случае они не имели права действовать от имени командитного товарищества без доверенности [8, С.72-73]. Следуя точке зрения автора, мы можем предположить, что историческая предпосылка командитного товарищества исходила из немецкого права, а не римского права. Правовая природа командитного товарищества, существовавшего в Средние века в Германии, почти полностью отражает правовую концепцию командитного товарищества, существующего в большинстве стран континентального права, включая законодательство Республики Узбекистан.

Автор Жосселин Гайадер отмечает в своей работе развитие института командитного товарищества во Франции. Автор отмечает, что французское законодательство 17 века, в частности королевские указы, в том числе Ордонанс Кольбера 1673 года, предусматривали командитные товарищества (*"société en commandite"*), в которых командитный товарищ мог вносить капитал или даже принимать участие в деятельности товарищества, не неся никакой ответственности, кроме своих первоначальных инвестиций, если в соглашении о создании партнерства (*"société"*) было включено положение об ограниченной ответственности. Действительно, суды обычно подтверждали положения об ограниченной ответственности даже для так называемых общих или простых товариществ, если они были включены в первоначальное соглашение о товариществе [9, С.77-111]. В соответствии с французским законодательством, регулирующим командитные товарищества, мы можем сделать вывод, что партнеры, как и полных так и командитных товариществ могут нести ограниченную ответственность при условии, что это указано в соглашении о товариществе, что, в свою очередь, может означать, что между этими двумя формами товариществ не было заметной разницы.

Изучая прецедентное право, мы смогли выяснить, как складывались отношения между партнерами и партнерством в период развития партнерского права. Еще в 1692 году суд постановил, что любой долг, возникший у партнера в связи с нормальной предпринимательской деятельностью товарищества, является долгом всего партнерства, независимо от того, одобрили ли другие партнеры сделку или нет. Это решение было поддержано во многих случаях, и к 18 веку партнер вряд ли мог заключить сделку, в результате которой обязательство возникло бы исключительно у него, кроме как прямо заявив, что это не имеет никакого отношения к партнерству, к которому он принадлежал [10, С.17-29]. Изучая эти примеры прецедентного права, мы можем предположить, что такие критерии взаимоотношений между партнерами и партнерством могут существенно снизить привлекательность партнерства как формы осуществления совместной предпринимательской или инвестиционной деятельности для потенциальных инвесторов.

Профессор Эндрю Берроуз описывает партнерство как ассоциативную форму и отмечает, что оно было хорошо адаптировано к требованиям коммерческой жизни в Англии восемнадцатого века, где «большинство производственных предприятий создавались либо единоличными капиталистами, либо небольшими партнерствами (часто созданными из членов семьи), которые привлекали свой первоначальный капитал от семьи и друзей, а затем из прибыли, которую они накопили за длительный период времени». Автор отмечает, что в конце восемнадцатого века определяющей чертой партнерства считалось распределение прибыли каждым партнером, в результате чего кредиторы фирмы, получавшие процентную ставку пропорционально прибыли, могли быть определены в качестве «спящих партнеров», отвечающие своим личным имуществом за свои долги. Это соответствовало законам о ростовщичестве того времени, поскольку в противном случае кредитор мог бы предоставить фирме деньги под более высокую процентную ставку, чем это было разрешено законом, но это было не развито в торговом сообществе, поскольку внесение инвестиций в партнерский бизнес признавалось непривлекательным для владельцев капитала, которые не хотели участвовать в управлении [11, С.214-215].

Что касается периода укрепления концепции ограниченного партнерства во всем мире, авторы Ламоро, Наоми Р. и Розенталь, Жан-Лоран отмечают, что во Франции это произошло в 19 веке, после принятия Кодекса Наполеона, в США это произошло в начале 19 века, когда ограниченные партнерства стали начали пользоваться большой популярностью, а в Великобритании в начале 20 века, после принятия первого устава ограниченного партнерства.

Кроме того, профессор Эндрю Берроуз отмечает, что в середине девятнадцатого века, когда были проведены реформы, направленные на предоставление преимуществ ограниченной ответственности членам зарегистрированных компаний, были предприняты попытки изменить юридическое определение партнерства, сначала Палатой лордов в судебном деле Кокс против Хикмана, а затем парламентом, путем принятия Закона о поправках к партнерству от 1865 года. Этот закон предусматривал, что совместное использование прибыли не должно быть убедительным доказательством партнерства. Действительно, когда был принят Закон 1865 года, считалось, что парламент узаконил тип ограниченного партнерства, члены которого были бы защищены от ответственности за долги фирмы, даже если бы они активно участвовали в управлении. Однако вскоре суды пришли к выводу, что это положение не подразумевает интересы ограниченного партнерства [11, С.215]. Изучая исследования автора, можно предположить, что, если бы Закон от 1865 года действовал до сих пор, ограниченное партнерство было бы формой, весьма схожей с правовой природой обществ с ограниченной ответственностью.

Принимая во внимание вышесказанное, крайне важно признать, что как в системах общего права, так и в системах континентального права торговые отношения послужили основой для развития первых разновидностей партнерских отношений. Однако эти две системы имеют разный подход к регулированию этих вопросов. Компоненты французской правовой системы, регулирующие создание партнерств, в целом были более гибкими, т. е. в значительной степени отсутствовали положения о регулировании прав кредиторов. Тем не менее, основные концепции французского законодательства о партнерстве в определенный период истории состоят из аналогичных компонентов английского законодательства о партнерстве. Историческая эволюция показывает, что в любом обычном партнерстве ответственность полных партнеров была неограниченной, но были некоторые случаи, когда они могли нести ограниченную ответственность, и они несли солидарную ответственность по обязательствам партнерства. В то время как в обеих правовых системах «молчаливые» партнеры или партнеры «коммандите» имели преимущество ограниченной ответственности. Однако, по сравнению с Англией, во Франции

спящим партнерам, которым были предоставлены более широкие юридические полномочия, не нужно было скрывать факт того, что они являются партнерами, чтобы нести ограниченную ответственность. Исторически сложилось так, что сохранение публичного лица и репутации партнерства было главной целью и необходимостью создания тайных или спящих партнерств. Однако, это также привело к введению в заблуждение относительно того, что статус секретных партнеров, которые, как правило, не объявлялись в процессе коммерческой деятельности партнерств, может привести к искажению информации и мошенничеству. В таких ситуациях суды, как правило, привлекались бы для защиты прав кредиторов, что также приводило к ряду неудобств для самих партнеров и кредиторов.

Что касается создания института коммандитного товарищества в Республике Узбекистан, следует отметить, что исторически этот институт получил широкое распространение среди предпринимателей, намеревающихся начать мелкую предпринимательскую деятельность без создания юридического лица и прохождения других юридических процедур. Однако было бы неверно определять, что этот вид осуществления коммерческой деятельности партнерами может рассматриваться как историческая предпосылка для коммандитного товарищества, существующего в национальном законодательстве. Этот вид совместной деятельности скорее похож на обычные партнерские отношения, также указанные в национальном законодательстве. Институт коммандитного товарищества был тщательно определен в национальном законодательстве со времени принятия Закона Республики Узбекистан № 308-II “О хозяйственных товариществах” от 6 декабря 2001 года (<https://lex.uz/docs/2457>). Однако, концепция коммандитного товарищества была впервые закреплена в Законе Республики Узбекистан № 732-XII “О хозяйственных обществах и товариществах” от 9 декабря 1992 года (<https://lex.uz/docs/26937>). По словам автора Азизова Х. Т., коммандитные товарищества исторически возникли как форма между полными товариществами и обществами, это означает, что особенности партнерских отношений коммандитного товарищества аналогичны особенностям полных товариществ и обществ [12, С.61].

Изучая точки зрения различных авторов относительно исторической эволюции ограниченного партнерства или коммандитного товарищества, мы можем сделать вывод, что исторически партнерские отношения существовали в любой ячейке сообщества, в частности, семейные отношения в первую очередь составляли партнерские отношения. Первые разновидности ограниченных партнерств преследовали ту же цель создания, что и существующие в настоящее время коммандитные товарищества. Хотя существовало несколько характеристик, общих для специфических особенностей существующих в настоящее время коммандитных товариществ или ограниченных партнерств, существовал ряд других качеств, таких как ограниченная ответственность генеральных партнеров или роспуск товарищества в результате смерти одного из партнеров, которые отличали правовую природу ограниченного партнерства, существовавшего в определенный период истории, от правовой концепции современных коммандитных товариществ.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. William Gregory. Law of Agency and Partnership. - West Academic, 2001. – 725 p. [Electronic resource] is available at: <https://www.bookdepository.com/Law-Agency-Partnership-William-Gregory/9780314238580>
2. Pierre Gervais. The legal protection of eighteenth-century merchant partnerships in England and France // Simon Middleton et James E. Shaw (éds.), Market Ethics and Practices 1300-1850, Abingdon: Routledge. – 2018. - P. 166-183 URL: https://www.academia.edu/38430216/In_union_there_was_strength_The_legal_protection_of_eighteenth_century_merchant_partnerships_in_England_and_France Accessed: 25.03.2021

3. Townsend v Barker (1653) 82 English Reports 801.
4. The Legal Environment and Business Law: Executive MBA Edition (v. 1.0). - Creative Commons by-nc-sa 3.0 license, accessible on the web site as of December 29, 2012 and downloaded by Andy Schmitz. – 2185 p. [Electronic resource] is available at: <https://2012books.lardbucket.org/books/the-legal-environment-and-business-law-executive-mba-edition/index.html>.
5. Ulrike Malmendier. *Societas publicanorum: staatliche Wirtschaftsaktivitäten in den Händen privater Unternehmer* [Societas publicanorum: state economic activities in the hands of private entrepreneurs]. Böhlau Verlag Cologne, 2002, 189 p.
6. Henry Hansmann, Reinier Kraakman, Richard Squire. Law and the Rise of the Firm. - Harvard Law Review, 2006, no.5, Vol.119, 1334 p.
7. Jairus Banaji. Theory as History: Essays on Modes of Production and Exploitation, 2010. – P.262. URL: https://books.google.co.uz/lookup?id=St55DwAAQBAJ&pg=PA262&lpq=PA262&dq=jairus+banaji+Qirad+and+Mudaraba+institutions&source=bl&ots=ad_8Nn_tpmk&sig=ACfU3U3VJ8bY0FDjifeOTHiVBc0hBPETqw&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjt69fC1oDyAhUHAhAIHdoFCLIQ6AEwBHoECAwQAw#v=onepage&q=jairus%20banaji%20Qirad%20and%20Mudaraba%20institutions&f=false
8. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. Москва: Статут, 2014. – 464 с. (Sukhanov E.A. Comparative corporate law. Moscow: Statut, 2014.-464 s.)
9. Josseline Guyader, “Existait-il une doctrine commercialiste dans l’ancienne France? L’exemple des sociétés: titre IV de l’ordonnance sur le commerce de terre du 23 mars 1673,” Yves Poirmeur and Alain Bernard, eds., *La doctrine juridique* (Paris: PUF, 1993), 77–111. As with bankruptcy, creditors’ rights were weaker in France, since the original contract trumped them.
10. Lane v Williams et al. (1692/1693) 23 E.R. 779, 23 E.R. 789; also, Pinkney v Hall (1696) 91 E.R. 1013, 91 E.R. 118; Anonymous (1706) 88 E.R. 1441; Henry Browne and others v Richard Gibbins (1725) 2 E.R. 817; Smith v Baily (1726) 88 E.R. 114, 92 E.R. 464.
11. Andrew Burrows. *English private law*. - Oxford University Press, 2013. – 2561 p.
12. Азизов Х.Т. Тадбиркорлик (бизнес) ҳуқуқи. Дарслик. – Т.: ТДЮУ нашриёти, 2016. – 373 б. [Электрон манба]: <http://files.tsul.uz/student/17.pdf>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
Исследователь Лундского университета (Швеция),
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

**For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ХАМЗАЕВ
Д.Д.** Генезис законодательства о борьбе с транснациональными финансовыми
преступлениями // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4
(2022) С. 53-62.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-7>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история становления и развития правового регулирования вопросов организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Республике Узбекистан. В частности, автор обращается к принятым в период независимости нормативным актам в целях выявления тенденций развития законодательства в области противодействия транснациональным финансовым преступлениям и особенностей правового регулирования деятельности компетентных правоохранительных органов, а также предпринимает попытку выделить отдельные исторические этапы становления законодательства и выработать рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию.

Ключевые слова: генезис, законодательство, транснациональные финансовые преступления, легализация (отмывание) преступных доходов, финансирование терроризма, правоохранительные органы.

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод ўгли
Лунд университети (Швеция) тадқиқотчиси,
юримқ фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

**ТРАНСМИЛЛИЙ МОЛИЯВИЙ ЖИНОЯТЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШ
ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИК ГЕНЕЗИСИ**

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикасида трансмиллий молиявий жиноятларга қарши курашишни ташкил этишни ҳуқуқий тартибга қонунчиликни шаклланиш ва ривожланиш тарихи ўрганилган. Хусусан, муаллиф трансмиллий молиявий жиноятларга қарши курашиш соҳасидаги қонунчиликни ривожланиш тенденцияларини ва ваколатли ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш мақсадида мустақиллик даврида қабул қилинган қонун ҳужжатларини таҳлил қилиб, алоҳида тарихий босқичларни аниқлашга ҳаракат қилган ва ушбу йўналишда мавжуд норматив-ҳуқуқий базани янада такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: трансмиллий жиноятлар, молиявий жиноятлар, жиноий даромадларни легаллаштириш (ювиш), терроризмни молиялаштириш.

KHAMZAEV Dilaver

Researcher at Lund University (Sweden),
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

THE GENESIS OF LEGISLATION ON COMBAT TRANSNATIONAL FINANCIAL CRIMES**ANNOTATION**

The article discusses the history of the formation and development of legal regulation of the fight against transnational financial crimes in the Republic of Uzbekistan. In particular, the author refers to the legislative acts adopted during the period of independence in order to identify development trends of legislation in the field of combating transnational financial crimes and the specifics of the legal regulation of the activities of competent law enforcement agencies, and also makes an attempt to identify certain historical stages in the formation of legislation and develop recommendations for further improvement of the regulatory bases in this area.

Keywords: genesis, legislation, transnational financial crimes, money laundering, terrorism financing, law enforcement agencies.

Интеграционные процессы в экономической, политической, правовой и социальной сферах, происходящие благодаря акселерации процесса глобализации и формированию современного цифрового пространства, изменили облик преступности. Начиная с 2000 года международное сообщество стало уделять большое внимание изучению вопроса влияния глобализации и цифровизации на общественную жизнедеятельность и рассматривает данные процессы в качестве одного из главных факторов становления преступлений транснациональными. К примеру, П. Герман утверждает, что в XXI веке, развитие информационно-коммуникационных технологий и анонимность интернета, привело к увеличению объема совершения транснациональных финансовых преступлений [1, С.42]. Вдобавок, финансовая преступность разрастается и диверсифицируется в более сложные подгруппы [2, С.95]. Такая преступная деятельность, приобретая транснациональный и организованный характер, преследует одну цель – получение материальной выгоды для поддержания преступной деятельности либо обеспечения последующих преступных деяний.

Одним из таких сложных транснациональных финансовых преступлений, в настоящее время, являются легализация (отмывание) преступных доходов и финансирование терроризма [3, С.73]. По оценкам ООН в 2020 году совокупный

размер легализованных (отмытых) денег в мире составил 2,7% (или 1,6 триллионов долларов США) [4]. В этой связи, как отметил Президент Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) доктор Маркус Плейер, искоренение «вреда, причиняемого преступной деятельностью, включая легализацию (отмывание) преступных доходов и финансирование терроризма, должно оставаться приоритетом для всех правительств во всем мире» [5].

Узбекистан, являясь частью международной финансовой системы, уделяет особое внимание на формирование современной национальной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма для обеспечения инвестиционной привлекательности страны, стабильности и мира в обществе. В частности, утверждение в 2021 году Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения ознаменовал переход к новому этапу развития организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Однако, законодатель прошел тернистый путь к формированию действующей системы. Изучение истории развития системы противодействия транснациональным финансовым преступлениям позволяет не только уяснить основные направления её совершенствования, но и прогнозировать практические шаги государства в данной области. Ведь, «метод исторического анализа является более объективным для построения гипотез и теорий о тенденции развития определенного феномена» [6, С.4].

Нормы, регулирующие отношения в сфере борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями можно разделить на нормы международного характера, содержащиеся в международных источниках права, а также на национальные нормы права, содержащиеся в национальных источниках права.

Так, В.А. Зубков и С.К. Осипов рассматривают международные договоры, конвенции, двусторонние соглашения, международные обычаи, принципы права, резолюции международных организаций и решения международных судов в качестве источника международного права, который непосредственно влияет на процесс формирования национальной законодательной базы системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) [7, С.368].

Кроме того, согласно главе VII Устава ООН Резолюции Совета Безопасности, являются обязательными для всех членов ООН. Следовательно, они также влияют на процесс формирования национальной системы ПОД/ФТ. В этой связи, такие Резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся рассматриваемого вопроса, также могут быть рассмотрены как правовая основа в данной области [8].

Поскольку институт ПОД/ФТ Узбекистана образован позже западных стран, национальное законодательство сформировалось на основе действующих международных стандартов. В частности, до принятия первых норм в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Республике Узбекистан, широко действовали Рекомендации ФАТФ, содержащие основные положения в данной области и активно развивалось зарубежное законодательство.

Анализ отечественной юридической науки показывает, что правовые основы деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями освещены в недостаточной степени. В свою очередь, ретроспективный анализ позволит исследовать генезис и прогнозировать дальнейшие пути развития, а также познать теоретические воззрения учёных в данной области.

Исследование научных работ отечественных ученых показало, что отдельные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Узбекистане были предметом исследований Неъматова Ж.А., Мирзараимова И.М., Нарзиева Й.Ш. и

Фазилова Ф.М., однако ими не были исследованы генезис правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в данной области и не проанализированы последние законодательные новшества исследуемой темы [9, 10, 11, 12].

Историю правовой регламентации вопросов борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями независимого Узбекистана можно условно разделить на три этапа.

Первый этап развития правовой основы в области организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями характеризуется формированием институциональной основы системы ПОД/ФТ. Так, после провозглашения независимости преобразованы и законодательно закреплены статус, цели и задачи, а также определены направления деятельности органов прокуратуры [13, 14], внутренних дел [15], государственной таможенной службы [16] и службы государственной безопасности [17]. Образование в структуре центральных аппаратов органов прокуратуры и внутренних дел специальных управлений по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности, а также по борьбе с преступлением в сфере экономики и с организованной преступностью и коррупцией показывает, что в стране уделялось особое внимание в борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

Также, предприняты шаги по обеспечению эффективного взаимодействия в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями органов прокуратуры, внутренних дел и службы государственной безопасности, путем образования постоянно действующей следственно-оперативной группы в рамках новообразованного Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности прокуратуры [18].

Криминализация легализации (отмывания) преступных доходов в результате принятия Уголовного кодекса, а также изменение редакции статьи 155 Уголовного кодекса в 2001 году, путем включения в ее диспозицию ответственности за финансирование терроризма, заложили фундамент для дальнейшего формирования правовой основы национальной системы ПОД/ФТ. Однако, соглашаясь с мнениями Х.А. Каримова и Ф.М. Фазилова необходимо отметить, что все еще остро стоит вопрос совершенствования диспозиции ст. 243 УК, а также её дополнение квалифицирующими признаками [19, 20].

Соответствующие полномочия компетентных органов по борьбе с легализацией (отмывание) преступных доходов и финансированием терроризма, в частности полномочия по организации расследования, в том числе, путем осуществления международного сотрудничества, также возможность осуществления обеспечительных мер в отношении незаконного имущества для дальнейшей его конфискации и привлечения к ответственности лиц, совершивших данные преступления были урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Однако, в данный период, вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности не были урегулированы.

В целях обеспечения эффективной борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и координации деятельности компетентных органов в области обмена оперативной информацией на базе Главного оперативного управления по борьбе с правонарушениями в налоговой сфере Государственного налогового комитета был создан Департамент по борьбе с налоговыми и валютными преступлениями при Генеральной прокуратуре [21]. В последующем, с принятием Закона «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» № 660-II в 2004 году (далее – Закон о ПОД/ФТ) он был преобразован в Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре и на него возложены полномочия подразделения финансовой разведки (далее – ПФР). Полагаем, что

это является показателем того, что в стране начали предпринимать серьезные шаги по преобразованию существующей институциональной основы в целях обеспечения эффективности национальной системы ПОД/ФТ.

Изначально, Закон о ПОД/ФТ предусматривал необходимость приостановления всех операций на два рабочих дня со стороны финансовых учреждений, вне зависимости от наличия критериев подозрительных операций. На наш взгляд, это связано отсутствием должного нормативного урегулирования деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Также было установлено, что при выявлении случаев легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма операции по счетам в банках могут быть приостановлены либо заморожены на срок не более тридцати рабочих дней без решения суда, путем направления Департаментом соответствующего предписания [22].

В данный период Узбекистан также стал участником Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в 1995 году), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (в 2001 году), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (в 2003 году), а также Конвенции ООН против коррупции (в 2008 году).

Однако, в результате увеличения сроков обработки финансовых операций экономика страны столкнулась с рядом трудностей, что привело к приостановлению действия данного Закона с 2007 года в части, касающейся направления сообщений о подозрительных операциях (СПО), а также полномочия ПФР. В свою очередь, до 2008 года система ПОД/ФТ Узбекистана продолжала функционировать в части правоохранительной деятельности.

Относительно новая законодательная база в области ПОД/ФТ, а также предпринимаемые шаги по нахождению консенсуса между удобством экономических отношений и регулирующих норм в финансовом секторе способствовали включению Узбекистана в список неблагоприятных с точки зрения ФАТФ стран, за которыми устанавливается усиленный мониторинг [23, С. 233].

Несмотря на это, на взгляд автора, первый этап политико-правовых реформ, связанных с формированием правовых основ деятельности участников системы ПОД/ФТ, урегулированием вопросов их взаимодействия и обеспечением правовой защиты финансового-экономических интересов государства необходимо расценивать как начальный шаг формирования системы борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ первого этапа показывает, что отличительными сторонами данного этапа являются: **во-первых**, наблюдается тенденция урегулирования деятельности некоторых вышерассмотренных правоохранительных органов постановлениями Кабинета Министров, а не отдельными законами; **во-вторых**, деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, не была нормативно урегулирована; **в-третьих**, попытка поддержания экономических отношений сопровождалась приостановлением отдельных положений законов и компетенций органов, осуществляющих свою деятельность в данной области, а не пересмотром действующей практики; **в-четвертых**, уделено не достаточное внимание урегулированию вопросов противодействия финансированию терроризма.

Принятие в 2009 году новой редакции Закона о ПОД/ФТ и возобновление действия его положений можно рассмотреть началом **второго этапа**. В данный период также сформирована секторальная правовая база системы ПОД/ФТ, предусматривающая обязательные правила внутреннего контроля для организаций,

осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. В результате, по итогам проведенной в 2009 году взаимной оценки ЕАГ, в феврале 2010 года Узбекистан был снят с мониторинга ФАТФ в связи с достигнутым прогрессом в развитии национальной системы ПОД/ФТ [24, С.1].

Вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности также были отдельно урегулированы законом [25].

Исследования показали, что законодатель начал уделять особое внимание вопросам транснационального движения денег. Так, вопросы перемещения через таможенную границу всех видов товаров и транспортных средств, а также порядок контроля ввоза и вывоза наличной валюты был кодифицирован, путем принятия Таможенного кодекса [26]. Особо стоит отметить, что выявление фактов нарушения в данной области послужило основанием для изъятия имущества и привлечения к административной либо уголовной ответственности, также сообщения об этом факте ПФР, что позволило повысить эффективность взаимодействия субъектов системы ПОД/ФТ в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ показал, что в данном периоде также предприняты меры по отдельному урегулированию вопросов борьбы с финансированием терроризма. В частности, финансирование терроризма выделено в качестве отдельного преступления в Уголовном кодексе (ст. 155³) [27]. Также установлен порядок получения от зарубежных государств информации для включения лиц, участвующих или подозреваемых в участии в террористической деятельности в специальный перечень. Данный механизм позволил приостановить либо заморозить их финансовые операции. Также внесены соответствующие изменения в Закон о ПОД/ФТ для предоставления возможности организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом по приостановлению и замораживанию операций лиц, включенных в вышеуказанный период без предварительного уведомления. Кроме того, Департамент также стал рассматриваться в качестве органа, осуществляющего борьбу с терроризмом [27].

В данный период уделяется большое внимание законодательному урегулированию деятельности отдельных органов. Так, в 2016 и 2018 г.г. приняты законы, регулирующие деятельность органов внутренних дел и службы государственной безопасности соответственно [28, 29]. Данный факт можно оценить как важный шаг в обеспечении верховенства закона и защиты прав, а также законных интересов всех участников системы ПОД/ФТ.

Несмотря на формирование необходимой правовой основы деятельности правоохранительных органов, путем принятия отдельных законов, открытым оставался вопрос обеспечения эффективности их деятельности, так как не были созданы механизмы их взаимодействия на национальном и международном уровнях. Отсутствовали интегрированные базы данных и действовал бюрократический механизм обмена информацией между участниками системы ПОД/ФТ.

Данная проблема также не была решена и в результате усиления роли органов прокуратуры в области координации деятельности правоохранительных органов путем создания специальных межведомственных комиссий. Это связано с тем, что несмотря на созданные республиканские межведомственные комиссии по противодействию торговле людьми и коррупции [30, 31], где Генеральная прокуратура была определена в качестве координирующего органа, отсутствовала специальная комиссия по борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Это не позволяло оценить существующие проблемы и риски в области ПОД/ФТ разработать стратегические планы по дальнейшему совершенствованию деятельности органов в данной области.

Подводя итог, можно сказать, что отличительными чертами данного этапа, по нашему мнению, являются: **во-первых**, большое внимание уделялось формированию законодательной базы деятельности участников системы ПОД/ФТ страны нежели

эффективности правоприменительной практики; **во-вторых**, усиление роли органов прокуратуры по обеспечению взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями не было направлено на обеспечение отдельного взаимодействия правоохранительных органов в данной области; **в-третьих**, отсутствие механизма разработки стратегических планов по совершенствованию деятельности правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями на основе риск ориентированного подхода.

Преобразование «Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов в Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре» [32], на наш взгляд можно рассмотреть, как начало **третьего этапа**, так как преобразование Департамента позволило не только создать в его структуре специальные подразделения по борьбе с финансированием терроризма, но также обеспечить координацию деятельности поднадзорных органов и правоохранительных органов в рамках специальной межведомственной комиссии в результате усилий Департамента [33].

Вдобавок, с учетом требований международных стандартов, передовой зарубежной практики, а также уровня развития информационных технологий, связанных с обеспечением осуществления финансовых операций вне рамок банковской системы, появилась необходимость урегулировать область оборота крипто-активов. Так, анализ Ciphertrace показал, что 74% крипто-активов, используемых на биржах, могут быть использованы для легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с чем, в 2019 году ФАТФ было принято решение усилить контроль в данной области [34]. В результате, в целях усиления надзора над деятельностью в области оборота крипто-активов, лица, осуществляющие такую деятельность включены в перечень организаций, которые обязаны передать в Департамент информацию о подозрительных операциях в данной области [35].

Пресечение в результате совместной деятельности сотрудников ГУВД г. Ташкента, Службы государственной безопасности и Департамента незаконной торговли биткоинов на территории г. Ташкента, а также прекращение незаконной деятельности лиц по майнингу крипто-активов в Сырдарьинской области, позволило не только привлечь к ответственности виновных лиц, но и конфисковать крипто-активы и оборудование на сумму более 1 млн. долларов США [36, 37]. Примечательным является тот факт, что незаконная деятельность по майнингу для добычи Биткоинов была совершена гражданином Узбекистана в сговоре с гражданином Южной Кореи, что еще раз подтверждает транснациональный характер данного деяния. В свою очередь, данный факт показывает, что регулирование вопросов оборота крипто-активов позволило повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в этой области.

Также, в целях дальнейшего совершенствования системы ПОД/ФТ страны, минимизации рисков, выявленных на национальном уровне, и дальнейшего укрепления государственной политики в данной сфере, а также дальнейшего повышения эффективности деятельности государственных органов по раннему предотвращению преступлений в данной сфере, а также развития сотрудничества и диалога с международными организациями и зарубежными странами были приняты указы Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №УП-6252 от 28.06.2021 г. и «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021 – 2026 годы» №УП-6255 от 01.07.2021 г., которые утвердили стратегии страны в данной области.

Особую важность, с точки зрения урегулирования вопросов взаимодействия компетентных органов с надзорными и поднадзорными органами, а также осуществления международного сотрудничества со стороны участников системы ПОД/ФТ страны играет Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по реализации закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №402 от 29.06.2021 года.

Данным документом были утверждены положения о направлении сообщений о подозрительных операциях организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом в специально уполномоченный государственный орган, о порядке проведения мониторинга и надзора за деятельностью таких организаций, а также о порядке осуществления международного сотрудничества участниками системы ПОД/ФТ страны.

Несмотря на то, что вопросы международного сотрудничества в рамках борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями регламентированы положением, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №402 от 29.06.2021 года, оно не регулирует вопросы оперативного (неформального) сотрудничества в полном объеме, который требуется согласно стандартам и передовой зарубежной практики, а только регламентирует возможность направления запросов. Кроме того, как показывает передовая зарубежная практика (Австрия, Финляндия, Швеция), на основе того, что международное сотрудничество является важным и устойчивым направлением деятельности участников системы ПОД/ФТ, данный вопрос регламентируется на уровне законов.

С другой стороны, национальный законодатель не уделяет такого внимания вопросам межведомственного сотрудничества. Конечно, в целях обеспечения координации работы системы ПОД/ФТ, оценки существующих национальных рисков в данной области и совершенствования национальной политики в сфере ПОД/ФТ в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 20.09.2018 года №ПП-3947 «Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» создана Межведомственная комиссия. Однако, положением данной комиссии не урегулированы формы, права, обязанности и полномочия участников, и другие важные вопросы. В этой связи, на наш взгляд, данная сфера деятельности правоохранительных органов тоже требует отдельного законодательного урегулирования.

Исследование показали, что особенностями третьего периода являются: **во-первых**, наблюдается повторение тенденции урегулирования важных вопросов, таких как межведомственное и международное взаимодействие на уровне постановлений Кабинета Министров; **во-вторых**, отсутствует системность и существуют пробелы в урегулировании вопросов межведомственного взаимодействия.

На основании рассмотренного можно утверждать, что в настоящее время в Узбекистане имеется целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, а также деятельность правоохранительных органов в данной области. Однако, положения нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы международного и межведомственного сотрудничества участников системы ПОД/ФТ должны быть пересмотрены с учетом передовой зарубежной практики.

Иқтибослар / Сноси / References:

1. Peter M. German. Internationalization of crime and technology. // Research Handbook on International Financial Crime. – edited by Rider B. – UK: Edward Elgar

Publishing Ltd. – 2015.

2. Jeyong Jung. Contemporary Financial Crime. // Journal of Public Administration and Governance. – 2017. – Vol.7, No.2.

3. Jeremy Kuester. Transnational Influences on Financial Crime. // U. MIAMI NAT'L SECURITY & ARMED CONFLICT L. REV. Symposium Ed. – 2013. – Vol. IV.

4. Официальный сайт ООН. Tax abuse, money laundering and corruption plague global finance. [Электронный источник]. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/financing/facti-interim-report.html>

5. Официальный сайт ФАТФ. FATF focus on COVID-19. [Электронный источник]. URL: [https://www.fatf-gafi.org/publications/covid-19/covid-19.html?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/covid-19/covid-19.html?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

6. Erik S. Reinert. How Rich Countries Got rich ... and Why Poor Countries Stay Poor. – Public affairs. New York. – 2007.

7. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М., 2007. – С.368.

8. Резолюции Совета Безопасности ООН 1267 (1999), 1333 (2000), 1363 (2001), 1373 (2001), 1390 (2002), 1452 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1718 (2006), 1730 (2006), 1735 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1822 (2008), 1874 (2009), 1904 (2009), 1929 (2010), 1963 (2010), 1988 (2011), 1989 (2011), 2178 (2014), 2199 (2015), 2253 (2015), 2354 (2017), 2396 (2017).

9. Нетьматов Ж.А. Уголовно-правовые проблемы международного сотрудничества в борьбе с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности. 12.00.08. на к.ю.н.. Ташкент, 2002 г. (Академия МВД) дис. 602/2004;

10. Мирзараимов И.М. Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни ошкорлаштиришни олдини олишнинг жиноят хукукий ва криминологик чоралари. 12.00.08. Ташкент 2003 г. ФА Фалсафа ва хукук институти дис. 8/2005;

11. Нарзиев Й.Ш. Жиноий даромадларни легаллаштиришга оид жиноятларни тергов килиш. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. 12.00.09. Ташкент, 2011 г. (шифр библиотеки А.Навои - Дис. 697/2012);

12. Фазилов Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Ташкент, 2020 г. (ТГЮУ)

13. Указ Президента Республики Узбекистан от 8.01.1992 г. «Об органах прокуратуры Республики Узбекистан» №УП-313 // <https://www.lex.uz/docs/147166>;

14. Закон Республики Узбекистан от 9.12.1992 г. «О прокуратуре» № 746-XII // <https://www.lex.uz/docs/33203>

15. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 25.10.1991 г. «О министерстве внутренних дел Республики Узбекистан» № 270 // <https://lex.uz/ru/docs/1033716>;

16. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 26.10.1991 г. «О вопросах организации и деятельности таможенной службы в республике» № 272 // <https://www.lex.uz/docs/1034879>

17. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 2.11.1991 г. «О службе национальной безопасности Республики Узбекистан» № 278 // <https://lex.uz/ru/docs/1028203>

18. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 3.03.1992 г. «О создании в структуре Прокуратуры Республики Узбекистан Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности» № 96 // <https://lex.uz/docs/396520>

19. Karimov, X (2018) "Liability for T E Legaliation of Proceeds from Criminal Actiity: a Comparative Legal Analysis", ProAcademy: Vol. 1: Iss. 2, Article 13;

20. Фазилов Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. автореферат дис... доктора философии по юридическим наукам: 12.00.08. – Ташкент, 2020 г.

21. Постановление Кабинета Министров РУз от 06.07.2001 г. «О мерах по усилению борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями» № 291 // <https://www.lex.uz/docs/339069>

22. Указ Президента Республики Узбекистан от 14.06.2005 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы правовой защиты субъектов предпринимательства» № УП-3619 // <https://lex.uz/docs/613374>

23. Соловьев И.Н. «Государственные финансы. Уголовно-правовая защита». Учебное пособие. 2015 г. Стр. 233

24. Информационный бюллетень ЕАГ. // № 4. – сентябрь 2010. – С. 1. [Электронный источник]. URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Bulletens/ru/4bulletinsep2010rus.pdf>

25. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» № ЗРУ-344 от 25.12.2012 года ст. 14 // Национальная база данных законодательства, 01.12.2020 г., № 03/20/651/1577.

26. Закон Республики Узбекистан «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан» № ЗРУ-400 от 20 января 2016 года

27. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» № ЗРУ-405 от 25.04.2016 г.

28. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» № ЗРУ-407 от 16.09.2016 года;

29. Закон Республики Узбекистан «О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан» № ЗРУ-471 от 5.04.2018 года

30. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-154 «О противодействии торговле людьми» от 17 апреля 2008 года;

31. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2752 «О мерах по реализации положений Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 2 февраля 2017 года

32. Указ Президента Республики Узбекистан от 23.05.2018 года «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствованию механизмов борьбы с экономическими преступлениями» №УП-5446

33. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.09.2018 года №ПП-3947 «Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»

34. How Impending Virtual Asset Regulations Impact Banks—Even Those That Don't Think They Do Crypto. [Электронный источник]. URL: <https://ciphertrace.com/how-impending-virtual-asset-regulations-impact-banks-even-those-that-dont-think-they-do-crypto/>

35. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» № ЗРУ-640 от 5 октября 2020 года // Национальная база данных законодательства, 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348

36. Официальный сюжет телеканала «Узбекистан 24» // <https://www.youtube.com/watch?v=HFn-O5ufk1o>;

37. Сообщение издания «Новости Сырдарьи» со ссылкой на пресс-службу областного таможенного управления // <http://sxabar.uz/e7gz>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети “Жинойй-ҳуқуқий ва фуқоролик-ҳуқуқий фанлар кафедраси” доценти, юридик фанлар номзоди
E-mail: u.s.sh@77mail.ru

АТРОФ-МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАРДА (ЖК 193-196 МОДДАЛАР) ЖИНОИЙ ОҚИБАТ ТУРЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): УТЕМУРАТОВА С.Ш. Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятларда (ЖК 193-196 моддалар) жиноий оқибат турлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) Б. 63-68.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-8>

АННОТАЦИЯ

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятлар (Ўзбекистан Республикаси Жиноят кодекси 193-196 моддалари) моддий таркибли жиноятлар ҳисобланганлиги учун жиноий оқибатнинг келиб чиқиши жиноят таркиби учун зарурий белги ҳисобланади. Мазкур мақолада Жиноят кодекси 193-196 моддалари объектив томони зарурий белгиси – жиноий оқибат турлари - экологияга таъсир қиладиган даражада атроф-муҳитнинг ўзгариб кетиши, ҳайвонлар, паррандалар ёки балиқларнинг қирилиб кетиши, одамларнинг оммавий равишда касалланиши, инсон ўлими ёки бошқа оғир оқибатлар тушунчалари таҳлил қилинади ва атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятларда сабабий боғланишини исботланиш масалари ҳақида сўз юритилади.

Калит сўзлар: Экология, жиноий оқибат, ҳайвонлар ва паррандаларнинг қирилиши, атроф-муҳит ўзгариши, оммавий касалланиш, инсон ўлими, жиноий жавобгарлик.

УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна

Доцент кафедраси “Уголовно-правовых и гражданско-правовых дисциплин”
Каракалпакского государственного университета имени Бердаха
E-mail: u.s.sh@77mail.ru

ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (СТАТЬИ 193-196 УК РУз)

АННОТАЦИЯ

Преступления в сфере охраны окружающей среды (статьи 193-196 Уголовного кодекса Республики Узбекистан) по своей конструкции являются материальным составом, то есть объективная сторона этих преступлений предусматривает не

только совершение общественно опасного деяния, но и с обязательным условием наступления указанных в законе общественно-опасных последствий. В данной статье рассматриваются вопросы общественно опасных последствий преступлений в сфере охраны окружающей среды, изменения в окружающей природной среде, отрицательно влияющие на ее состояние, массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыб, а также и иные тяжкие последствия.

Ключевые слова: Экология, общественно опасные последствия, уничтожение животных и птиц, изменение окружающей среды, массовое заражение, смерть человека, уголовная ответственность.

UTEMURATOVA Sapargul

Associate Professor of the Karakalpak State University

E-mail: u.s.sh@77mail.ru

TYPES OF SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION (ARTICLES 193-196 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan)

ANNOTATION

Since crimes in the field of environmental protection (Articles 193-196 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan) are material crimes, the origin of the criminal consequence is a necessary sign of the crime. This article analyzes the concepts of the necessary aspect of the objective aspect of Articles 193-196 of the Criminal Code - types of criminal consequences - environmental change to the extent that it affects the environment, extinction of animals, poultry or fish, mass illness, death or other serious consequences and the issues of proving a causal link in crimes in the field of environmental protection are discussed.

Keywords: Ecology, criminal consequences, extinction of animals and poultries, environmental change, mass disease, human death, criminal liability.

Илмий-техник тараққиёт инсониятга илгари умуман дуч келмаган бир қатор янги, жуда мураккаб муаммоларни тақдим етди. Улар орасида инсон ва атроф-муҳит ўртасидаги муносабатлар алоҳида ўрин тутди. XX асрга келиб бутун дунёда инсон таъсири остида глобал экологик муаммолар - озон қатламининг емирилиши, иқлим ўзгариши, ерларнинг чўлланиши ва деградацияси сингари кўплаб тиклаб бўлмас табиатда ўзгаришларни келтириб чиқаради.

Иқтисодиётларининг ресурсларни кўп ҳажмда истеъмол қилиш ва хом ашёга йўналтирилганлиги, самарасиз бошқарув тизими ва табиатдан жадал фойдаланиш Марказий Осиё мамлакатлари ҳудудида бир қанча умумий экологик муаммолар шаклланишига сабаб бўлди.

Оролбўйидаги вазият Марказий Осиё минтақасининг энг кескин экологик муаммоларидан бири ҳисобланади.

Айни вақтда Ўзбекистонда мавсумий қурғоқчилик кучайиши тенденцияси кузатилмоқда. Бу эса Орол денгизининг қуриш жараёни минтақадаги иқлим шароитига салбий таъсир кўрсатаётганидан далолат беради. Орол фалокати ёз фаслида қурғоқчилик ва жазирама иссиқни кучайтириб ҳамда совуқ ва қаҳратон қиш фаслини узайтириб, иқлимнинг континенталлигини чуқурлаштирди [1].

Табиатта руй бераётган ушбу ўзгаришлар тўғридан-тўғри инсонларнинг яшаш шароитининг ёмонлашишига ва натижада аҳолининг жисмоний соғлигининг бузилишига олиб келади.

Бундай вазиятда экологик жиноятларга жиноий-ҳуқуқий баҳо бериш, уларнинг жиноий-ҳуқуқий оқибатлари тушунчасини аниқлаш, таснифлаш, тегишли жиноят-ҳуқуқий нормаларни қўллаш амалиёти ва уларни такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш зарурати долзарб ҳисобланади.

Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятларда (ЖК 193-196 м.) ижтимоий хавфли ҳаракат ёки ҳаракатсизликнинг содир этилиши қуйидаги оқибатларни келтириб чиқаргандагина жиноий жавобгарлик белгиланиши мумкин: а) экологияга таъсир қиладиган даражада атроф-муҳитнинг ўзгариб кетиши (ЖК 193-м.); б) ҳайвонлар, паррандалар ёки балиқларнинг қирилиб кетиши (ЖК 194, 195, 196-м.); в) одамларнинг оммавий равишда касалланиши (ЖК 193, 196-м.); г) инсон ўлими (193, 194-м., 195-м. 2-қ, 196-м. 2-қ.); д) ёки бошқа оғир оқибатлар (ЖК 193, 194, 195, 196-м.).

а) Экологияга салбий таъсир қиладиган даражада атроф-муҳитнинг ўзгариб кетиши деганда, шуни ҳисобга олиш лозимки, назаримизда, қонун чиқарувчи атроф-муҳит деганда, ер, сув ва атмосфера ҳавосини назарда тутати. Чунки улар бир-бири билан чамбарчас боғлиқдир. В.Н.Вернадский таъкидлаганидек, «...бу учлик биргаликда биосферанинг асоси - ернинг кўриниши ҳисобланади» [2, Б.376]. Уларнинг хоҳлаган биридаги ўзгариш иккинчисида акс этади ва бутун тизимга таъсир қилади.

Экологияга салбий таъсир деганда, назаримизда, табиатдаги ҳамма тирик жонзотларга (ўсимликлар, балиқлар, паррандалар, инсон), жумладан, табиат объектларининг бир-бирига келтирган ўзаро салбий таъсирини тушуниш лозим.

Табиат объектларининг аслий таркибида ўзгаришлар юз берганда салбий оқибатлар келиб чиқади. Ҳар бир табиат объекти таркиби бўйича фарқланади. Масалан, тупроқ ҳар хил қаттиқ, суюқ, газсимон ва тирик жисмлардан иборат бўлса, атмосфера ҳар хил газларнинг аралашмасидан иборат: азот (178,08%), кислород (20,94%), аргон (0,97%), углекислий газ (0,03%), водород ва гелий (0,0005%) [3, Б.9-10].

Бугунги кунда жаҳон олимларини ташвишга солаётган нарса антропоген таъсир натижасида атмосферадаги углекислий газ миқдорининг ўсиб боришидир. Углекислий газ миқдорининг ўсиши «парник эффектнинг» кучайишини келтириб чиқаради. Атмосферадаги иссиқликнинг келиши, кетиши ва намлик алмашиш мувозанатининг бузилиши ҳавонинг глобал қизиқ кетиши хавфини келтириб чиқармоқда, ҳар йили атмосферага ҳар хил манбалардан 10 млрддан 15 млрд тоннагача углекислий газ чиқарилади [4, Б.325].

Ўзбекистонда парник эффектини берувчи газлар (углерод қўш оксиди, метан ва азот оксиди) асосан ёнилғи-энергетика мажмуаси корхоналаридан, металлургия ва кимё соҳаларидаги чиқиндиларни сақлаш, қайта ишлаш ва бошқа манбалардан чиқарилади.

Атмосфера ҳавосида турли хил ифлослантирувчи манбаларнинг кўпайиши ва нафас олиш органлари орқали ўтиши организмни зарарлантиради. Энергетика ускуналарида фойдаланадиган ва металлургия корхоналаридан чиқадиган гугурт диоксидининг атмосферага тушиши кислота ёмғирини келтириб чиқарувчи асосий манба ҳисобланади. Кислота ёмғирларининг сувга тушишидан балиқларнинг тирикчилиги қийинлашади, улар кўпаймасдан нобуд бўлади. Ер устида тирикчилик қилувчи ўсимликлар, ҳашоротлар нобуд бўлади [5, Б.27-29.].

Албатта заҳарли моддалар билан зарарланиш ишлаб чиқариш корхоналарининг зич жойлашган жойларида юз беради. Шундай туманларда юрак касалликлари, нотипик кўринишдаги ўпка касалликларининг кўпайиши, болаларнинг бўйига ўсиши, кўкрак қафаси, тана вазни каби инсондаги мутаносибликларда жиддий ўзгаришлар бўлиши мумкин.

Заҳарли газларнинг ўсимликларга таъсири натижасида уларнинг барглари куйиши, чанг, қурим ва бошқа чиқиндилар дарахт баргларига чўкиб, нафас олиш

тешикларини тўлдириб қўяди. Нафас олиш органи ёпилган ўсимлик нобуд бўлади.

Тупроқнинг табиий таркибида пайдо бўлган ўзгариш сувда, ҳавода, ўсимлик ёки хоҳлаган тирик жонзотларда қайталаниши мумкин. Масалан, тупроқ таркибида микроэлементларнинг (фтор, иод, марганец, темир ва ҳ.к.) кўпайиб ёки камайиб кетиши одамларда бўқоқ, кариес, флюроз ва б. касалликларни келтириб чиқаради.

Одатда сувда там, ҳид бўлмайди. Буларнинг биттаси ўзгарган пайтда сувда зарарли бир ўзгариш бор деган шубҳа пайдо бўлади. Табиий сув манбаларида тирик жонзотлар учун зарур биологик микроэлементлар мавжуд. Улар тирик организмлар фаолиятида фаол иштирок этиш билан бирга, организмдаги муҳим биокимёвий жараёнларда қатнашади.

Оқава сувларнинг зарарсиз ҳолатга келтирмасдан чиқарилиши натижасида сувнинг таркибида ўзгариш пайдо бўлади. Бундай ҳолатларда сувда тирикчилик қилувчилар ҳаётига хавф туғилиши, сув орқали ҳар хил юқумли касалликлар (гепатит, қорин тифи, паратиф, диарея) тарқалиши мумкин. Таркибида зарарли моддалар мавжуд сувлар билан қишлоқ хўжалик экинлари суғорилса, уларга зарар келиши ёки нобуд бўлиши мумкин.

Демакки, атроф-муҳитнинг экологияга салбий таъсир қиладиган даражада ўзгариши экологик хавфсизлик талабларига жавоб бермайдиган объектларнинг фаолияти натижасида юз беради.

Маҳсулот ишлаб чиқарувчи корхоналардан, айниқса, улар экологик хавфсизлик талабларига жавоб бермайдиган бўлса, чиқиндиларнинг атроф-муҳит учун хавфи катта. Бундай чиқиндилар таъсирида атроф-муҳит объектларининг табиий таркибида ўзгаришлар пайдо бўлиб, ер, сув, атмосфера ҳавоси зарарланади. Улардан фойдаланиш тирик жонзотлар учун хавфли ҳисобланади. Ўсимликлар, ҳайвонотлар зарарланади, нобуд бўлади, инсонларнинг саломатлигида турли ўзгаришлар юз бериб, уларнинг ўлимига олиб келиши мумкин. Демак, табиат объектлари таркибининг ўзгариши ҳар хил салбий оқибатларни келтириб чиқариши мумкин.

б) Ҳайвонлар, паррандалар ёки балиқларнинг оммавий қирилиб кетиши деганда, бир вақтнинг ўзида бир турдаги ёки бир неча турдаги ҳайвонлар, паррандалар ёки балиқларнинг кўп сонининг муайян ҳудудда бир ёки бир неча объектда нобуд бўлиши тушунилади.

Ҳайвонлар, паррандалар, балиқларнинг қирилиши кўпинча атроф табиий муҳит ифлосланган ҳудудда, ишлаб чиқариш ва бошқа корхоналар жойлашган жойларда, уларнинг чиқиндиларни ташлайдиган ҳудудларида юз беради. Айрим пайтларда, масалан, «кислота ёмғирлари» натижасида заҳарли моддалар чиқаётган манбадан узоқ ҳудудларда ҳайвонлар, паррандалар, балиқлар қирилиши мумкин. Бунда муҳими жинойи оқибатнинг аниқ бир ҳудудда бир вақтнинг ўзида юз беришидир.

Нобуд бўладиган ҳайвонлар, паррандалар, балиқлар сонини дарҳол аниқ кўрсатиш қийин. Чунки айрим ҳудудда яшаб турган ҳайвонлар, паррандалар, балиқларнинг сонининг ўзи аниқ бир миқдордан оз бўлиши мумкин.

Оммавий - кўпчилик, бир нарсанинг кўп сони тушунчасининг маъносини беради. Шунинг учун оммавий қирилиб кетиш, шу жойдаги ҳайвонларнинг, паррандаларнинг, балиқларнинг умумий сонидан келиб чиқиб аниқланса тўғри бўлади. Агар ҳайвонлар сони кам бўлса, бир неча ўн ҳайвоннинг, агар ҳайвоннинг сони кўп бўлса, бир неча юз ва ундан ортиқ ҳайвоннинг нобуд бўлишини оммавий қирғин деб ҳисоблаш мумкин [6, Б.14]. Шунинг учун қирилиб кетадиган ҳайвон, парранда, балиқлар миқдорини «кўпчилик сони» деб олингани тўғри бўлади.

Айрим пайтларда бир турдаги зарарлантирувчи манбадан ҳайвонлар, паррандалар, балиқларнинг бир неча тури қирилиши мумкин. Масалан, балиқлар, сувга яқин яшайдиган ҳар турли қушлар ёки қишлоқ хўжалик ҳайвонларининг айрим турлари ва ҳ.к. Шунинг учун нобуд бўладиган ҳайвонлар, паррандалар, балиқлар турини «бир ва бир неча турдаги» деб белгилаш зарур.

Худди шундай фикрни «инсонларнинг оммавий равишда касалланиши» тўғрисида ҳам айтиш мумкин. Одатда, ишлаб чиқариш корхоналари зич жойлашган ҳудудларда яшовчи фуқаролар кўпчилигининг саломатлигида бир хил ташхисдаги касаллик учрайди. Асосан, уларда нафас олиш органлари орқали ўтиб пайдо бўладиган касалликлар ёки сув орқали пайдо бўладиган юқумли касалликлар, зарарли тупроқдан ўсиб чиққан ўсимликларни истеъмол қилишдан организмдаб қандайдир микроэлементларнинг етишмаслиги ёки ортиб кетиши каби ҳар хил касалликлар пайдо бўлади. Бу жойда муҳими, бир турдаги касаллик аломатларининг кўп сонли шахсларда учраши ва бу касалликнинг муайян ҳудудда, бир вақтнинг ўзида юз беришидир.

г) Инсон ўлими жиноий оқибат сифатида атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятларнинг ҳаммасида кўрсатилган.

Инсон ўлими деганда, организмнинг тирикчилик фаолиятининг тўхташи тушунилади. Жиноят ҳуқуқиназариясида, шунингдек, тиббиётда ҳам миянинг тузалмас ҳалокати, яъни жисмоний ўлимнинг юзага келиши билан ифодаланувчи биологик ўлим тан олинади. Бу борада профессор М.Х.Рустамбоев “одам ўлими миянинг тузалмас ҳалокати, яъний жисмоний ўлимнинг юзага келиши билан ифодаланувчи биологик ўлим бошланган пайтдан эътиборан тугаланган ҳисобланади” - деб ёзади [7, Б.14.].

Ҳар бир жиноятнинг содир этилиш хусусиятидан келиб чиқиб инсон ўлими ҳар турли шароитларда юз бериши мумкин. Масалан, экологик талабларга жавоб бермайдиган объектнинг давлат комиссияси аъзолари томонидан қабул қилиниши ва шу объектда авария юз бериши натижасида атроф-муҳитда ҳар хил салбий ўзгаришлар билан бирга инсон ўлими ҳам юз бериши мумкин (ЖК 193-м.) ва ҳ.к.

д) Бошқа да оғир оқибатлар. Атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги жиноятлар содир этилганда қонунда кўрсатилгандан бошқа (биз юқорида таҳлил қилган жиноий оқибатлардан бошқа)да оғир оқибатлар келиб чиқиши мумкин («Оғир» сўзи — кўп салмоққа эга, оғирлаштирувчи, қийин, катта меҳнат талаб қиладиган, сермашаққат, енгилликдан айрилган ва ҳ. маъноларни англатади [8, Б.817.]).

Бундай оқибатлар: атроф-муҳитга келтирилган зарар натижасида тикланмайдиган ёки унинг тикланиши кўп меҳнатни ва узоқ вақт ўтишини талаб қилса (ўрмонларнинг қуриб кетиши, ноёб ўсимлик ёки ҳайвонларнинг нобуд бўлиши); хонаки ва ёввойи ҳайвонлар орасида бир вақтнинг ўзида бир минтақада юқумли касалликнинг тарқалиши-эпизоотия, ўсимликлар орасида юқумли касаллик тарқалиши эпифитототии, бу жиноий оқибатлар атроф-муҳит радиациявий, кимёвий, бактериявий ифлосланганда келиб чиқиши мумкин; келтирилган зарарларни қоплаш учун кўп миқдорда моддий ҳаражат талаб қилиниши зарар миқдори такса ва нормативларда жиноий оқибатни қоплашга кетган зарар миқдорини ҳисобга олган ҳолда аниқланади; объектни лойиҳалаш, жойлаштириш, қуришда йўл қўйилган хатоликларни бартараф қилиш зарур бўлса ёки шу объектда авария юз берса, радиациявий, кимёвий, бактериявий ифлосланишининг катта ҳудудга тарқалиб кетиши ва ҳ.к.

Шу ерда таъкидлаб ўтиш зарурки, инсон ўлимига олиб келиш ҳолати Жиноят кодексининг 193-м. 1-қ., ўзида, бошқа жиноятларда эса 2-қисмларида берилган. Инсон ўлимига олиб келадиган даражада атроф-муҳитга зарар келтириш ушбу жиноят натижасида келтириладиган бошқа оқибатларга қараганда, албатта, оғирлаштирувчи ҳолат ҳисобланади. Шунинг учун, назаримизда, ЖКнинг 193-моддасидаги инсон ўлимига олиб келувчи ҳолат оғирлаштирувчи ҳолат сифатида ушбу модданинг 2-қисмида тушунтирилса тўғри бўлади.

Умуман олганда, жиноятнинг оқибати - бу икки томонлама хусусиятга эга бўлган жиноий-ҳуқуқий категория ҳисобланади. Бир томондан, у жиноятнинг объектив томонининг зарурий белгиси ҳисобланса, бошқа томондан, у қонун билан муҳофаза қилинадиган объектда салбий ўзгариш шаклида акс этади. Экология соҳасидаги

жиноятларда ижтимоий ҳавфли оқибат атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, экологик хавфсизликни таъминлаш ва табиий ресурслардан оқилона фойдаланиш бўйича ижтимоий муносабатларидаги салбий ўзгаришлар билан тавсифланади.

Шундай қилиб, юқорида таҳлил қилинган зарарли оқибатларнинг келиб чиқиши жиноятнинг тамомланганлигини билдиради. Жиноятлар (ЖК 193-196-м.) моддий таркибли бўлганлиги туфайли оқибатнинг келиб чиқиши ва улар орасидаги сабабий боғланишининг исботланиши жиноят таркиби учун зарурий белги ҳисобланади. Демак, содир этилган ҳаракат (ҳаракатсизлик) ва ижтимоий хавфли оқибат ўртасидаги сабабий боғланиш исботланиши лозим. Назаримизда, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш соҳасидаги биз тадқиқ қилаётган жиноятларни формал таркиб деб шакллантириш тўғри бўлар эди. Бундай ҳолатда жиноий жавобгарлик содир этилган факт учун белгиланса (инсон соғлигига зарар келиши, ҳайвонлар, қушлар, балиқларнинг қирилиб кетиши ва бошқа оқибатларнинг келиб чиқиш хавфи бўлса) нормаларнинг амалиётда қўлланилиши ҳаракатга келган бўлар эди.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 30 октябрдаги ПФ-5863-сон “2030 йилгача бўлган даврда Ўзбекистон Республикасининг атроф муҳитни муҳофаза қилиш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармони. (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated October 30, 2019 No PD-5863 “On approval of the Concept of environmental protection of the Republic of Uzbekistan for the period up to 2030.”)

2. Вернадский В.Н. Биосфера. -М.: 1967., - С.376. (Vernadsky V.N. Biosphere. -M.: 1967. -P.376.)

3. Игнатъева Л.П., Чирцова М.В., Потапова М.О. Гигиена атмосферного воздуха. Иркутск, 2015. С.9-10. (Ignatieva L.P., Chirtsova M.V., Potapova M.O. Hygiene of atmospheric air. Irkutsk, 2015. pp.9-10.)

4. Барабанова О.А., Безкоровайная И.Н., Бухарова Е.Б. Глобальные проблемы биосферы. Красноярск, 2010. -С.325. (Barabanova O.A., Bezkorovaynaya I.N., Bukharova E.B. Global problems of the biosphere. Krasnoyarsk, 2010. -p.325)

5. Чомаева М.Н. Проблемы воздействия кислотных осадков на окружающую среду и человека//Международный журнал гуманитарных и естественных наук -2020 №5-3 (44). -С.27-29. (Chomaeva M.N. Problems of the impact of acid precipitation on the environment and humans//International Journal of Humanistic and Natural Sciences -2020 №5-3 (44). -pp.27-29.)

6. Мирзаев Т. Экологияга доир жиноятларни тергов қилиш. -Т.: Янги аср авлоди. 2001. –Б. 14. (Mirzaev T. Investigation of crimes related to ecology. - T.: New century generation. 2001. – p. 14.)

7. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар. Махсус қисм/ М.Рустамбоев. –Тошкент: Yuridik adabiyotlar publish 2021. 146. (Rustambaev M.X. Comments to the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Special part/ M.Rustamboev. - Tashkent: publish legal literature 2021. p.14.)

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. -М.: Рус.яз. 1990, -С.343. (Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Edited by N.Y. Shvedova. -M.: Rus.yaz. 1990, -p.343.)

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўғли
Тошкент давлат юридик университети
Жиноят-процессуал ҳуқуқи кафедраси ўқитувчиси
E-mail: s.maxmudov@tsul.uz

ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШДА ИСБОТ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): МАХМУДОВ С.А. Жиноят ишини тугатишда исбот қилишнинг ўзига хос жиҳатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) Б. 69-77.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-9>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада суд-ҳуқуқ ислохотларини амалга ошириш босқичида жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилик нормалари асосида жиноят ишини тугатиш босқичида исбот қилишнинг аҳамияти ва унинг ўзига хос жиҳатлари таҳлил этилган. Мақолада жиноят ишини тугатишда исбот қилиш бўйича олимлар томонидан илгари сурилган қарашлар орқали ушбу институтнинг қўлланиш доираси ўрганилди. Олимларнинг қарашлари ва илгари сурган ғояларидан келиб чиққан ҳолда, жиноят ишини тугатишда исбот қилиш масаласи илмий, назарий, амалий ва қонунчилик нормалари орқали таҳлил этилди. Мақолада олимларнинг жиноят ишини тугатишда исбот қилиш масаласида берган фикрларини қиёсий таҳлил қилиш орқали жиноят ишини тугатиш асослари таҳлил этилди. Таҳлил натижалари юзасидан, жиноят ишини тугатишда исбот қилишни такомиллаштиришга қаратилган хулосалар, таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: айблилик, жиноят ишини тугатиш, реабилитация, жиноят ишини реабилитация қилинмайдиган асослар бўйича тугатиш, жавобгарликка тортиш муддати, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи, жабрланувчи, жабрланувчининг шикояти.

МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўғли
Преподаватель кафедры Уголовно-процессуального
права Ташкентского государственного
юридического университета
E-mail: s.maxmudov@tsul.uz

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется значение доказывания и его особенности на стадии закрытия уголовного дела на основе норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства на этапе судебной реформы.

В статье изучена сфера применения данного института через высказанные учеными взгляды на доказывание при прекращении уголовного дела. На основе взглядов и идей, выдвинутых учеными, вопрос доказывания при прекращении уголовного дела проанализирован через научные, теоретические, практические и правовые нормы. В статье рассматривается основание закрытия уголовного дела посредством сравнительного анализа мнений ученых по вопросу о доказывании при закрытии уголовного дела. По результатам анализа разработаны выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование доказывания при прекращении уголовного дела.

Ключевые слова: вина, прекращение уголовного дела, реабилитация, прекращение уголовного дела по не реабилитационным основаниям, срок привлечения на ответственность, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, заявление потерпевшего.

MAXMUDOV Sunnatjon

Lecturer of the Department of Criminal Procedural Law,
Tashkent State University of Law

E-mail: s.maxmudov@tsul.uz

PECULIAR FEATURES OF EVIDENCE AT THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE

ANNOTATION

This article analyzes the importance of proof and its features at the stage of termination of a criminal case on the basis of the norms of criminal and criminal procedure legislation at the stage of implementation of judicial reform. The article studies the scope of this institution through the views expressed by scientists on proving when closing a criminal case. Based on the views and ideas put forward by scientists, the issue of proof in the termination of a criminal case is analyzed through scientific, theoretical, practical and legal norms. The article analyzes the grounds for terminating a criminal case through a comparative analysis of the opinions of scientists on the issue of proving when terminating a criminal case. Based on the results of the analysis, conclusions, proposals and recommendations aimed at improving the evidence in the termination of a criminal case have been developed.

Keywords: guilty, termination of a criminal case, rehabilitation, termination of a criminal case on non-rehabilitation grounds, term of bringing to responsibility, suspect, accused, defendant, victim, victim statement.

Суд-ҳуқуқ ислоҳотларини амалга оширишда жиноят процессинг барча босқичларида, жумладан жиноят ишини тугатишда шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, уларнинг қонуний манфаатларини таъминлаш муҳим масалалардан бири ҳисобланади. Чунки жиноят-процессуал қонунчилиги нормаларини такомиллаштириш ва либераллаштириш жиноят-процессуал қонунчиликдаги устувор вазифалардан бири ҳисобланади. Ҳатто ушбу масаланинг долзарб эканлиги сабабли, қабул қилинаётган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда, давлат дастурларида ҳам ўз ифодасини топмоқда.

Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги ПҚ–3723-сон қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш Концепциясида [1] жиноят ва жиноят-процессуалдаги айрим институтларни такомиллаштириш вазифаси белгиланган эди.

Шунга асосан, жиноят процессида жиноят ишини тугатиш ҳамда унда исбот қилишни амалга ошириш масаласини тадқиқ этиш ҳамда жиноят ишини тугатиш асосларининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда мазкур институтни такомиллаштиришнинг методологик асосларини яратиш муҳим аҳамиятга эга.

Бизга маълумки, жиноят процессида жиноят ишини тугатиш суриштирув ва дастлабки терговни тамомлашнинг бир шакли ҳисобланади. Бунда, жиноят ишини тугатиш ваколатига эга бўлган органлар ва мансабдор шахслар ишни қайсидир асосга кўра тугатишни исбот қилиш (далилларни тўплаш, текшириш ва баҳолаш) орқали амалга оширади.

Бугунги кунда, олимлар жиноят ишини тугатиш ҳамда унда исбот қилиниши лозим бўлган ҳолатлар ҳақида турли хил фикрларни илгари суришади.

У.Тухташевнинг назарида қилмишда жиноят-процессуал муносабатлар мавжуд бўлишини инкор қиладиган юридик фактларнинг мавжудлиги жиноят ишини тугатишни тақозо этади [2, Б.181].

В.Радченко бошчилигидаги бир гуруҳ олимларнинг фикрича эса, жиноят ишини тугатиш деганда мазкур иш бўйича келгусида жиноят-процессуал ҳаракатлар олиб борилишини истисно этадиган ҳолатлар аниқланганлиги сабабли, терговни ишни тугатиш йўли билан тамомланиши тушунилади.

Билдирилган фикрларга қисман қўшилиш мумкин. Чунки, айрим ҳолатларда ҳақиқатдан ҳам жиноят-процессуал муносабатлар мавжуд бўлишини инкор қиладиган юридик фактларнинг мавжудлиги жиноят ишини тугатилишига олиб келади.

Шу билан бирга, жиноят-процессуал қонунчиликда қайд этилган айрим асослар, жумладан ярашув, хусусий айблов (жабрланувчининг шикоятига асосан қўзғатиладиган ишлар), шунингдек шахснинг розилиги билан тугатиладиган бошқа ишни тугатиш асосларини қўллашда жиноят-процессуал муносабатлар мавжуд бўлишини инкор қиладиган юридик фактлар мавжуд, дея олмаймиз. Сабаби, мазкур ҳолатда жиноят иши тарафларнинг розилиги билан тугатилиши ҳам, умумий тартибда давом эттирилиши ҳам мумкин.

Шунинг учун ҳам жиноят ишини тугатишда ҳар бир ҳолатга индивидуал ёндашиб, ишнинг хусусиятидан келиб чиққан ҳолда исбот қилишни амалга ошириш талаб этилади.

Жиноят ишини тугатиш суриштирув ва дастлабки терговни тамомлашнинг бир тури бўлиб, бу босқичда иш юзасидан тўпланган далиллар ҳар томонлама таҳлил қилинади, текширилади, баҳоланади, шунингдек, жиноят ишини юритиш ваколатига эга мансабдор шахсда ишни тугатиш асослари бор ёки йўқлиги тўғрисида асосланган хулоса чиқариш учун имконият пайдо бўлади [3, Б.78].

Юқоридаги фикрлардан келиб чиққан ҳолда, жиноят ишини тугатиш тушунчасини қуйидагича талқин қилиш лозим: “Жиноят ишини тугатиш бу ваколатли мансабдор шахснинг иш бўйича тўпланган далилларни баҳолаш орқали қонунда назарда тутилган муайян асосни қўллаш учун барча ҳолатлар ўз исботини топганига ишонч ҳосил қилиб, жиноят иши юритувини тугатиш хусусида қатъий хулосага келиши ва ишни процессуал қарор ёки ажрим чиқариш орқали тамомлашидир”.

Жиноят ишини тугатиш ва унда исбот қилишни амалга оширишда олимлар уларни бир нечта босқичларга бўладилар. Жумладан, аксарият муаллифлар жиноят ишини тугатишни далилларга баҳо бериш орқали ҳолатга аниқлик киритиш ҳамда ушбу ҳолатни процессуал қарор орқали расмийлаштиришдан иборат деб ҳисобландилар [4, Б.78].

Мазкур муаллифларнинг фикрлари билан тўлиқ келиб бўлмайди. Чунки бу ерда жиноят иши тугатилганидан сўнг ашёвий далиллар масаласи, эҳтиёт чорасини ҳал этиш масалалари очиқ қолган.

Бизнинг фикримизча, жиноят ишини тугатиш суриштирув ва дастлабки терговни тамомлашнинг турларидан бири сифатида қуйидаги босқичларни ўз ичига олади:

1) иш бўйича тўпланган далилларни таҳлил қилиш ва баҳолаш орқали қонунда ишни тугатишнинг тегишли асосини аниқлаб, келгусида суриштирув, дастлабки тергов ёки суд босқичини давом эттириш мумкин эмаслиги ёки тугатиш мақсадга мувофиқлиги тўғрисида асосланган ва ишончли хулоса чиқариш;

2) жиноят иши материалларини талаб даражасида ҳужжатлаштириш ва тизимлаштириш (бу одатда далилларни баҳолаш ва қайд этиш билан боғлиқ, чунки бу ҳаракатлар далиллар манбаларини тадқиқ этишда ёрдам беради);

3) жиноят ишини тугатиш тўғрисидаги қарор (ажрим)ни қабул қилиш;

4) жиноят ишини тугатиш қарори (ажрими) билан боғлиқ барча масалаларни ҳал этиш, жумладан гумон қилинувчи (айбланувчи, судланувчи)га нисбатан қўлланилган эҳти т чорасини бекор қилиш, улардан олинган мулк ҳамда бошқа буюмларни қайтариб бериш ва бошқалар;

5) гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи ва ишнинг тугатилишидан манфаатдор бўлган барча шахсларга жиноят иши тугатилгани тўғрисидаги хабарни етказиш ва илтимосларига биноан уларни тугатилган иш материаллари билан таништириш.

Шу алоҳида қайд этиш керакки, жиноят-процессуал қонунчиликда жиноят ишини тугатиш асослари ва тартиби назарда тутилган бўлса-да, исбот қилиниши (аниқланиши) лозим бўлган ҳолатлар назарда тутилмаган. Бироқ, жиноят ишини тугатиш асослари ва тартиби назарда тутилган.

Жиноят ишини тугатиш асослари Жиноят-процессуал кодексининг 83 ва 84-моддаларида белгиланган бўлиб, ушбу моддаларда жиноят ишини тугатишнинг **16 та асоси** келтириб ўтилган. Ушбу 16 та асос қайсидир мезонларга кўра муайян таснифларга бўлинади [5, Б.96–102].

Жиноят ишини тугатишнинг айрим асослари бўйича ишни тугатиш тартиби Жиноят-процессуал кодексининг 373 ва 374-моддаларда белгиланган

Аксарият олимлар жиноят ишини тугатиш асосларини реабилитация ва реабилитация қилинмайдиган асосларга кўра таснифлайдилар [6, Б.88-90].

Жиноят иши реабилитация асосларига кўра тугатишда суриштирувчи, терговчи, прокурор томонидан шахснинг жиноят содир этишдан олдинги ҳуқуқлари, ҳалол номи, обрўси суд ёки маъмурий тартибда тикланиши учун зарур чоралар кўрилади, жиноят натижасида унга етказилган зарар тўлиқ қоплаб берилади.

Реабилитация қилинмайдиган (нореабилитация) асослар жиноят ишини тугатишга имкон берадиган юридик фактлар бўлиб, улар шахсни реабилитация қилиш, шахсга етказилган зарарни ундиришни истисно қилади.

Реабилитацияга олиб келмайдиган асосларига кўра жиноят ишини тугатиш жиноятни содир этишда шахснинг айби мавжуд ёки мавжуд эмаслиги масаласига чуқур тўхтанилмасдан, давлат жинойий жавобгарликка тортишга бўлган даъводан воз кечилганлигини англатади [7, Б.492].

Амалдаги Жиноят-процессуал кодексида жиноят ишини тугатишнинг икки хил тартиби мавжуд. Булар:

биринчиси, реабилитация асосларига кўра жиноят ишини тугатиш (Жиноят-процессуал кодексининг 83-моддаси, **3 та асос**);

иккинчиси, айблилик тўғрисидаги масалани ҳал қилмай туриб (реабилитация қилинмайдиган асослар) жиноят ишини тугатиш (Жиноят-процессуал кодексининг 84-моддаси, **13 та асос**).

Дарҳақиқат, жиноят ишини тугатиш масаласи ишни юритаётган ваколатли мансабдор шахс томонидан ишга тааллуқли барча ҳолатлар тўғрисида етарли

далиллар тўплаб, аниқланган фактлар ўз исботини топганидан сўнг ҳал этиладиган масалалар сирасига киради [8, Б.90].

Мазкур фикрлар билан келишган ҳолда шуни айтиш мумкинки, жиноят ишини қўзғатиш уни тугатишдан тубдан фарқ қилади. Яъни ишни қўзғатиш масаласини ҳал қилишда тергов органлари ишнинг ҳолатига ойдинлик киритадиган тўлиқ маълумотларга ҳар доим ҳам эга бўлмайдилар.

Ишни тугатишда эса, аксинча, жиноят ишини юритаётган мансабдор шахсда мавжуд ҳолатни ёритадиган етарли ва ишончли далиллар тўпланган бўлиши ҳамда уларни текшириши ва баҳо бериши шарт. Бунда, ваколатли мансабдор шахс иш бўйича тўпланган далилларни таҳлил қилиш орқали ушбу асосни қўллаш учун барча ҳолатлар ўз исботини топганига ишонч ҳосил қилиб, жиноят ишини тугатиш тўғрисида хулосага келади.

Жиноят ишини тугатишда жиноят ишини тугатиш қайси асосга кўра амалга оширилган бўлса, мансабдор шахслар шу асос бўйича исботланиши лозим бўлган ҳолатларни аниқлайди. Қуйида мазкур масалаларга батафсил тўхталиб ўтамыз.

Жиноят ишини тугатишнинг бир нечта ўзига хос жиҳатлари мавжуд:

биринчидан, жиноят ишини тугатиш ваколатига эга бўлган органлар ҳамда мансабдор шахслар аниқ белгилаб қўйилган. Бунда, жиноят ишини тугатиш ваколатига суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд ваколатли ҳисобланади.

Мисол. А.исмли шахс ҳамда Б.исмли шахс ўртасида келиб чиққан ўзаро жанжал натижасида, А.исмли шахс Б.исмли шахсга тан жароҳати етказган. Ушбу ҳолатда А.исмли шахс Б.исмли шахсга етказилган зарарни қоплаб, шахс билан ярашмоқчилигини маълум қилди. Терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахси ишни ярашувга асосан тугатиб, материалларни ЖПК 329-моддасида назарда тутилган тартибда прокурорга юборди. Прокурор иш билан танишиб чиқиб, ишни тегишлилиги бўйича тергов органларига юборди.

Мазкур мисолни таҳлил этадиган бўлсак, прокурорнинг ҳаракатлари тўғри ҳисобланади. Чунки терговга қадар текширувни амалга оширувчи орган мансабдор шахсларида жиноят ишини тугатиш ваколати мавжуд эмас. бу ерда ЖПКнинг 36, 38/-моддалари, 373, 347, 381/11-моддаларига асосан суриштирувчи ёки терговчи тугатиши мумкин эди.

иккинчидан, жиноят ишларини юритишнинг (жиноят процессининг эмас), шу жумладан жиноят иши қўзғатилганидан бошлаб, иш юритишнинг исталган босқичида жиноят ишини тугатиш мумкин. Бунда, жиноят ишини тугатишнинг айрим асослари бўйича жиноят ишини юритишнинг исталган босқичида тугатишга йўл қўйилмайди.

Маълумот учун: «жиноят ишларини юритиш» тушунчаси фақат жиноят иши қўзғатилгандан сўнг юзага келадиган муносабатларга тааллуқли бўлиб, жиноят ишини тугатиш ҳам ушбу босқичда амалга оширилади. Бунда, жиноят ишларини юритиш жиноят иши қўзғатилгунга қадар бўлган босқични, яъни терговга қадар текшириш босқичини қамраб олмайди. Терговга қадар текширув босқичида жиноят иши тугатилмайди, балки жиноят ишини қўзғатиш рад этилади.

Жиноятларга оид ишларни судга қадар ва суд босқичларида юритиш жиноят процесси ҳисобланади. Жиноят процесси ўз ичига терговга қадар текширув босқичини ҳам олади.

Мисол. А.исмли шахс ҳамда Б.исмли шахс ўртасида келиб чиққан ўзаро жанжал натижасида, А.исмли шахс Б.исмли шахсга тан жароҳати етказган. Иш судда кўриб чиқилиб, суд ҳукми билан шахс айбдор деб топилди. Маҳкум апелляция шикоятни бериб, у ўз айбига иқрорлигини, етказилган зарар бартараф этилганлигини ҳамда жабрланувчи билан ярашмоқчи эканлигини маълум қилиб, жиноий жавобгарликдан озод этилишини сўради.

Мазкур мисолни таҳлил этадиган бўлсак, амалдаги қонунчилигимиз бўйича

йарашув тўғрисидаги ариза жабрланувчи (фуқаровий даъвогар) ёхуд унинг қонуний вакили томонидан суриштирув ва дастлабки терговнинг, шунингдек суд муҳокамасининг исталган босқичида, аммо суд маслаҳатхонага киришидан олдин берилиши мумкин (Жинойят-процессуал кодексининг 583-моддаси). Демак, юқорида берилган мисол бўйича ярашувга асосан жиноят ишини тугатишга йўл қўйилмайди.

учинчидан, расмий процессуал ҳужжат шаклида расмийлаштирилади. Бунда, суриштирувчи, терговчи ва прокурор жиноят ишини тугатиш ҳақида қарор, суд эса ажрим чиқариш орқали жиноят ишини тугатади.

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, жиноят ишини тугатишда исбот қилинадиган ҳолатлар бевосита жиноят ишини қайси асосга кўра тугатишга боғлиқ. Бунда, исбот қилиш масаласи тугатиш асосининг ўзига хос жиҳатларидан келиб чиқади.

Дастлаб, реабилитация асосларига кўра жиноят ишини тугатишда исбот қилиниши лозим бўлган ҳолатларга тўхталиб ўтамиз.

Жиноят-процессуал кодексининг 83-моддасида реабилитация учун **3 та асос** назарда тутилган бўлиб, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи қуйидаги ҳолларда айбсиз деб топилади ва реабилитация этилади:

1) иш қўзғатилган ва тергов ҳаракатлари ёки суд муҳокамаси ўтказилган иш бўйича жинойий ҳодиса юз бермаган бўлса;

2) шахснинг қилмишида жиноят таркиби бўлмаса;

3) шахснинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаса.

Жиноят ишини реабилитация асосларига кўра тугатишда шахснинг жиноят содир этишда айбсиз (жиноятни содир этмаганлиги ёки содир этилган жиноятга алоқаси йўқ эканлигини) эканлигини аниқлаш талаб этилади. Чунки исботлаш масаласи суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суднинг мажбурияти ҳисобланди.

ЖПК 83-моддасининг 1-банди (иш қўзғатилган ва тергов ҳаракатлари ёки суд муҳокамаси ўтказилган иш бўйича жинойий ҳодиса юз бермаган бўлса) билан жиноят ишини тугатишда қуйидаги масалалар аниқланиши лозим:

1) жиноят ишини қўзғатишга асос бўлган жиноят ҳодисасининг объектив равишда мавжуд эмаслиги, яъни амалда ҳодисанинг умуман содир этилмаганлиги (масалан, жабрланувчининг ўғирланган деб тахмин қилинган буюми унинг уйдан топилади ёки жиноят амалда умуман содир этилмаган бўлиб чиқади ва ҳоказо);

2) ҳодиса содир бўлган, лекин унинг келиб чиқиши шахснинг жинойий хатти-ҳаракати натижасида юз бермаганлиги (масалан, табиий офат туфайли келиб чиққан ёнғин оқибатида ташкилот омборхонаси ёнади ва катта миқдордаги мулкый зарар келиб чиқади. Бу каби ҳолатларни сув тошқини, зилзилалар ва бошқа турдаги табиий офатларда ҳам кўриш мумкин);

3) ҳодиса содир этилган, лекин унинг келиб чиқишига жабрланувчининг ўзи сабабчи бўлганлиги (масалан, ўзини ўзи ўлдириш, жабрланувчининг ўзини эҳтиётсизлиги туфайли ўлимига сабаб бўлган транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш соҳасидаги бахтсиз ҳодисалар ва бошқалар).

ЖПК 83-моддасининг 2-банди (шахснинг қилмишида жиноят таркиби мавжуд бўлмаса) билан жиноят ишини тугатишда содир этилган жинойий қилмишда жиноят таркиби элементларининг (жиноят объекти, жиноятнинг объектив томони, жиноят субъекти, жиноятнинг субъектив томони) бири ёки бир нечтаси мавжуд эмаслигини аниқлаш талаб этилади.

ЖПК 83-моддасининг 3-банди (шахснинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаса) билан жиноят ишини тугатишда шахснинг **содир этилган жиноятга алоқаси йўқ эканлигини исботлаш лозим бўлади.**

Жиноятга дахлдорлик деганда жиноятга тайёргарлик кўрилаётганлиги, уни содир этилаётганлиги ёки содир этилганлиги, шунингдек, уни содир этган шахслар ҳақида аниқ била туриб ҳокимият органларига хабар бермаслик, олдиндан ваъда бермаган ҳолда жиноят изларини ёки уни содир этган шахсларни яшириш, жиноятга қарши кураш ва уни олдини олдини бўйича мажбурият юклатилган шахсларнинг

содир этилаётган жиноятларга тўсқинлик қилмаслиги тушунилиши айтилади [9, Б.448].

Б.Муродов қайд этганидек, ЖПКнинг 83-модданинг 3-банди, яъни унинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаса асосини қўллаш учун шахснинг содир этилган жиноятга умуман дахли бўлмаслиги шарт. Агар шахс содир этилган жиноятга алоқаси бўлса-ю, лекин унинг қилмишида жиноят таркиби борлигини исботлаш учун етарли далиллар тўпланмаган бўлса, унга нисбатан 83-модданинг 2-банди, яъни – “унинг қилмишида жиноят таркиби бўлмаса” асоси билан ишни тугатиш тўғри бўлади [10, В.94].

Ўзбекистон Республикаси Олий суд Пленумининг «Суд ҳукми тўғрисида»ги қарорининг 9-бандига мувофиқ, агар ижтимоий хавфли қилмиш факти ва оқибатининг келиб чиққанлиги аниқланиб, бироқ суд муҳокамасида тақдим қилинган ва текширилган далиллар билан унинг судланувчи томонидан содир этилганлиги инкор этилса ёки ўз тасдиғини топмаса, суд шахснинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаганлиги сабабли оқлов ҳукми чиқаради (ЖПК 83-моддасининг 3-банди).

Ишда тўпланган далилларнинг етарли эмаслиги, қонунга зид равишда олинганлиги сабабли улар далил ҳисобланмаслиги ёки қўйилган айбловда судланувчининг тўлиқ айбдорлиги тўғрисидаги шубҳани бартараф қилишнинг имкони йўқлиги ҳақидаги терговчи ёки суднинг асослантирилган хулосаси ЖПК 83-моддасининг 3-банди билан жиноят ишини тугатиш ёки оқлов ҳукми чиқариш учун асос бўлиб хизмат қилади.

Айблилик тўғрисидаги масалани ҳал қилмай туриб жиноят ишини тугатишнинг (Жиноят-процессуал кодекси 84-моддасида 13 та асос мавжуд) [11, Б.110-115].

Муддат ўтганлиги сабабли жиноят ишини тугатишда ЖКнинг 64-моддасида белгиланган жавобгарликка тортиш муддатининг ҳақиқатда ўтиб кетганлик ҳолатини, муддатнинг узилган ёки узилмаганлик, жиноят ишининг тўхтатиб турилганлик ёки турилмаганлик ҳолатларини аниқлаш талаб этилади. Шахснинг (айбланувчи, судланувчи) вафот этганлик ҳолати бўйича жиноят ишини тугатишда ўлимнинг ҳақиқатда рўй берганлик фактини, жиноятни ҳақиқатдан ҳам вафот этган шахс томонидан содир этилганлигини аниқлаш лозим.

Жиноят ишини шахснинг розилиги билан унинг айблилиги ҳақидаги масалани ҳал қилмай туриб тугатилишида (ЖПК 84-моддасининг бешинчи қисми) қуйидаги ҳолатлар исботланган бўлиши шарт:

1) жиноят ишини тугатиш бўйича шахснинг ихтиёрий розилиги (гумон қилинувчи, айбланувчи ва судланувчи) мавжуд ёки мавжуд эмаслиги;

2) айбини бўйнига олиш тўғрисида арз билан мурожаат қилинган бўлиши лозим. Бунда, арз шахсга нисбатан гумон ёки айб эълон қилинишидан олдин берилиши, шахс биринчи марта жиноят содир этган бўлиши ҳамда содир этилган жиноят оғирлик даражасига кўра ижтимоий хавфи катта бўлмаган ёки унча оғир бўлмаган жиноятлар тоифасига кириши талаб этилади;

3) чин кўнгилдан пушаймон бўлиши ҳамда жиноят очишга фаол ёрдам берган бўлиши талаб этилади. Бунда, шахснинг чин кўнгилдан пушаймонлиги нималарда ифода этилиши (зарарни қоплаши), жиноят очишга фаол ёрдам берганлик ҳолатини (жиноий шерикларини фош этиши, режалаштирилган жиноят ҳақида айтиб бериши, ашёвий далилларни тақдим этиши) аниқлаб бериши талаб этилади.

Таҳлил натижалари юзасидан, жиноят ишини тугатишда исбот қилиш масаласини такомиллаштириш мақсадида қуйидагилар тақлиф этилади:

биринчидан, жиноят ишини реабилитация асосларига кўра тугатишда исботлаш предметига кирадиган ҳар бир ҳолат суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд томонидан исботланиши шарт.

иккинчидан, муддат ўтганлиги сабабли жиноят иши тугатилган тақдирда жиноят натижасида етказилган зарар миқдори ва зарарни қоплаш масаласини қайта кўриб

чиқиш мақсадга мувофиқ.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, илғор халқаро стандартлар ҳамда ривожланган хорижий давлатлар амалиётини таҳлил қилган ҳолда жиноят ишини тугатиш институтини такомиллаштириш, ишни тугатиш босқичида исбот қилишни амалга оширишда фуқароларнинг қонуний ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилинишини таъминлаш шарт.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилигини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” 2018 йил 14 майдаги ПҚ–3723-сон қарори // <https://lex.uz/docs/3735818>.

2. Уголовный процесс: Общая част. Учебное пособие в 2-х частях. Част III / Автор-составител У.А. Тухташева. – Т., 2007. – 281 с. (Criminal process: General part. Tutorial in 2 parts. Part II / Compiled by U.A. Tukhtashev. – Т., 2007. – P. 281).

3. Муродов Б.Б. Жиноят ишини тугатиш институтини такомиллаштириш. Юридик фанлар бўйича фан доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент – 2018. – 78-бет. (Muradov B.B. Improvement of the institution of termination of criminal case. Dissertation written for the degree of Doctor of Science in Legal Sciences. – Tashkent – 2018. – P. 78).

4. Федюнин, А.Е. Культура нормотворчества в области законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве как гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса / А.Е. Федюнин, Н.М. Перетяtko // Правовая культура. – 2020. – № 4(43). – С. 70–81. (Fedyunin, A. E. The culture of rule-making in the field of legislative regulation of the institution of rehabilitation in criminal proceedings as a guarantee of ensuring the rights and legitimate interests of participants in the criminal process / A. E. Fedyunin, N. M. Peretyatko // Legal Culture. - 2020. – №. 4 (43). – P. 70–81).

5. Махмудов С. Жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетганлиги муносабати билан жиноят ишини тугатишнинг ўзига хос хусусиятлари //Юрист ахборотномаси. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 96-102. (Some issues of dismissal of criminal cases in connection with the expiration of the limitation period for criminal responsibility. Lawyer Herald. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – P. 96-102).

6. Лавнов М. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов – 2015. С. 88-90.

7. Смыр А. Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федератсии и Республики Абхазия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград-2019. С. 80-85.

8. Муаллифлар жамоаси. Жиноят-процессуал ҳуқуқи [Матн]: дарслик. — Тошкент: Сомплекс Принт, 2020. – 492 б. (The team of authors. Criminal procedural law [Text]: textbook. — Tashkent: Complex Print, 2020. – P. 492).

9. Казарин Д.М., Рябчиков В.В. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: правоприменительной практики // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №2/2022. (Kazarin D.M., Ryabchikov V.V. Rehabilitative and non-rehabilitative grounds for the suspension of criminal cases and criminal prosecution: pravoprimeritelnoy practical // Scientific and educational journal for students and teachers “Student” №. 2/2022).

10. Муродов Б.Б. Жиноятишини тугатиш институти такомиллаштириш. Юридик фанлар бўйича фан доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент–2018. – 94-бет. (Muradov B.B. Improvement of the institution of termination of criminal case. Dissertation written for the degree of Doctor of Science in Legal Sciences. – Tashkent – 2018. – P. 78).

11. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик / Р. Кабилов, А.А. Отажонов ва бошқ.-Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – 448 б. (9. Criminal law. General part: Textbook / R. Kabilov, A.A. Atajonov et al.-Т.: Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2012. – P. 448).

12. Махмудов С. Айблилик тўғрисидаги масалани ҳал қилмай туриб жиноят ишини тугатишнинг айрим жиҳатлари // Юрист ахборотномаси. – 2020. – Т. 1. – №. 6. – С. 110-115. (Махмудов С. Some aspects of the termination of a criminal case without solving culpability issue. Lawyer Herald. – 2020. – Т. 1. – №. 6. – С. 110-115). <https://www.yuristjournal.uz/index.php/lawyer-herald/article/view/150/126>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна

Заведующий кафедрой Международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам(PhD), доцент
E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГАФУРОВА Н.Э. Вопросы развития и правовое регулирование цифровизации медицины в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 78-87.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-10>

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучены вопросы развития электронного здравоохранения в Республике Узбекистан, правовое регулирование цифровизации медицины, как на глобальном, так и на национальном уровнях. Выявлены существующие барьеры и проблемы, требующие своего решения. Проанализированы международные документы, которые составляют основу глобального цифрового здравоохранения, а также изучен передовой опыт таких стран как США, Япония и др. Рассмотрен опыт Узбекистана в развитии цифрового здравоохранения, как одной из отраслей цифровой экономики государства. Обсуждены принятые меры со стороны государства, и нормативно-правовая база, требующая совершенствования. В результате исследования разработаны практические предложения для дальнейшего развития интегрированной системы цифрового здравоохранения, которая будет развиваться за счет выявления и устранения пробелов и барьеров, опирающуюся на правовую и политическую основу.

Ключевые слова: электронное здравоохранение, цифровизация медицины, Глобальная стратегия цифрового здравоохранения, телемедицина, доступность, качество, своевременность медицинских услуг, единая цифровая экосистема здравоохранения.

GAFUROVA Nozimaxon Eldarovna

Toshkent davlat yuridik universiteti “Xalqaro huquq va inson huquqlari” kafedrasini mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Phd), dotsent

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA TIBBIYOTNI RAQAMLASHTIRISHNI RIVOJLANTIRISH VA HUQUQIY TARTIBGA SOLISH MASALALARI****ANNOTATSIYA**

Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasida elektron sog'liqni saqlashning rivojlanishi, tibbiyotni raqamlashtirishning ham global, ham milliy miqyosda huquqiy tartibga solinishi ko'rib chiqiladi. Mavjud to'siqlar va hal qilinishi kerak bo'lgan muammolar aniqlangan. Global raqamli sog'liqni saqlash asosini tashkil etuvchi xalqaro hujjatlar, shuningdek, AQSh, Yaponiya va boshqa mamlakatlarning ilg'or tajribalari tahlil qilingan. Davlatning raqamli iqtisodiyot tarmoqlaridan biri sifatida raqamli sog'liqni saqlashni rivojlantirish bo'yicha O'zbekiston tajribasi ko'rib chiqildi. Davlatimiz tomonidan ko'rilayotgan chora-tadbirlar, takomillashtirish zarur bo'lgan me'yoriy-huquqiy baza haqida so'z yuritildi. O'rganishlar natijasida bo'shliqlar va to'siqlarni aniqlash va bartaraf etish yo'li bilan huquqiy va siyosiy asoslardan kelib chiqqan holda ishlab chiqiladigan integratsiyalashgan raqamli sog'liqni saqlash tizimini yanada rivojlantirish bo'yicha amaliy takliflar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: elektron sog'liqni saqlash, tibbiyotni raqamlashtirish, Global raqamli sog'liqni saqlash strategiyasi, teletibbiyot, sog'liqni saqlash xizmatlarining mavjudligi, sifati, o'z vaqtida bajarilishi, yagona raqamli sog'liqni saqlash ekotizimi.

GAFUROVA Nozimakhon Eldarovna

Head of Department of International law and human rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru**DEVELOPMENT ISSUES AND LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION OF MEDICINE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN****ANNOTATION**

This article examines the development of e-health in the Republic of Uzbekistan, the legal regulation of the digitalization of medicine, both at the global and national levels. Existing barriers and problems that need to be solved are identified. The international documents that form the basis of global digital health are analyzed, as well as the best practices of such countries as the USA, Japan, etc.

The experience of Uzbekistan in the development of digital healthcare, as one of the branches of the digital economy of the state, is considered. The measures taken by the state, as well as the regulatory framework, which needs to be improved, were discussed. As a result of the study, practical proposals have been developed for the further development of an integrated digital health system, which will be developed by identifying and eliminating gaps and barriers, based on a legal and political framework.

Keywords: e-health, digitalization of medicine, Global Digital Health Strategy, telemedicine, accessibility, quality, timeliness of medical services, unified digital health ecosystem.

Во всем мире беспрецедентная и масштабная пандемия COVID-19 изменила наш привычный мир, образ жизни, оказала существенное влияние на все национальные системы здравоохранения и заставила мировое сообщество пересмотреть действующую медицину и соответственно, её правовое регулирование. Из-за несовершенства и неподготовленности системы произошла сильнейшая перезагруженность медучреждений и объем работы персонала. Мировое здравоохранение пришло к осознанию, что управление развитием сферы услуг здравоохранения максимально должно ориентироваться на цифровизацию здравоохранения. И в первую очередь, она позволит решить такую проблему, как доступность, недискриминация, качество, своевременность для каждого. Внедрение цифровых технологий в процессы предоставления медицинских услуг в первую очередь способствует решению проблемы дефицита медицинских кадров. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, к 2030 году дефицит врачей и медсестер в мире составит 9,9 млн чел [1].

Мировое сообщество в качестве самого эффективного решения этой проблемы пришло к единому знаменателю – цифровизации здравоохранения как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла Глобальную стратегию цифрового здравоохранения на 2020-2025 гг., которая направлена именно на формирование общего понимания всеми государствами-членами ВОЗ важности цифровых решений в области здравоохранения и подхода к созданию взаимодействующей цифровой экосистемы здравоохранения, которая должна пониматься как цифровая взаимодействующая информационно-технологическая структура, которая в первую очередь используется медицинским сообществом во всех учреждениях и организациях здравоохранения. Включая поставщиков медицинских услуг и производителей медицинского оборудования, а также органы общественного здравоохранения, медицинские высшие учебные заведения и научно-исследовательские учреждения [2].

Очевидно, что именно цифровизация открывает широкие просторы и возможности для решения целого ряда проблем, характерных не только для нашей страны, но и для любого государства, в особенности, проблемы недоступности качественной медицины в селах. Соответственно, параллельно с цифровизацией медицины, необходимо также решить проблему обеспечения населения интернет-связью во всех труднодоступных и отдалённых районах. То есть, тут важно осуществить полную перезагрузку всей социально-экономической инфраструктуры, в особенности, медицинской.

Так, в Республике Узбекистан за последние годы реализуются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, прежде всего, в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство.

В частности, начата реализация свыше 220 приоритетных проектов, предусматривающих совершенствование системы электронного правительства, дальнейшее развитие отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий, организацию во всех регионах республики IT-парков, обеспечение данной сферы квалифицированными кадрами.

В целях ускоренного развития цифровой индустрии в республике, повышения конкурентоспособности национальной экономики, а также обеспечения реализации задач, определенных в Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» Указом Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г., № УП-6079 «Об

утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» принята Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030», разработанная Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций при участии заинтересованных министерств и ведомств, представителей бизнес-сообщества и научных кругов, а также зарубежных экспертов [3].

В рамках реализации мер по реформированию системы здравоохранения в республике удалось достичь определенных результатов в формировании современной системы оказания медицинской помощи населению.

В Республике Узбекистан идет работа по усовершенствованию системы оказания первичной медико-санитарной помощи: организованы сельские врачебные пункты, городские и сельские семейные поликлиники, идёт масштабная работа по повышению ее доступности для всех слоёв населения.

Создана единая централизованная система экстренной медицинской помощи, совершенствуется сеть республиканских специализированных научно-практических медицинских центров, оказывающих высокотехнологичные медицинские услуги гражданам, в том числе на местах.

Указом Президента Республики Узбекистан от 7 декабря 2018 года № УП-5590 «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан», принята Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019 — 2025 годы, где одной из задач определено широкое внедрение систем «электронного здравоохранения», создание комплекса информационных систем и баз данных, интегрированных на основе единых национальных стандартов.

Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий и «электронного здравоохранения» предусматривает,

во-первых, внедрение системы «электронного здравоохранения», создание комплекса информационных систем и баз данных, интегрированных на основе единых национальных стандартов, предусматривающих возможность:

а) для населения:

получения информации о медицинских организациях и оказываемых медицинских услугах;

получения информации о квалификации врачей, стаже работы, времени приема, а также организации «электронной очереди», включая возможность дистанционного ее резервирования;

оценки качества оказываемых услуг, в том числе деятельности медицинского персонала;

доступа к системе через мобильные приложения;

б) для медицинских организаций и органов управления здравоохранением:

переход учреждения к инновационному социально-ориентированному типу развития;

реализации системы стандартизации в области здравоохранения;

оптимизации рабочего процесса путем внедрения электронного документооборота (заполнение медицинских карт и историй болезней, выдача «электронных рецептов»);

учета и мониторинга медицинского персонала, лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, расходных материалов;

осуществление и мониторинг финансовых операций по программам гарантированной государством бесплатной медицинской помощи, оценку будущих расходов медицинских организаций, а также анализ возможных рисков;

ведение медицинской статистики, учета и отчетности, а также поддержка системы национальных счетов здравоохранения;

интеграции с информационными системами других медицинских организаций

и обмен информацией;

во-вторых, использование информационно-коммуникационных технологий в качестве основополагающего механизма мониторинга показателей работы медицинских организаций и состояния развития отрасли;

в-третьих, развитие телемедицины для обмена информацией между медицинскими организациями и проведения дистанционных медицинских и образовательных услуг (консультаций, консилиумов, операций, мастер классов и т.д.).

Для достижения целей данной концепции необходимо развитие системы общественного здравоохранения и межведомственного взаимодействия по вопросам охраны здоровья граждан [4].

В целях цифровизации сферы здравоохранения и внедрения единого комплекса информационных систем, сокращения излишних процедур в процессе управления, повышения качества оказания услуг населению, обеспечения эффективности работы медицинских работников, а также полноценной реализации программ цифровой трансформации, принятых в данном направлении принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 февраля 2021 года № ПП-5000 «О мерах по эффективной организации цифровизации в сфере здравоохранения». Данным Постановлением одобрено предложение Министерства здравоохранения о создании при учредительстве Министерства здравоохранения общества с ограниченной ответственностью «IT-Med» (далее — ООО «IT-Med») на базе государственного унитарного предприятия «Центр развития информационно-коммуникационных технологий», на который возложены следующие дополнительные задачи:

оптимизации, рационализации, стандартизации и автоматизации процессов в системе здравоохранения и организациях;

разработке технико-экономических параметров, концепций, а также другой проектной и предпроектной документации проектов, реализуемых в сфере здравоохранения, для развития информационных систем и финансируемых за счет средств международных финансовых организаций;

внедрению политики и стандартов информационных технологий и коммуникаций в сфере медицины и фармацевтики;

внедрению и сопровождению единого комплекса информационных систем «Электронное здравоохранение», а также обеспечению их интеграции с информационными системами других государственных органов;

развитию бизнес-процессов и IT-реинжиниринга в системе здравоохранения и внедрению в практику международного опыта в данном направлении;

привлечению инвесторов, бизнес-партнеров и услуг аутсорсинга для выполнения поставленных задач;

внедрению единой платформы информационной системы здравоохранения (далее — Единая платформа), включающей в себя информационные системы и программные продукты, внедряемые в целях расширения масштабов цифровизации сферы медицины.

Также, в Постановлении установлено, что:

с 1 января 2024 года все медицинские и фармацевтические организации республики, в том числе аптеки, поэтапно подключаются к Единой платформе в обязательном порядке;

разработка и внедрение информационных систем, ресурсов и других программных продуктов сферы здравоохранения осуществляются по согласованию с ООО «IT-Med» в обязательном порядке [5].

Очевидно, что в стране началась серьезная работа по цифровизации медицины и во главу угла всех государственных программ поставлена цифровизация системы здравоохранения, основанная на принципе всеобщего охвата её услугами. Нужно отметить, что еще в 2000 году в Республике началась работа по развитию телемедицины,

благодаря заслугам академика, Героя Узбекистана А.С.Абдуллаходжаевой. Тогда был издан Указ Президента «О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий» от 30 мая 2002 года, а также было принято постановление Кабинета Министров нашей страны «О мерах по дальнейшему развитию компьютеризации и внедрению информационно-коммуникационных технологий» от 6 июня 2002 года и другие. На основании чего, по инициативе М.С.Абдуллаходжаевой, в структуре Республиканского патологоанатомического центра была организована специализированная научно-техническая лаборатория телемедицины. Под руководством академика лаборатория впервые начала оказывать услуги населению в рамках телемедицинских возможностей, и это был яркий рывок вперед для Узбекистана в области цифровизация медицины.

На сегодняшний день, цифровизация медицины – это внедрение современных информационных технологий в различные процессы медицинской отрасли, как бюджетной, так и частной коммерческой медицины. Но также нужно отметить, что имеется вторая сторона медали данного процесса, которая может породить такие проблемы как утечка информации, нарушение прав человека, права пациентов на защиту персональных данных, нарушение врачебной тайны. Поэтому очень важно эту задачу выполнять очень фундаментально, налаживая межведомственное сотрудничество, имея при этом четко проработанную правовую базу. Имеющаяся на сегодняшний в Узбекистане правовая база пока еще не соответствует поставленным задачам в сфере цифровизации и требует своего совершенствования.

Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Артемова П.В., изучая опыт зарубежных стран, одними из самых передовых в этой области представили США и Японию. США в применении телемедицинских технологий находится далеко впереди многих государств, имея при этом как динамический рост не только социальных показателей, но и экономическую эффективность. По данным Американской ассоциации телемедицины [6] в системе оказания телемедицинской помощи в 2017 году телемедицинские технологии активно используются для режима общения в «реальном времени», передачи фото и видеоматериала, который имеет лечебно-диагностическое значение, а также используется система видео-отчетов от пациентов. Дистанционно проводится анализ клинических показателей пациента, внедрена система регулярных онлайн консультаций «пациент-врач», кроме того внедрены телемедицинские технологии внутри системы здравоохранения с целью повышения квалификации врачей и т.д. [7].

За 30 с лишним лет использования телемедицины в США было последовательно продемонстрировано, что оно является безопасным и качественным методом оказания помощи, удобным вариантом как для пациентов, так и для лечащих их врачей, а также безопасной средой для сбора и передачи данных. личной медицинской информации. В сочетании эти атрибуты определяют, где и как оказывается помощь для более сильной системы здравоохранения.

Телемедицина и виртуальная помощь могут расширить доступ к медицинской помощи для сельских общин, недостаточно обслуживаемых и уязвимых групп пациентов, а также для лиц, неспособных обеспечить личный уход, гарантируя, что каждый имеет доступ к безопасной, эффективной и надлежащей помощи, когда и где он в ней нуждается. Например, телемедицина может поддерживать доступ к высококачественному, безопасному и удобному уходу за пожилыми людьми, позволяя людям «состариваться на месте» и регулярно связываться с поставщиком услуг. Телемедицина также повышает эффективность, помогает сократить расходы и позволяет поставщикам медицинских услуг и больничным системам приносить больше пользы большему количеству людей [8].

Что касается Японии, которая также является одной из ведущих стран по внедрению телемедицины, имеет свою богатую практику. Первая группа по изучению телемедицины была организована в 1996 г. профессором Токийского университет

Шигекото Кайхара при поддержке бюджета Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Первая конференция по телемедицине состоялась в 1997 году в Токио. Первоначальная исследовательская группа была основой для JTТА – (сформированной позже); она была реорганизована профессором Сумио Мурасе в 2003 году в специальную группу телемедицины Японской ассоциации медицинской информатики.

В 2005 г. была создана Японская ассоциация телемедицины и телемедицины (JTТА) как частная организация, которая в том же году JTТА начала издавать оригинальные журналы и провела свою первую ежегодную конференцию в Такамацу. Активизация проектов, связанных с телемедициной, финансируемых из национального бюджета, потребовала обмена результатами и опытом на общей площадке для встреч. Соответственно, первая весенняя конференция JTТА была проведена в Токио в феврале 2009 года. В марте 2011 года были выпущены Руководящие принципы JTТА по телемедицине для дистанционного ухода на дому, основанные на информации, собранной в ходе обмена мнениями на конференциях.

В апреле 2011 г. JTТА была реорганизована из частной организации в зарегистрированный орган. Первые выборы руководящих членов «нового» JTТА были проведены в период с апреля 2011 г. по июнь 2011 г.; были также назначены члены правления.

В результате JTТА основала Японское общество телемедицины (JTS) как НКО в 2012 году для продвижения телемедицины.

В итоге, Японское общество телемедицины пришло к выводу, что одним из важных путей развития телемедицины является ее деление по профилю пациентов и профилю лечебно-диагностического мониторинга [9].

Также, помимо США, Японии, в области цифровизации медицины далеко вперед ушли такие страны как: Великобритания, Германия, Австралия, Греция, Ирландия, Испания, Канада, Франция, Швеция, Швейцария. Множество проектов уже эффективно реализуется в странах СНГ (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Армения, Казахстан и др.).

В.Сафонов в своей диссертации, в ходе анализа основных этапов формирования научных представлений о развитии цифрового общества в развитии цифровой среды отмечает, что важный этап в трансформации информационного общества отводится решению проблем информатизации и преодолению цифрового неравенства, что подтверждается включением в повестку заседания Всемирного экономического форума в Давосе в 2000 году вопросов о развитии глобального информационного общества. Рассматривая проблему цифрового неравенства в контексте развития сферы медицинских услуг, подчеркивает, что именно обеспечение доступности медицинских услуг является определяющим фактором в преодолении цифрового разрыва в обществе и обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов [10].

В симпозиуме ВОЗ «Будущее цифровых систем здравоохранения в Европейском регионе» в 2019 году, обсуждения были посвящены таким ключевым вопросам, как сущность цифрового здравоохранения, его влияние, этические аспекты и стратегии развития. Так, по итогам конференции, выводы можно сконцентрировать в следующих ключевых положениях:

1. Цифровизация меняет наши основные представления о том, каким образом и где могут предоставляться услуги здравоохранения, и служит движущей силой для перехода к прогностическим и профилактическим моделям оказания медицинской помощи.

2. Цифровизация систем здравоохранения означает нечто большее, чем просто продолжать делать тоже самое, но быстрее и эффективнее. Она предполагает: предоставление индивидууму центральной роли в заботе о своем здоровье и благополучии; определение подходов к защите прав граждан, в том числе, в плане

информированного согласия; использование огромного потенциала данных в интересах охраны здоровья.

3. Цифровое здравоохранение играет ключевую роль в обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения, поскольку предоставляет рациональные и эффективные модели для оказания качественной помощи, в равной степени доступной для каждого человека. Вместе с тем, для внедрения цифрового здравоохранения необходимо обеспечить непосредственную связь между инвестициями в его развитие и решением задач по охране общественного здоровья [11].

Таким образом, в заключении можно отметить, что развитие цифрового здравоохранения в Республике Узбекистан в контексте всеобщего охвата качественными услугами здравоохранения будет играть ключевую роль в обеспечении безопасности и инклюзивности медицинских услуг [12]. Кроме того, цифровое здравоохранение можно выделить в качестве одного из важных динамично развивающихся институтов медицинского права, подлежащий дальнейшему изучению и совершенствованию.

При этом, важным аспектом, определяющим эффективность механизма является межведомственное взаимодействие, то есть, государственные органы должны работать совместно с академическими структурами, государственными и частными медицинскими учреждениями, и фарминдустрией, используя исключительно открытые и прозрачные механизмы взаимодействия [13]. Безусловно, это потребует больших усилий, могут возникать определенные барьеры, такие как, человеческий фактор, коррупция, нехватка рабочих мест, нехватка IT специалистов, недостаточное владение IT-технологиями со стороны как медицинских работников, так и со стороны населения, особенно в отдаленных от столицы регионах.

Все это требует преимствования опыта наиболее развитых стран, таких как США, Япония, Великобритания, Швейцария и др., постоянного повышения квалификации медицинских работников в области знания и владения IT-технологиями, улучшение условий обучения и оснащения соответствующей техникой всех медицинских учреждений страны во всех регионах, создание возможностей доступности интернета и соответствующих условий в отдаленных регионах [14].

Далее следующим важнейшим аспектом является создание соответствующей нормативной базы, регулирующей электронное здравоохранение. Очень важно разработать законопроект «О телемедицине», внести соответствующие изменения в действующее законодательство. При разработке законопроекта, а также совершенствовании действующего законодательства целесообразно, в первую очередь, обратить внимание на терминологический аппарат.

Например, в Глобальной стратегии цифрового здравоохранения на 2020-2025 гг., принятой ВОЗ, под «цифровым здоровьем» понимается «область знаний и практики, связанная с разработкой и использованием цифровых технологий для улучшения здоровья» [15]. Карцхия А.А. отмечает, что это определение охватывает и электронное (цифровое) здравоохранение, включив в нее цифровых потребителей с более широким спектром интеллектуальных и подключенных устройств, охватывая также при этом, другие виды цифровых услуг в здравоохранении, включая Интернет вещей, передовые облачные вычисления, аналитику больших данных, искусственный интеллект, объединяющий машинное обучение и робототехнику [16].

Одними из важнейших решающих факторов в данной проблеме являются эффективные инструменты и механизмы реализации поставленных задач [17].

Целесообразно создание специальных рабочих групп по развитию электронного здравоохранения в Узбекистане, а также отдельных научно-исследовательских групп по развитию телемедицины и координации работ единой цифровой экосистемы здравоохранения, включающих представителей министерства здравоохранения, министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций,

министерства юстиции, образования, инновационного развития, министерства обороны, министерства финансов, правоохранительных органов, академических кругов, высших учебных заведений, провайдеров телекоммуникационных услуг и т.д. Необходимо динамично развивать новый облик современной медицины в контексте дигитализации.

Рабочим группам в первую очередь необходимо дать реальную оценку уровня готовности и зрелости цифровых технологий в системе здравоохранения. Это очень важно для создания интегрированной системы цифрового здравоохранения, которая будет развиваться за счет выявления и устранения пробелов и барьеров, опирающуюся на правовую и политическую основу. При этом нужно понимать, что цифровизация здравоохранения не отдельно взятый процесс, а очень важнейший вспомогательный рычаг, позволяющий решать проблемы здравоохранения намного эффективней.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. World Health Organization [Electronic resource]. – Accessed: <https://www.who.int/> (date of access: 19.06.2021).
2. Карцхия А.А. Информационно-правовое обеспечение цифровой экосистемы здравоохранения. / Правовая информатика. №1. – 2021, С. 15.
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 г., № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» <https://lex.uz/ru/docs/5031048>
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 декабря 2018 года № УП-5590 «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» <https://lex.uz/ru/docs/4096199>
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 23 февраля 2021 года № ПП-5000 «О мерах по эффективной организации цифровизации в сфере здравоохранения» <https://lex.uz/ru/docs/5303920>
6. Терминологический справочник по электронному правительству/ отв.ред. М.Ю.Игитян. – М.Фонд поддержки международных программ. 2017. – 48 с.
7. Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Артемова П.В. Зарубежный опыт государственного регулирования применения технологий телемедицины/ Проблемы экономики и юридической практики. №4, 2018. С. 208.
8. Телемедицина: определение медицинской помощи в 21 веке // <https://www.americantelemed.org/resource/why-telemedicine/>
9. Japanese Telemedicine and Telecare Association <http://jtta.umin.jp/eng/>
10. Сафонов В. В. Совершенствование организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Симферополь – 2021. file:///C:/Users/Dell/Downloads/autoref-sovshenstvovanie-organizatsii-predostavleniya-meditsinskikh-uslug-v-tsifrovoi-srede.pdf
11. Отчет о проведении симпозиума ВОЗ «Будущее цифровых систем здравоохранения» в европейском регионе». Европейское региональное бюро ВОЗ. Копенгаген, Дания, 6-8 февраля, 2019 год, С.2. <http://www.euro.who.int/pubrequest?language=Russian>
12. Юсупова Ф. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТЕЛЕ-ТИББИЁТ СОҲАСИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ //Academic research in modern science. – 2022. – Т. 1. – №. 9. – С. 243-245.
13. Н Гафурова, Ж Орынтаев. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт - Review of law sciences, №2, 2020, С.130.

14. F. Yusupova ТИББИЁТ ҲУҚУҚИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ХАЛҚАРО МЕХАНИЗМЛАР // SAI. 2022. №С3.

15. Global strategy on digital health 2020-2025. © World Health Organization 2021. <https://www.who.int/docs/default-source/documents/g4dhdaa2a9f352b0445bafbc79ca799dce4d.pdf>

16. Карцхия А.А. Информационно-правовое обеспечение цифровой экосистемы здравоохранения. / Правовая информатика. №1. – 2021, С. 14.

17. N Gafurova, J Babaev. Review protecting the rights of the patient as a consumer of health services: International standards and national legislation - Journal of Critical Reviews, Vol 7, Issue 1, 2020, p.192

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон угли

Заведующий кафедрой Права интеллектуальной собственности
Ташкентского государственного юридического университета,
Доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: intertoto50@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ В УЗБЕКИСТАНЕ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ХУЖАЕВ Ш.А.
Правовые основы ограничения доступа к социальным сетям в Узбекистане // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 88-96.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-11>

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются научно-теоретические и правовые аспекты ограничения доступа к социальным сетям. С учетом мнений исследователей автором были разъяснены два подхода к ограничению доступа к социальным сетям – подходы «использования социальных сетей для неправомерных целей» и «свободы Интернета». На основе изучения законодательства Республики Узбекистан раскрыты процедура и механизм ограничения доступа к социальным сетям. В частности, были изучены нормы законодательства об информатизации и о персональных данных, исследованы полномочия соответствующих государственных органов. Кроме того, были рассмотрены вопросы информационной безопасности в социальных сетях. Принимая во внимание мнения ученых и правоприменительную практику, автор пришел к выводу, что ограничение доступа к социальным сетям должно осуществляться только по решению суда.

Ключевые слова: информатизация, контент, информационный ресурс, суд, блокировка, блогер.

ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон ўғли

Тошкент давлат юридик университети Интеллектуал мулк ҳуқуқи
кафедрасининг мудири, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: intertoto50@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ТАРМОҚЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИ ЧЕКЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада ижтимоий тармоқлардан фойдаланишни чеклашнинг илмий-назарий ва ҳуқуқий жиҳатлари таҳлил қилинган. Муаллиф томонидан тадқиқотчиларнинг қарашлари асосида ижтимоий тармоқлардан фойдаланишни чеклашга нисбатан иккита ёндашув – “қонунга ҳилоф ҳаракатларни амалга ошириш мақсадида ижтимоий тармоқлардан фойдаланиш” ва “Интернет эркинлиги” ёндашувлари изоҳланган. Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини ўрганиш асосида ижтимоий тармоқлардан фойдаланишни чеклаш тартиби ва механизми ёритиб берилган. Хусусан, ахборотлаштириш ва шахсга доир маълумотлар тўғрисидаги қонунчилик нормалари тадқиқ этилган, тегишли давлат органларининг ваколатлари ўрганилган. Бундан ташқари, ижтимоий тармоқларда ахборот хавфсизлиги масалалари ҳам кўриб чиқилган. Олимларнинг фикрлари ва ҳуқуқий амалиётни инобатга олган ҳолда муаллиф ижтимоий тармоқлардан фойдаланишни чеклаш фақат суд қарори билан амалга оширилиши лозимлиги тўғрисидаги хулосага келган.

Калит сўзлар: ахборотлаштириш, контент, ахборот ресурси, суд, блоклаш, блогер.

KHUJAYEV Shokhjakhon

Head of the Department of Intellectual Property Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy in Law (PhD)

E-mail: intertoto50@gmail.com

LEGAL BASIS FOR RESTRICTING ACCESS TO SOCIAL NETWORKS IN UZBEKISTAN**ANNOTATION**

This article analyzes the scientific, theoretical and legal aspects of restricting access to social networks. Based on the opinions of researchers, the author explained two approaches to restricting access to social networks – the approaches of “using social networks for illegal purposes” and “Internet freedom”. Based on the study of the legislation of the Republic of Uzbekistan, the procedure and mechanism for restricting access to social networks are disclosed. In particular, the norms of legislation on informatization and personal data were studied, the powers of the relevant state bodies were investigated. In addition, the issues of information security in social networks were also considered. Taking into account the opinions of scientists and law enforcement practice, the author came to the conclusion that the restriction of access to social networks should be carried out only by a court decision.

Keywords: informatization, content, information resource, court, blocking, blogger.

На сегодняшний день социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Социальные сети стали не только местом для общения людей, но и удобной платформой для поиска информации, осуществления заказов в рамках электронной коммерции. Само по себе, появление официальных страниц государственных органов и должностных лиц в социальных сетях превратило социальные сети в некую виртуальную платформу взаимодействия между личностью, обществом и государством. Поэтому неудивительно, что блокировка социальных сетей вызывает бурную дискуссию среди пользователей национального сегмента сети Интернет.

Блокировка социальных сетей означает ограничение доступа к ним. Следовательно, блокировка как организационно-техническая мера в правовом

контексте означает невозможность использования социальной сети (отправки сообщения, загрузки контента и т.д.). Данная мера применяется, как правило, для защиты прав и свобод личности, интересов общества и государства. Перед тем, как перейти к вопросам правового регулирования ограничения доступа к социальным сетям рассмотрим научно-теоретические воззрения по этому вопросу.

В научно-теоретических кругах вопрос блокировки социальных сетей рассматривается через призму двух подходов – «использования социальных сетей для неправомερных целей» и «свободы Интернета».

Авторы, придерживающиеся первого подхода, «обвиняют» социальные сети в распространении дезинформации и содействии распространению незаконного контента по всему миру. Так, по мнению А.К.Расулева социальные сети содержат огромный массив деструктивного контента, что стало опасным в период пандемии и более убедительным для простого обывателя [10, С.223]. М.В.Ульянов отметил, что период пандемии ускорил цифровизацию всех сфер жизни, в связи с чем увеличились масштабы и разнообразие преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий, включая преступность, совершаемая посредством социальных сетей [12, С.54]. Старший исследователь Датского института по правам человека Р.Ф.Иоргенсен отмечает, что для защиты прав человека необходимо разумное ограничение для противодействия контенту, который подстрекает к насилию, ненависти и преследованиям, направленным на то, чтобы заставить замолчать отдельных лиц, конкретные группы или меньшинства. По мнению автора, государствам следует уделять особое внимание защите уязвимых групп и сообществ, подверженным риску в виртуальном пространстве [7].

В целом, позиция авторов в рамках первого подхода больше носит превентивный характер. Указанные авторы придерживаются мнения о важности предупреждения угроз, возникающих при использовании социальных сетей. Однако подобная трактовка «всегда видит только негативные стороны» социальных сетей. Следует вспомнить довольно знаменитый пример с ножом. Нож может быть не только орудием убийства, но и кухонным прибором для повара. Поэтому рассматривать социальную сеть как место для совершения различного рода правонарушений является не совсем верным. Конечно, никто не отрицает важность принятия превентивных мер. Однако такого рода меры должны быть профилактическими и разумными, не допуская необоснованное вмешательство в виртуальную среду.

Группа авторов, придерживающихся второго подхода рассматривает социальную сеть как виртуальную среду, где также должны соблюдаться ценности свободы слова, свободы общения через Интернет. Для них изначально позитивная роль социальных сетей стала предметом повышенного внимания. И.Р.Рустамбеков отмечает, что Интернет, в первую очередь, является местом для реализации гражданско-правовых отношений, развития электронной коммерции, оказания интерактивных государственных услуг [11, С.23]. При этом, по мнению Б.К.Жонса Интернет (и социальные сети, в частности) технически не считается общественным форумом, поскольку частные интернет-провайдеры предоставляют основные средства доступа, а частные технологические компании часто контролируют контент, но, если социальные сети намеренно отключаются или нарушаются из-за преднамеренного вмешательства правительства, то имеет место нарушение прав человека [6]. В целом, ограничение доступа к социальным сетям нельзя рассматривать аналогично цензуре. Так, по мнению Д.С.Емельянова и А.А.Овчинникова, ограничение доступа осуществляется исключительно в случаях, когда есть нарушение требований закона [9, С.47]. П.Н.Астапенко считает, что злоупотреблений рычагом ограничения доступа к социальным сетям позволяет говорить об институциональной уязвимости права и свобод в Интернет-эпоху [8, С.16].

В любом случае можно отметить, что вопрос блокировки требует эффективного законодательного регулирования. Так как, отсутствие внятных и оперативных мер

может привести к дисбалансу в соотношении свободы слова и информационной безопасности. Ведь основная цель ограничения доступа к социальным сетям является защита интересов классической триады «личность – общество – государство». Это и не зря. Так как именно интересы всех этих субъектов могут быть затронуты в виртуальном пространстве. Например, клевета или оскорбление в социальных сетях посягает на права и свободы личности. Распространение фейков через социальные сети может стать инструментом манипулирования общественным сознанием. Вредная дезинформация, в том числе о пандемии COVID-19, также распространяется легко и быстро среди общественности. А призывы к насильственному изменению конституционного строя представляют реальную угрозу для государства. Трагические события в Капитолии США 6 января 2021 года – лишь один из примеров насилия, которое, по мнению экспертов по национальной безопасности, было спровоцировано в значительной степени на платформах социальных сетей [13]. Поэтому важно конкретно определять порядок и основания ограничения доступа к Интернету.

В Республике Узбекистан ограничение доступа к информационным ресурсам, к которым относится и социальные сети, осуществляется в рамках законодательства об информатизации и персональных данных.

Основания для ограничения доступа к социальным сетям в Узбекистане указаны в двух законах страны – «Об информатизации» и «О персональных данных».

Первое основание предусмотрено в части третьей статьи 12¹ Закона Республики Узбекистан «Об информатизации», ограничение доступа к социальным сетям осуществляется при неисполнении владельцем социальной сети или страницы в ней, а также блогером требований по размещению общедоступной информации в социальных сетях [2]. Следовательно, эти требования обязательны как для владельца социальной сети, так и для пользователя, размещающего общедоступную информацию. Последний на «языке» законодателя определяется как блогер.

Требования размещения общедоступной информации в социальных сетях можно подразделить на две части: требования **по содержанию** и требования **достоверности**.

Требования по содержанию предусматривают недопустимость распространения контента определенного вида. Так, часть первая статьи 12¹ Закона Республики Узбекистан «Об информатизации» предусматривает **11 категорий** (до 2021 года – 7 категорий) контента, который запрещается размещать. Условно их можно подразделить на три категории:

- первая категория контента посягает на права личности (информация, порочащая честь и достоинство граждан; распространение сведений о частной жизни; информация, побуждающая или склоняющая к действиям, угрожающим жизни или здоровью человека);

- вторая категория контента посягает на интересы общества (распространение фейков, содержащих угрозу общественному порядку или безопасности; информация, возбуждающую национальную, расовую, этническую или религиозную вражду; пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; пропаганда порнографии, культа насилия и жестокости);

- третья категория контента представляет угрозу государству (призыв к насильственному изменению существующего конституционного строя, территориальной целостности Республики Узбекистан, к массовым беспорядкам, насилию над гражданами; пропаганда войны, насилия и терроризма, а также идей религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма; разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; распространения информации, демонстрирующей неуважение к государству и государственным символам).

В рамках категорий запрещенного контента также выделяется «информация, размещаемая для совершения других действий, влекущих за собой уголовную

и иную ответственность в соответствии с законом». На наш взгляд, данная формулировка является неудачной. Так как, подобная формулировка может повлечь за собой различное толкование. Особенно фраза «иная ответственность». Ограничение доступа к социальным сетям должно быть конкретным и не подлежать расширительному толкованию. Поэтому следует избегать общих фраз и выражений, особенно, когда речь идет об ограничении в Интернет-пространстве. Такая позиция прослеживается в ряде международных актов. Так, **Страсбургская декларация о свободе общения в Интернете** предусматривает, что государственные органы не должны, за счет мер общего блокирования или фильтрации лишать общественности доступа к информации и другим коммуникациям в Интернете, а блокирование доступа к ним должно осуществляться при наличии решения компетентного органа о незаконности контента [5].

Требование по достоверности обязывает проверять верность и соответствие действительности распространяемого контента до его распространения. То есть, перед публикацией блогер обязан проверить верна ли размещаемая информация, достоверны ли указанные в этой информации различные данные (статистика, новости или примеры). Данная обязанность возлагается на владельца веб-сайта и блогера.

Также в рамках требований по достоверности законодатель обязывает осуществлять мониторинг социальных сетей для выявления возможных нарушений требований законодательства. В вопросе мониторинга контента в социальных сетях целесообразно рассмотреть опыт таких платформ, как **Meta (Facebook)** и **Twitter**, которые стали де-факто общественными площадками во многих странах. Эти социальные сети запрещают посты, пропагандирующие культ насилия или жестокости, порнографию, а также любой контент, расценивающийся как оскорбление человека по признакам расы, пола или иных дискриминационных характеристик. Эти платформы, как правило, соответствуют законам стран, в которых они работают. В дополнение к использованию программного обеспечения для фильтрации контента, основанного на умных технологиях, Facebook, Twitter и YouTube (который принадлежит Google) имеют штат сотрудников для проверки сообщений на предмет нарушений.

Рассматриваемые платформы также предприняли шаги по ограничению дезинформации, в том числе путем проверки фактов в сообщениях, маркировки аккаунтов государственных СМИ и запрета политической рекламы. Все это указано в **пользовательских соглашениях**. Подобный расклад является эффективным, так как предусматривает фильтрацию контента самим владельцем или оператором социальных сетей без государственного вмешательства. На наш взгляд, эту же практику следует применять и в Узбекистане. В пункте 328 Государственной программы по реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в «Год обеспечения интересов человека и развития махалли» предусмотрена задача по созданию современных коммуникационных программ и мессенджеров для защиты персональных данных граждан. Неопределенность правового статуса использования социальных сетей может повлечь проблемы в реализации вышеуказанной задачи, а также в правоприменительной практике и квалификации правонарушений. Поэтому важно применять практику повышения ответственности и мониторинга самих владельцев социальных сетей и блогеров над контентом.

Следует отметить, что мониторинг контента социальных сетей осуществляется государством в лице **Агентства информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан**. Агентство в рамках возложенных на него задач осуществляет мониторинг социальных сетей и иных Интернет-ресурсов. При выявлении нарушений требований размещения общедоступной информации **Центр по вопросам массовых коммуникаций** этого Агентства направляет запрос лицу, который разместил общедоступную информацию, с требованием удалить пост в течение 24 часов. Запрос может касаться как самого

поста, так и комментариев к ним. Одним из примеров может послужить запрос Центра к администратору канала «TROLL.UZ» от 23 мая 2022 года, в котором было указано на 34 комментария неприличного или оскорбительного характера, требующих удаления. Следовательно, владелец или блогер обязаны также следить за комментариями, которые включаются в состав контента.

Также такой мониторинг осуществляется со стороны **правоохранительных органов** для выявления случаев совершения правонарушений или преступлений.

Второе основание вытекает из сущности статьи 27¹ Закона Республики Узбекистан «О персональных данных», согласно которой при обработке персональных данных граждан Узбекистана в Интернете собственник или оператор социальной сети обязан обеспечить их сбор, систематизацию и хранение в базах персональных данных на технических средствах, которые физически размещены на территории Узбекистана и зарегистрированы в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных [3].

Хотя в Законе не указано, что невыполнение этих указаний влечет ограничение доступа к социальным сетям, но нарушение данных требований на практике влечет за собой ограничение доступа. Ярким свидетельством этого является ограничение доступа социальным сетям «Wechat», «ВКонтакте», «TikTok» и «Twitter» с 2 июля 2021 года в соответствии с предписанием и представлением Государственной инспекции по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций Республики Узбекистан [15]. 3 ноября 2021 года был ограничен доступ также к таким социальным сетям, как Telegram, Facebook, «Одноклассники», YouTube, однако через несколько часов доступ был восстановлен [16]. Это событие вызвало резонанс среди пользователей. Также это повлекло за собой освобождение от должности некоторых должностных лиц в этой сфере. Вообще этот пример наглядно показывает насколько важно обдуманно и эффективно подходить к вопросам ограничения доступа к ресурсам в сети Интернет.

Как мы видим из анализа существующих оснований для ограничения доступа к социальным сетям, подобное действие осуществляется **Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан** (случаи нарушения требований размещения общедоступной информации) или **Государственной инспекции по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций Республики Узбекистан** (случаи с персональными данными). Именно эти органы осуществляют организационно-технические мероприятия по ограничению доступа к социальным сетям.

Вопрос ограничения доступа к социальным сетям также представляет интерес. Так, согласно действующему порядку (Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 05.09.2018 года № 707 «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет») ограничение доступа к информационным ресурсам осуществляется на основании заключения Центра по вопросам массовых коммуникаций Агентства информации и массовых коммуникаций или решения Экспертной комиссии в сфере информации и массовых коммуникаций [4]. При этом заключение Центра или решение комиссии могут быть обжалованы в судебном порядке.

Информационные ресурсы (веб-сайты, включая социальные сети) содержат массив информации, находящихся в открытом доступе. Доступ к информационным ресурсам является способом реализации конституционного права на свободу мысли, слова и убеждений, а также поиск, получение и распространение информации.

Согласно статье 19 Конституции Республики Узбекистан права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишиться или ограничить их [1]. Следовательно, ограничение доступа к информационным ресурсам является ограничением прав личности, в связи с чем подобное действие должно осуществляться исключительно судом.

С учетом вышеизложенного действующий порядок ограничения доступа к информационным ресурсам противоречит сущности Конституции Республики Узбекистан. Такое же мнение поддерживает А.К.Расулев, который указывает, что суд является конечной инстанцией, которая осуществляет правосудие, в связи с чем судебный порядок является справедливым [10, С.227].

Отчет международной организации Freedom House показывает, что **зарубежная практика** ограничения доступа к социальным сетям также является неоднозначной. Так в Германии Закон о защите прав в сети, известный как Network Enforcement Act (**NetzDG**), требует, чтобы компании социальных сетей быстро удаляли «явно незаконный» контент, включая разжигание ненависти. В противном случае администраторам социальных сетей грозят крупные штрафы [14].

В США и многих **странах Западной Европы** компании, работающие в социальных сетях, пользуются строгой защитой ответственности и в значительной степени саморегулируются. То есть основной упор делается на определение незаконности контента, который определяются федеральным законодательством или законодательством штатов [14].

Законодательство **Австралии** предусматривает, что администраторы социальных сетей должны быстро удалять «материалы с применением откровенного насилия или жестокости», в противном случае возможно наложение санкций в виде штрафов. Подобная ответственность была принята после теракта в Крайстчерче, который транслировался в прямом эфире на Facebook [14].

В Индии платформы социальных сетей, как правило, освобождаются от ответственности за определенный пост или комментарий, но могут быть вынуждены удалить контент. Однако, по данным Freedom House участились случаи отключения Интернета, и правительство стремится установить больший контроль над некоторыми платформами [14].

Во многих странах Латинской Америки, в частности **Бразилии** платформы социальных сетей находятся в свободном доступе. Однако законодательный орган рассматривает законопроект, который, как опасаются правозащитные организации, подрвет свободу выражения мнений [14].

Один из самых строгих законов о Интернет-цензуре в мире функционирует в **Китае**. В Китае многие зарубежные социальные сети запрещены, а их китайские аналоги находятся под пристальным наблюдением правительства [14].

Как мы видим, в США и Европе платформам социальных сетей в значительной степени предоставлено самим определять и проводить в жизнь свою собственную политику. В некоторых странах внедрен механизм контроля за онлайн-пространством. Такого подхода придерживаются Австралия и Германия [14].

На основании анализа научно-теоретических воззрений ученых и законодательства Республики Узбекистан, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо внедрить порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, в частности к социальным сетям, веб-сайтам и веб-страницам в сети Интернет, содержащих информацию, распространение которой запрещено законодательством Республики Узбекистан, только на основании **решения суда**.

2. Целесообразно определить на уровне закона порядок, условия и содержания **пользовательского соглашения** в социальных сетях, в первую очередь, в национальных социальных сетях. Это позволит регулировать вопросы мониторинга и фильтрации контента без участия государства.

3. Следует конкретизировать условия и основания ограничения доступа к социальным сетям, не допуская расширительное толкование норм законодательства. В этих целях следует **кардинально пересмотреть нормы законодательства об информатизации и о персональных данных**. На наш взгляд, механизм ограничения доступа должен быть универсальным и конкретным.

В любом случае к вопросу ограничения свободы доступа к социальным сетям

следует подходить с осторожностью, не допуская необоснованное и незаконное ограничение свободы слова и обмена информацией в Интернете.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Конституция Республики Узбекистан (Constitution of the Republic of Uzbekistan) // <https://lex.uz/docs/35869>.
2. Закон Республики Узбекистан от 11 декабря 2003 года № 560–II «Об информатизации» (Law of the Republic of Uzbekistan No. 560–II dated December 11, 2003 “On informatization”) // <https://lex.uz/docs/82956>.
3. Закон Республики Узбекистан от 2 июля 2019 года № ЗРУ–547 «О персональных данных» (Law of the Republic of Uzbekistan dated July 2, 2019 No. LRU–547 “On personal data”) // <https://lex.uz/docs/4396428>.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 года № 707 «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» (Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 707 dated September 5, 2018 “On measures to improve information security in the World Information network Internet”) // <https://lex.uz/docs/3893082>.
5. Декларация о свободе общения в Интернете, принятая в Страсбурге, 28 мая 2003 года Комитетом Министров Совета Европы на 840-м заседании заместителей министров (Declaration on Freedom of Communication on the Internet, adopted in Strasbourg, May 28, 2003 by the Committee of Ministers of the Council of Europe at the 840th meeting of Deputy Ministers) // <https://medialaw.asia/document/-2358>.
6. Jones B.C. Is Social Media a Human Right? Exploring the Scope of Internet Rights. International Journal of Constitutional Law Blog, December 5, 2014. // <https://ssrn.com/abstract=2534617>.
7. Jørgensen R.F. A Human Rights-Based Approach to Social Media Platforms. Berkley Forum, February 26, 2021. // <https://berkleycenter.georgetown.edu/responses/a-human-rights-based-approach-to-social-media-platforms>.
8. Астапенко П.Н. Интернет, социальные сети и права человека. Институционально-правовые аспекты // Закон и право. 2019. №10. – С.15-21. (Astapenko P.N. Internet, social networks and human rights. Institutional and legal aspects // Law and Law. 2019. No. 10. – pp.15-21.) // <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sotsialnye-seti-i-prava-cheloveka-institutsionalno-pravovyye-aspekty>.
9. Емельянов Д.С., Овчинников А.А. Ограничение права на свободу слова в эпоху социальных сетей (Emelyanov D.S., Ovchinnikov A.A. Restriction of the right to freedom of speech in the era of social networks // Education and law. 2021. No. 3. – pp. 46-53) // Образование и право. 2021. №3. – С. 46-53. // <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-na-svobodu-slova-v-epohu-sotsialnyh-setey>.
10. Расулев А. Информационная безопасность в условиях пандемии коронавируса // Review of law sciences. 2020. №. 2. – С. 224-228. (Rasulev A. Information security in the context of the coronavirus pandemic // Review of law sciences. 2020. No. 2. – pp. 224-228.) // <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa>.
11. Рустамбеков И.Р. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015. № 3. – С. 22-26. (Rustambekov I.R. On the definition of the legal concept of the Internet // Information law. 2015. No. 3. – pp. 22-26.) // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82223-opredelenii-pravovogo-ponyatiya-seti-internet>.
12. Ульянов М.В. Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в условиях применения карантинных мер // Национальная безопасность / nota bene. 2020. №2. – С. 52-61 (Ulyanov M.V. Countering crime in the field of information and communication technologies in the context of quarantine measures // National security / nota bene. 2020. No.2. – pp. 52-61.) // <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-v-sfere-informatsionno-kommunikatsionnyh>.

[tehnologiy-v-usloviyah-primeneniya-karantinnyh-mer.](#)

13. Timberg C., Dwoskin E. and Albergotti R. Inside Facebook, Jan. 6 violence fueled anger, regret over missed warning signs // <https://www.washingtonpost.com/technology/2021/10/22/jan-6-capitol-riot-facebook/>.

14. The Crisis of Social Media. Report of Freedom House // <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2021/global-drive-control-big-tech>.

15. Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных (Register of violators of the rights of personal data subjects) // <https://pd.gov.uz/spoiler/?type=spoiler>.

16. «Узкомназорат» ограничил доступ к Telegram, Facebook, Instagram и другим соцсетям (Instagram Facebook, Instagram and other social networks have been restricted by Uzkomnazorat.) // <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/03/restrictions/>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна

Ўзбекистон Республикаси Президентининг Тошкент вилоятидаги
Халқ қабулхонаси етакчи мутахассиси

ЖИСМОНИЙ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ МУРОЖААТЛАРИНИ КЎРИБ ЧИҚИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ВА ТАШКИЛОТЛАРИ МАНСАБДОР ШАХСЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ШУКУРОВА М.М.
Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқишда давлат
органлари ва ташкилотлари мансабдор шахсларининг жавобгарлигини кучайтириш
масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022)
Б. 97-106.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-12>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш тартиби борасидаги фикр-мулоҳазалар баён этилган. Жисмоний ва юридик шахслар мурожаатларини ўз вақтида тўлиқ кўриб чиқилишини таъминлаш механизмларини ишлаб чиқиш ва давлат ҳокимияти органлари ва уларнинг мансабдор шахсларининг фуқароларнинг мурожаатларини кўриб чиқишда жавобгарлигини кучайтириш масалалари тўғрисида фикрлар билдирилган.

Калит сўзлар: Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари, Халқ қабулхоналари, маъмурий жавобгарлик, фуқаролар мурожаатлари институти, ҳамкорлик масалалари.

ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна

Ведущий специалист народной приёмной Президента Республики
Узбекистан по Ташкентской области

ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены особенности рассмотрения обращений физических и юридических лиц в Узбекистане. Представлена точка зрения о разработке механизмов, обеспечивающих своевременное и полное рассмотрение обращений физических и юридических лиц, а также усилении ответственности органов государственной

власти и их должностных лиц при рассмотрении обращений граждан.

Ключевые слова: Обращения физических и юридических лиц, Народные приёмные, административная ответственность, институт обращений граждан, вопросы сотрудничества.

SHUKUROVA Mukhayo

Leading specialist of the People's reception of the President of the Republic of Uzbekistan in the Tashkent region

ISSUES OF STRENGTHENING THE RESPONSIBILITY OF OFFICIALS OF STATE BODIES AND ORGANIZATIONS WHEN CONSIDERING APPEALS OF NATURAL AND LEGAL PERSONS

ANNOTATION

The article presents the opinions on the procedure for reviewing the appeals of natural persons and legal entities. Opinions have been expressed on the development of mechanisms to ensure the full review of the appeals of individuals and legal entities in a timely manner, as well as on the issues of strengthening the responsibility of state authorities and their officials in the consideration of citizens' appeals.

Keywords: Appeals of individuals and legal entities, people's receptions, administrative responsibility, institute of citizens' appeals, issues of cooperation

Ўзбекистонда инсонпарвар демократик давлат ва фуқаролик жамиятининг конституциявий-ҳуқуқий концепцияси вужудга келиши ҳозирги янги сифат босқичида аввалло инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг умумэътироф этилган халқаро андозалари соҳасини объектив таҳлил этиш ҳамда уларни миллий қонунчиликка имплементация қилиш билан бевосита боғлиқдир. Асосий қадриятларни ўзида мужассам этилган аҳолининг ижтимоий ва сиёсий ҳаётидаги иштироки кўламини босқичма-босқич янада кенгайтириш борасида фуқаро мурожаатлари институтининг инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда давлат ва индивид ўртасидаги муносабатларни акс эттиради.

Халқ қабулхоналари бошқа давлат органлари ва жамоатчилик билан бирга мурожаатларни кўриб чиқишда марказий давлат идорасига айланиб, мувофиқлаштириш ва назорат қилиш орқали ҳам бу соҳани ҳозирги талаб даражасида тартибга солишга ҳаракат қилишмоқда. Шу билан бирга бу жараён ниҳоятда кенг, кўптармоқли, жамиятимиз муносабатларини деярли барчасини қамраб олганлиги давлат органлари мансабдор шахслар ва ходимларидан ниҳоят катта этибор, юқори масъулият ва катта билим ва тажрибани талаб этади.

Ўзбекистон Республикаси “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида”ги Қонуннинг мақсади давлат органлари ва давлат муассасаларига, шунингдек уларнинг мансабдор шахсларига жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари соҳасидаги муносабатларни тартибга солишдан иборат бўлиб, бу соҳада уларнинг юқори маъсуллигини ва яқин ҳамкорлигини назарда тутди [1]. Демак ҳозирги даврда Халқ қабулхоналари бу масалада мурожаатларни бевосита ўзлари кўриб чиқишлари ҳамда бу ишни бошқа мутасадди органларга йўллашга ҳақлидир.

Шундай бўлганда ҳам улар мурожаатлар ижросини ўзининг таркибида ҳамда

бошқа давлат органлари ходимларга нисбатан уларнинг бу соҳадаги ишларини кузатиб назорат олиб бориши ва мансабдор шахсларнинг маъсулиятини, қолаверса прокуратура органлари билан жавобгарлигини оширишига катта эътибор берилиши самарали натижа беради. “Давлат органларида, давлат муассасаларида ва давлат иштирокидаги ташкилотларда жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш тартиби тўғрисида”ги Намунавий низомда [2] бундай ҳуқуқий асослар бевосита келтирилмаган. Лекин амалиётда кейинги йилларда мурожаатлар ижроси Халқ қабулхоналари ва давлат органлари биргаликдаги яқин фоолияти туфайли амалга оширилмоқда. Халқ қабулхоналари ва бошқа давлат органлари мансабдор шахсларининг бундай ҳамкорликни такомиллаштириш ва уларни маъсулиятини ошириш ва жавобгарлигини белгилаш каби масалалар долзарб муаммо сифатида ўрганиб чиқилиши лозим. Маълумки, бу институт жамият ва давлат ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг асосий элементларидан бири бўлиб фуқаролар ва давлат органлари ўзаро мулоқотининг ўзига хос шакли сифатида кўриб чиқилганлигини ҳам таъкидлаш зарур. Бундай мулоқотнинг заифланиши ёки тугатилиши давлатнинг барқарорлигига зарар келтиради ва фуқароларнинг норозилигига олиб келади. Масалан, фуқароларнинг мурожаатлари кўпинча давлат мансабдор шахслари ёки умуман бирон-бир ҳокимият эътиборидан ўтган муаммони очиб, аппаратини, яъни ходимларни камчиликларини кўрсатиб уни яхшилашга, бартараф этишга ёрдам беради. Мурожаатларда қонунчиликка бевосита ўзгартириш ва қўшимчалар таклиф қилинмаса ҳам кўтарилган муаммолар қонун-ҳужжатларни такомиллаштиришга сабаб бўлиши мумкин.

Барча тарихий даврларда мурожаатларни фуқаролар ва ҳокимликлар ўртасидаги мулоқотнинг ўзига хос шакли сифатида кўриб чиқилганлиги ҳам муҳим аҳамиятга эга. Фуқароларнинг мурожаат қилиш ҳуқуқи - давлат механизмини машҳур эҳтиёжларга мувофиқ йўналтириш ва тузатиш, ўз вақтида намоён бўладиган муаммоларни ҳал қилиш имконини берувчи муаммолар ва қийинчиликлар ҳақида фикр ва иш сифати ва камчиликлари ҳақида маълумот олиш воситасидир. Е.И.Бичкова ва И.Е.Поповлар “давлат ва шахс ўртасидаги муносабатларда мувозанатни ўрнатиш учун жамият ва ҳокимият ўртасида самарали мулоқот тизимини яратиш, давлат органи фоолиятини қўллаб-қувватлаш ва жамоатчилик ишончини оширишга ёрдам берадиган алоқа каналларини яратиш керак» деб ёзадилар [3].

Қозоғистон Республикаси қонунчилигида жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш тартиби сифатида «инсоннинг давлат ички ва ташқи сиёсатига, шунингдек, жамоат характеридаги воқеа ва ҳодисаларга бўлган муносабатининг ифодаси белгиланган [4]. Русолими М.А.Мироновнинг сўзларига кўра, бу ҳолда назоратнинг энг яхши шакли мурожаатларга асосланган текширишлардир [5]. Тожикистон Республикасининг «Фуқаролар мурожаатлари тўғрисида» ги Қонунининг 9-моддасида мансабдор шахслар, фуқаролар мурожаатларини ҳар томонлама, холисона ва ўз вақтида кўриб чиқиш мақсадида масъул мансабдор шахсларни чақириш, шунингдек, ходимларни текширишлар учун жойларга юбориш ҳуқуқига эга дейилган [6]. Лекин, давлат органлари, мансабдор шахслар барча келган шикоят ва аризаларни ўз иш юритувига олиш ва текширувлар ўтказиш имкониятига эга эмас. Шунинг учун ҳам мурожаатларнинг деярли барчаси маҳаллий органларга кўриб чиқиш учун йўналтирилади улар эса ўз навбатида мурожаатларга тўғри муносабатда бўлмасдан уларни чуқур ва малакали кўрилмаслиги сабабли ноқонуний қарорлар қабул қилиш, мурожаатларни кўриб чиқишни рад этиш ёки унинг муддатларини бузиш ҳоллари ва уларни кўриб чиққан ходимларнинг масъулиятсизлиги ва совуққонлигига юқори давлат органлар томонидан тўғри баҳо берилмасдан ходимлар оддий муҳокама, эътироз билан чекланиб одатда жавобгарликка тортилмасдан қоладилар.

Маълумки, ҳокимият субъектларининг ишларини энг юқори даражага кўтарилиши ва уларга нисбатан аҳолининг ишончини орттириши лозим бўлган жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари соҳасидаги ўз фаолиятининг натижалари учун давлат ҳокимияти органларининг мансабдор шахсларига нисбатан юридик жавобгарлик механизми қонунчилик даражасида яратилган. Юридик адабиётларда масъул ходимлар жавобгарлик масаласига катта эътибор қаратилган. А.В.Новиковнинг фикри бўйича “юридик жавобгарликнинг таъсирчан механизмини ишлаб чиқиш ва жорий этиш зарур” [7]. Юридик жавобгарлик – бу ҳуқуқий нормалар талабларига нисбатан уларга онгли равишда риоя қилиш ва бажаришни тақозо этадиган муносабат, бузилганда эса шахснинг муайян ҳуқуқдан маҳрум қилиш тариқасидаги салбий оқибатларга дучор бўлиш зарурати” [8], деган фикр умумэтироф этилган нуқтаи назарга айланди. Бу “миллий қонунчиликда давлат томонидан назарда тутилган ҳамда у тан олган халқаро ҳуқуқ нормаларидаги қонуний ваколатлар доирасидан четга чиқиш, ўз мажбуриятларини лозим даражада бажармаслик ёки жабрланган шахслар ҳуқуқларини тиклаш, уларга етказилган зарарни қоплаш ҳамда айбдор давлат органлари ва мансабдор шахсларга жазонинг муқаррарлигини таъминловчи умуман давлат, унинг ҳар қандай органи ва мансабдор шахслари томонидан тақиқларнинг бузилганлиги учун самарали давлат институтларининг санкцияларини амалга оширишдир” [9]. Шунинг учун бундай жавобгарлик доирасида амалга ошириладиган давлат фаолиятигина давлат ҳокимияти органлари томонидан жисмоний ва юридик шахслар ҳуқуқлари ҳамда қонуний манфаатларининг ҳар қандай бузилишини реал ҳимоя қилишга ёрдам беради. Давлат ҳокимияти органлари ва уларнинг мансабдор шахсларининг жавобгарлиги масаласи жисмоний ва юридик шахслар мурожаатларининг лозим даражада кўриб чиқилишини таъминлаш механизмидаги энг муҳим масала ҳисобланади [10]. Жавобгарлик – бу ижтимоий муносабатлар тартиботининг мажбурий намоён бўлиши тариқасида объектив мавжуд бўладиган ҳодисадир. У ижтимоий мулоқот субъектлари ҳатти-ҳаракатлари (муомаласи)га мувофиқлигининг объектив заруратини акс эттиради. Дарҳақиқат, мурожаатни ўрнатилган тартибга мувофиқ холисона кўриб чиқиш давлат ва жамият ҳамкорлигига катта таъсир кўрсатиши мумкин. Шу сабабли ҳам у ўз муаммоларининг ҳал этилишидан умидвор бўлиб мурожаат қилган шахсларнинг манфаатларини кўзлаб амалга оширилиши лозим.

Фуқаролар мурожаатлари институтини такомиллаштиришнинг яна бир жиҳати, бизнингча, мурожаатнинг юқори сифат даражасида кўриб чиқилганлигига бевосита таъсир этувчи масъулиятдир. Бу эса фуқароларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонунни бузганлик учун жавобгарликни назарда тутди. Бундай ҳолда, биз биринчи навбатда манфаатдормиз, унга кўра биз юридик жавобгарлик ҳақида гапиришимиз мумкин. Иккинчиси ҳуқуқий нормалар талаблари бузилганда юзага келади. Бундай жавобгарлик ҳуқуқбузарга нисбатан давлат томонидан муҳофаза қилиш чораларини қўллашни ўз ичига олади [11]. Маълумки, жавобгарлик интизомий, маъмурий, фуқаролик ва жиноий бўлиши мумкин. Ҳаммаси содир этилган ҳуқуқбузарликнинг хусусиятига боғлиқ. Шу билан бирга юридик жавобгарликнинг ҳар бир тури ўзига хос жазо чоралари ва уларни қўллашнинг махсус тартиблари билан ажралиб туради [12]. Ҳокимиятнинг барча даражаларидаги мурожаатларни кўриб чиқиш тартиби соҳасидаги аксарият ҳуқуқбузарликлар тадбиркорлик субъектларининг ривожланишига ҳалақит берадиган тўсиқ ва ғовларни бартараф этиш, қонунчиликка зид келадиган идоравий қарорларни бекор қилиш, ишга жойлашиш, соғлиқни сақлаш, банк кредитларидан эркин фойдаланиш, уй-жой коммунал ва йўл транспорт хизматлари сифатини яхшилаш масалалари, маҳаллий давлат ҳокимияти органлари, суд-ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат органларининг фаолияти бўйича [13]

юримдик жавобгарликнинг самарали чораларини қўллашни тақозо этади. Ахир бундай ҳуқуқбузарликлар давлат ҳокимияти вакилларига нисбатан ишончининг камайиши, аҳолининг кўз олдида нафақат алоҳида мансабдор шахслар, балки бутун давлатнинг обрўсизланишига олиб келади. Муайян шахсининг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини бузганлик ёки уни амалга оширишни чеклаганлик учун илгари тавсифланганига қараганда, одатда, кескинроқ чоралар қўлланилмайди, чунки улар субъектив ҳуқуқлар ёхуд муайян норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг қоидаларини бузганлик учун амалдаги қонунчиликнинг соҳавий ҳуқуқ нормаларида назарда тутилган.

Юқорида баён қилинган фикрлар мазмунидан келиб чиқиб, қонуний манфаатларни бузганлик учун юримдик жавобгарлик мавжуд бўлишининг қуйидаги асосий мақсадларини алоҳида ажратиб кўрсатамиз:

– субъектнинг қонуний манфаатларини амалга ошириш, ҳуқуқий муносабатларнинг турли иштирокчилари айби билан қонунга мувофиқ ва қонун билан тақиқланмаган интилишларни амалга ошириш йўлида юзага келадиган тўсиқларни бартараф этишга кўмаклашиш;

– ўзгаларнинг манфаатларини бузувчи шахсга давлат мажбурлови ва муайян муносабатларда иштирок этишга тегишли давлат органларининг ваколати билан таъсир кўрсатиш.

Ушбу таъсир кўрсатиш ҳуқуқ бузувчига нисбатан содир этилган қилмиш учун салбий оқибатларга дучор бўлиш мажбурияти тариқасида татбиқ этилади. Бу қуйидагиларга имкон беради: а) бузилган ҳуқуқ ҳамда мавжуд ижтимоий алоқалар ва муносабатлар мувозанатини қайта тиклаш; б) айбдор шахсга нисбатан жавобгарликнинг жазоловчи кучини амалга ошириш, бу ҳар қандай турдаги жавобгарликка, жумладан, қонуний манфаатларни бузганлик учун жавобгарликка ҳам ёки ноқулайликдан ортиқ даражада чекламаслиги ҳисобланади. Жавобгарликнинг асосий белгиси эса унинг манфаатдор субъектга қонун билан қўриқланадиган манфаатни амалга ошириш (бу биринчи навбатдаги устуворлик ҳисобланади) ва қонуний манфаатни бузувчини жазолаш (бу эса иккинчи даражали хусусиятга эга бўлган жавобгарликнинг ретроспектив жиҳати) имконини беришидир.

Шундай қилиб, қонуний манфаатларни бузганлик учун жавобгарлик кўриб чиқиладиган тоифа тўғрисида айнан ҳуқуқий тизимда вужудга келган тўлақонли институт нуқтаи назаридан ёндашиш имконини беради. Давлатнинг шахс олдидаги жавобгарлиги ва масъуллиги принципи Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 2-моддасида ўз аксини топган бўлиб, соҳавий қонунчиликда ривожлантирилади ва янада аниқлаштирилади: “Давлат халқ иродасини ифода этиб, унинг манфаатларига хизмат қилади. Давлат органлари ва мансабдор шахслар жамият ва фуқаролар олдида масъулдирлар” [14]. Масалан, Ўзбекистонда давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг ноқонуний ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) устидан судга шикоят қилиш тизими амал қилади, давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари томонидан етказилган зарарни қоплаш тўғрисида моддий-ҳуқуқий нормалар қабул қилинган ва амалга оширилмоқда. Ўзбекистон Республикасининг “Жисмоний ва юримдик шахсларнинг мурожаатларитўғрисида”ги Қонунининг 15-моддасида таъкидланишича, давлат ўзининг органларига мурожаат этиш ҳуқуқини кафолатлайди, мурожаатни қабул қилиш ва кўриб чиқишни қонунга хилоф равишда рад этилганлиги устидан шикоят қилиш ҳуқуқи мустаҳкамланган. Бу мурожаат этиш ҳуқуқини бузувчи шахс ўз қилмиши учун назарда тутиладиган жавобгарликдан далолат беради. Қонуннинг 38-моддасида тўғридан-тўғри айтиладиги, мурожаатлар тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузганлик, худди шунингдек, тухмат ва ҳақоратдан иборат мурожаат берганлик белгиланган тартибдаги жавобгарликка сабаб бўлади. Кўрсатилган

ҳуқуқларни бузганлик учун аниқ санкциялар эса маъмурий ва жиноят қонунчилигида белгиланган.

Юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик учун Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 43-моддаси (Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик) шуни назарда тутадиги, “жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини қабул қилиш ва кўриб чиқишни қонунга хилоф равишда рад этиш, уларни кўриб чиқиш муддатларини узрли сабабларсиз бузиш, ёзма ёхуд электрон шаклда жавоб юбормаслик, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларига зид қарор қабул қилиш, жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқлари тикланиши ҳамда мурожаат муносабати билан қабул қилинган қарор бажарилишини таъминламаганлик – мансабдор шахсларга энг кам иш ҳақининг бир бараваридан уч бараваригача миқдорда жарима солишга сабаб бўлади”. Кўриниб турибдики, ушбу норма жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонунчиликни бузувчи қилмишлар учун маъмурий жавобгарликка сабаб бўлувчи ҳуқуқбузарликларнинг бешта таркибини санаб ўтади ва ушбу рўйхат тугал ҳисобланади, чунки мазкур модданинг матнида кўрсатилган моддани кенг шарҳлаш учун асос мавжуд эмас.

Шунга қарамадан, бизнинг фикримизча, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини кўриб чиқиш соҳасидаги ҳуқуқбузарликларнинг айрим таркиблари маъмурий қонунчиликда назарда тутилмай қолган. Масалан, кодексда ўрнатилган тартибда мурожаат берганлиги ёхуд унда танқид мавжудлиги учун мурожаат берувчилар ва уларнинг оила аъзоларини таъқиб қилиш, шахсий қабул қилиш жадвалини аҳолига етказиш тартибини бузиш, шахсий қабул қилиш жадвалини қасддан бузиш, мурожаатни кўриб чиқишни ҳаракатлари устидан шикоят қилинаётган шахсга юбориш, мурожаатни қонунчиликда назарда тутилмаган асослар бўйича кўриб чиқмасдан қолдириш каби ҳуқуқбузарликлар таркиби мустаҳкамланмаган.

Булардан ташқари миллий қонунчилигимизга қуйидаги мансабдор шахслар жавобгарлигини кучайтириш билан бевосита боғлиқ меъёрлар билан тўлдириш мумкин:

- фуқаронинг талабига асосан мурожаатини ва унга илова қилинган материаллар мазмун-моҳиятини тушунтириш учун уларни қабул қилиш тўғрисидаги талабини қондиришдан асоссиз бош тортиш. Қонун билан қўриқланадиган материаллар бундан мустасно;

- мурожаатни кўриб чиқиш билан боғлиқ материаллар билан танишиш учун мурожаат қилувчиларни рад этиш. Қонун билан қўриқланадиган материаллар бундан мустасно (Татаристон Республикаси Конституциясининг 25-моддаси);

- аризани қабул қилишдан бош тортиш, мурожаат юзасидан қабул қилинган қарор ҳақида фуқарога жавоб бермаслик, шунингдек мурожаатни бошқа давлат органига йўналтириш ҳақида хабардор қилмаслик (Татаристон Республикаси «фуқароларнинг мурожаатлари тўғрисида» ги Қонунининг 5 ва 9-моддалари);

- фуқаронинг мурожаатини тушган пайтдан эътиборан мажбурий рўйхатдан ўтказиш тартибига риоя этмаслик;

- ҳаракатлари ёки камчиликлари ва қарорлари устидан шикоят қилинаётган ёки ғайриқонуний равишда хабар берилган органларга ёки мансабдор шахсларга фуқароларнинг шикоят ва баённомаларини юбориш;

- ёзма мурожаатда кўтарилган масалаларни ҳал этиш бир неча давлат органлари ваколатига кирганлиги сабабли фуқаронинг мурожаати нусхаларини тегишли давлат органларига юбормаслик;

- аризани кўриб чиқиш шартларини бузиш ёки қонунга хилоф равишда рад

этиш;

- фуқароларнинг мурожаатларини ҳар томонлама, холисона ва ўз вақтида кўриб чиқишни таъминламаслик, рад этиш сабабларини аниқламаслик, шунингдек, қарордан шикоят қилиш тартибини тушунтирмаслик, фуқаронинг бузилган ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини тиклаш ёки ҳимоя қилишга қаратилган чора-тадбирларни кўрмаслик;

- тайёрланаётган, содир этилаётган ёки содир этилган ноқонуний қилмиш ҳақидаги маълумотларни ўз ичига олган тегишли органга мурожаатни юбориш лозимлиги тўғрисидаги ҳаракатсизлик;

- давлат органи раҳбари ёки мансабдор шахс ёки ваколатли шахс томонидан аризани кўриб чиқиш муддати чўзилганлиги сабаби тўғрисида фуқарога хабар бермаслик;

- фуқаронинг оғзаки мурожаати мазмунини унинг шахсий қабули карточкасида рўйхатдан ўтказиш қоидаларини бузиш;

- фуқарога мурожаатида ушбу давлат органининг ваколатига кирмаган масалалар мавжуд бўлса, қаерда ва қандай тартибда мурожаат қилиши лозимлигини тушунтиришдан бош тортиш.

Албатта, айтиш мумкинки, Кодекснинг бошқа моддалари жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари соҳасидаги ҳуқуқбузарликлар билан у ёки бу даражада боғлиқ бўлиши мумкин. Таъкидлаш жоизки, Жиноят кодекси 144-моддасининг иккинчи қисмида жисмоний шахсни, унинг вакилини, уларнинг оила аъзоларини, юридик шахсни, унинг вакилини ва юридик шахс вакилининг оила аъзоларини улар давлат органига, давлат муассасасига ёки фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларига мурожаат қилганлиги муносабати билан ёхуд билдирилган фикри ва мурожаатидаги танқид учун, худди шунингдек, бошқача шаклда танқид қилганлиги учун мансабдор шахс томонидан таъқиб этиш учун жавобгарлик мустаҳкамланган, бироқ бунгача бир йил мобайнида маъмурий жавобгарликка тортилганлик фактининг мавжуд бўлиши квалификация қилувчи аломат сифатида кўрсатилмаган. Ҳуқуқбузарликларнинг аралаш таркиби учун жавобгар бўлган ҳуқуқбузарликларнинг аралаш таркиби учун жавобгарлик турларига қуйидагиларни киритиш мумкин: 40-модда (туҳмат), 41-модда (ҳақорат қилиш), 42-модда (давлат тили тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш), 44-модда (шахсга унинг ҳуқуқ ва манфаатларига дахлдор бўлган ҳужжатлар, қарорлар ва бошқа материаллар билан танишиб чиқиш имкониятини беришни асоссиз равишда рад этиш), 46-модда (маънавий ёки моддий зарар етказиши мумкин бўлган маълумотларни ошкор этиш), 461-модда (шахсий ҳаёт дахлсизлигини бузиш) ва бошқалар. Кўрсатилган нормалар мурожаатларни кўриб чиқиш жараёнида уларнинг бузилиши аниқланганда қўлланилиши мумкин. Бироқ, эътироф этиш жоизки, улар юридик амалиётда учраши мумкин бўлган мурожаат этувчи шахсларнинг барча бузилган ҳуқуқларини қамраб ололмайди.

Юқорида баён қилинганларга боғлиқ равишда, биз Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси 43-моддасига “мурожаат этиш муносабати билан қабул қилинган қарорни бажариш” жумласидан кейин қуйидаги жумлани қўшишни таклиф қиламиз: “шахсий қабул жадвалини аҳолига етказиш тартибини бузиш, шахсий қабул қилиш жадвалини қасддан бузиш, мурожаатни кўриб чиқишни ҳаракатлари устидан шикоят қилинаётган шахсга юбориш, шунингдек, мурожаатни қонунчиликда назарда тутилмаган асослар бўйича кўриб чиқмасдан қолдириш” ва ушбу кодекснинг 15-моддаси нормасига мувофиқ, мурожаатлар соҳасидаги белгиланган қоидаларга риоя қилмаслик билан боғлиқ маъмурий ҳуқуқбузарликларни содир этганлик учун маъмурий жавобгарлик хизмат вазифасига тегишли мажбуриятларни бажаришни таъминлаш кирадиган

шахс зиммасида бўлади. Шу билан бирга, кодексга асосан, “доимий, вақтинча ёки махсус ваколат бўйича тайинланадиган ёки сайланадиган, ҳокимият вакили вазифаларини бажарадиган ёхуд давлат органларида, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органларида, мулк шаклидан қатъи назар, корхоналарда, муассасаларда, ташкилотларда ташкилий-бошқарув, маъмурий-ҳўжалик вазифаларини амалга оширадиган ва юридик аҳамиятга эга ҳаракатларни содир этишга ваколат берилган шахс, худди шунингдек, халқаро ташкилотда ёхуд чет давлатнинг қонун чиқарувчи, ижро этувчи, маъмурий ёки суд органида мазкур вазифаларни амалга оширувчи шахс мансабдор шахс - деб эътироф этилади”. Бироқ мурожаатлар тўғрисидаги қонун ўз амал қилишини фақат давлат органларига татбиқ этишидан келиб чиқиб, кўриб чиқиладиган ҳуқуқбузарликларнинг субъекти фақат давлат органларининг мансабдор шахслари бўлиши мумкин. Маъмурий жазони қўллаш маъмурий ҳуқуқбузарликни содир этган шахсни бажармаганлиги учун маъмурий жазо қўлланилган мажбуриятини бажаришдан озод этмайди. Шунингдек, назарда тутиш лозимки, кодекснинг 38-моддасига мувофиқ, маъмурий ҳуқуқбузарликни содир этган шахс ушбу ҳуқуқбузарлик билан етказилган зарарни қоплаши шарт. Бироқ агар ҳуқуқбузарликни содир этиш натижасида етказилган мулкий зарар белгиланган энг кам иш ҳақидан ортиқ бўлса, унда айбдорнинг ушбу зарарни қоплаши тўғрисидаги масалани маъмурий ишлар бўйича судья ёхуд фуқаролик ишлари бўйича суд ҳал қилади. Қонунчилик муайян ҳолатларда маъмурий жавобгарлик билан бирга жиноий жавобгарлик чораларини ҳам назарда тутаяди.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 144-моддаси қоидаларига асосан, “жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини қабул қилиш ва кўриб чиқишни қонунга хилоф равишда рад этиш, уларни кўриб чиқиш муддатларини узрли сабабларсиз бузиш, ёзма ёхуд электрон шаклда жавоб юбормаслик, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларига зид қарор қабул қилиш, жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқлари тикланиши, мурожаат муносабати билан қабул қилинган қарор бажарилишини таъминламаганлик ёки мурожаат муносабати билан маълум бўлиб қолган жисмоний шахсларнинг шахсий ҳаёти ёхуд юридик шахсларнинг фаолияти тўғрисидаги маълумотларни уларнинг розилигисиз ошкор этиш, худди шунингдек, жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ёки қонун билан қўриқланадиган манфаатлари ёхуд жамият ва давлат манфаатларига жиддий зиён етказилишига сабаб бўладиган жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бошқача тарзда бузиш” учун жиноий санкциялар белгиланган.

Ушбу норманинг фаразлари (гипотезаси) таҳлили шуни кўрсатадики, у Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси 43-моддасидаги қилмишларни санаб ўтади, бироқ уларга яна иккитаси қўшилган: 1) жисмоний шахсларнинг шахсий ҳаёти ёхуд юридик шахсларнинг фаолияти тўғрисидаги маълумотларни уларнинг розилигисиз ошкор этиш; 2) жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ёки қонун билан қўриқланадиган манфаатлари ёхуд жамият ва давлат манфаатларига жиддий зиён етказилишига сабаб бўладиган жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бошқача тарзда бузиш. Бундан ташқари, бу ерда квалификация қилувчи аломат кўрсатилган: қилмиш жиноятга айланади, башарти у жисмоний ва юридик шахсларнинг эркинликлари ёки қонун билан қўриқланадиган манфаатлари ёхуд жамият ва давлат манфаатларига жиддий зарар етказган бўлса. Жиноят кодексининг саккизинчи бўлимида жиддий зарар тушунчаси берилмаган. Шунинг учун биз Жиноят кодекси 144-моддасининг биринчи қисмида келтирилган аниқ таъриф ҳуқуқни қўллаш амалиётида турли хил шарҳлашларга сабаб бўлиши

мумкин, деб ҳисоблаймиз. Ахир зарарнинг жиддий миқдорини аниқлаш ҳуқуқни қўлловчининг ихтиёрида қолади-да. Шу боис биз ушбу модданинг биринчи қисмига моддада кўрсатилган қилмишни маъмурий жазо чораси қўлланилгандан сўнг бир йил мобайнида такрор содир этиш аломатини квалификация қилувчи тариқасида қўшишни таклиф қиламиз. Бундай ёндашув юридик амалиётда синовдан ўтган ва ушбу жиноятни квалификация қилишда мураккабликни келтириб чиқармайди, демакки, қонунни қўллаш самарадорлигини оширади. Шунинг ҳам таъкидлаш жоизки, ғайриҳуқуқий қилмишларнинг очиқ рўйхатини мустаҳкамловчи ушбу модданинг биринчи қисми таърифи – “жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги бошқа қонунни бузишлар” – мансабдор шахсларни ноқонуний, асоссиз жавобгарликка тортишдан иборат қонунни бузишларга олиб келиши мумкин.

Шунга мувофиқ, биз Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси 43-моддаси ва Жиноят кодекси 144-моддасининг биринчи қисмида келтирилган ғайриҳуқуқий қилмишлар рўйхатини бирхиллаштиришни, шу билан бирга, Жиноят кодекси 144-моддасининг биринчи қисмида таъкидланганларни ҳисобга олган ҳолда, қуйидаги таҳрирда баён қилишни таклиф қиламиз: “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатларини қабул қилиш ва кўриб чиқишни қонунга хилоф равишда рад этиш, уларни кўриб чиқиш муддатларини узрли сабабларсиз бузиш, ёзма ёхуд электрон шаклда жавоб юбормаслик, жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларига зид қарор қабул қилиш, жисмоний ва юридик шахсларнинг бузилган ҳуқуқлари тикланиши ҳамда мурожаат муносабати ҳуқуқлари тикланиши ҳамда мурожаат муносабати билан қабул қилинган қарор бажарилишини таъминламаганлик ёки мурожаат муносабати билан маълум бўлиб қолган жисмоний шахсларнинг шахсий ҳаёти ёхуд юридик шахсларнинг фаолияти тўғрисидаги маълумотларни уларнинг розилигисиз ошкор этиш, шахсий қабул қилиш жадвалини аҳолига етказиш тартибини бузиш, шахсий қабул қилиш жадвалини қасддан бузиш, мурожаатни кўриб чиқишни ҳаракатлари устидан шикоят қилинаётган шахсга юбориш, мурожаатни қонунчиликда назарда тутилмаган асослар бўйича кўриб чиқмасдан қолдириш маъмурий жазо қўлланилгандан кейин бир йил мобайнида такроран содир этилса, энг кам ойлик иш ҳақининг йигирма беш бараваригача миқдорда жарима ёки икки йилгача ахлоқ тузатиш ишлари ёхуд олти ойгача қамоқ билан жазоланади”.

Қонун ҳужжатларига мувофиқ, мурожаатларни кўриб чиқиш тартиби талабларини бузганлик учун интизомий жавобгарлик чоралари қўлланилиши мумкин. Давлат органларининг мансабдор шахсларига Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг амал қилиши татбиқ этилади. Кодекснинг 176-моддасига мувофиқ, давлат органининг ходими ўз меҳнат мажбуриятларини виждонан бажариши, иш берувчининг қонуний фармойишларини ўз вақтида ва аниқ ижро этиши шарт. Ходимнинг меҳнат мажбуриятлари ички тартиб-қоидаларда, интизом тўғрисидаги устав ва низомларда, ташкилотда қабул қилинадиган маҳаллий ҳужжатларда (жамоа шартномаларида, йўриқномалар ва ш.к.) меҳнат шартномасида аниқлаштирилади.

Шунинг учун Меҳнат кодексининг 181-моддасига мувофиқ, давлат органи раҳбарининг ходимга нисбатан қуйидаги интизомий жазо чораларини қўллашга ҳақли эканлигини мантиқий деб ҳисоблаймиз: 1) ҳайфсан; 2) ўртача ойлик иш ҳақининг ўттиз фоизидан ортиқ бўлмаган миқдорда жарима; 3) меҳнат шартномасини бекор қилиш. Демак, юридик жавобгарликнинг турли кўринишдаги институтлари комплекс хусусиятга эга.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида”ги Қонуни.

11.09.2017 йилдаги ЎРҚ-445-сон // <https://lex.uz/docs/3336169>

2. Ўзбекистон Республикасининг Вазирлар Маҳкамасининг “Давлат органларида, давлат муассасаларида ва давлат иштирокидаги ташкилотларида жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш тартиби тўғрисидаги Намунавий низомни тасдиқлаш тўғрисида”ги қарори, 341-сонли, 2018, 7 май. // <https://lex.uz/docs/3730228>

3. Бычкова Е. И. Обращения граждан и правотворческая инициатива граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления.

4. Попов И. Е. Институт права граждан на обращения в органы власти: проблемы понятия и принципиальные особенности // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С 91

5. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 г. № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // URL: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03358&all=al>

6. Миронов М.А. Обращения граждан как конституционно-правовой институт: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002.

7. Закон Республики Таджикистан об обращениях граждан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. №24. Ст.368; 1998. №10. Ст.79; 2006. №11. Ст.469; 2007. №7. Ст.666.

8. Новиков А. В. Обращения граждан (административно-процедурные правовые аспекты): Дисс. ... к. ю. н. Воронеж, 2006.

9. Маркунин Р.С. Юридическая ответственность депутатов и органов представительной власти: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – С. 8.

10. Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 11 декабрдаги “Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги ЎРҚ-381-сонли Қонуни // <https://lex.uz/docs/2517744>

11. Саидов И.Х. Конституционное право граждан на обращение, и его реализация в Республике Таджикистан. Автореф. дисс.на соиск. уч. ст. к.ю.н. М.2014.

12. Законотворческий процесс в РФ [Электронный ресурс]. URL: http://humanitar.ru/page/ch6_3

13. Духно Н. А., Ивакии В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12-17

14. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2016 йил 28 декабрь “Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари билан ишлаш тизимини тубдан такомиллаштиришга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони // <https://lex.uz/docs/3089924>

15. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // <https://lex.uz/docs/20596>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МУКУМОВ Бобур Мелибой угли

Преподаватель кафедры «Право интеллектуальной собственности»

Ташкентского государственного юридического университета

E-mail: bmuqumov@gmail.com

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МУКУМОВ Б.М. Оценка регулирующего воздействия нормативно-правовых актов в сфере цифрового банкинга в Республике Узбекистан и других зарубежных странах // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 107-116.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-13>

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены перспективы развития законодательства в сфере цифрового банкинга. Проанализировано состояние действующего законодательства Республики Узбекистан касательно цифрового банкинга. Изучен опыт таких стран с развитой экономикой как Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика. Установлено, что в банковской системе изученных стран кардинальные изменения в организации денежного обращения произошли после применения электронно-вычислительной техники при осуществлении взаимных расчётов и платежей, что значительно отразилось на последующем развитии цифрового банкинга. По ходу внедрения механизма интернет-банкинга была подготовлена нормативная база, а также в целый ряд законов рассматриваемых зарубежных стран, регулирующих банковскую деятельность, были внесены соответствующие изменения и дополнения. В ходе исследования были выявлены некоторые моменты, которые тем или иным образом являются искусственным барьером для развития цифрового банкинга. Проведенное исследование определило, что совершенствование законодательства в области цифровой трансформации и бизнес-процессов приведет к повышению инвестиционной привлекательности страны и создаст условия для улучшения ведения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровой банкинг, интернет-банкинг, цифровизация, краудфандинг, краудвестинг.

МУҚУМОВ Бобур Мелибой ўғли
Тошкент давлат юридик университети Интеллектуал
мулк ҳуқуқи кафедраси ўқитувчиси
E-mail: bmuqumov@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРДА РАҚАМЛИ БАНК СОҲАСИДАГИ НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ ҲУЖЖАТЛАРНИНГ ТАРТИБГА СОЛИШ ТАЪСИРИНИ БАҲОЛАШ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада рақамли банк соҳасидаги қонунчиликни ривожлантириш истиқболлари кўриб чиқилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг рақамли банкка оид амалдаги қонунчилигининг ҳолати таҳлил қилинган. Америка Қўшма Штатлари, Хитой Халқ Республикаси каби иқтисодий ривожланган мамлакатларнинг тажрибаси ўрганилган. Тадқиқот давомида рақамли банкни ривожлантириш учун сунъий тўсиқ бўлиб турган баъзи бир ҳолатлар кўрсатилган. Ўрганилган мамлакатларнинг ижобий тажрибаси шуни кўрсатадики банк тизимида ўзаро ҳисобкитоблар ва тўловларни амалга оширишда электрон ҳисоблаш технологиясидан фойдаланилганидан сўнг пул муомаласини ташкил этишда туб ўзгаришлар содир бўлган, бу эса ўз навбатида, рақамли банкни кейинги ривожланишига сезиларли таъсир кўрсатган. Рақамли банк механизмини жорий этиш жараёнида ҳуқуқий база тайёрланганлигини, шунингдек кўриб чиқиладиган хорижий мамлакатларнинг банк фаолиятини тартибга солувчи бир қатор қонунларига тегишли ўзгартиш ва қўшимчалар киритилганлигини кўришимиз мумкин. Утказилган тадқиқотлар шуни кўрсатадики, рақамли трансформация ва бизнес-жараёнлар соҳасидаги қонунчиликни такомиллаштириш мамлакатнинг инвестицион жозибдорлигини оширишга ва тадбиркорлик фаолиятини юритишни яхшилаш учун шароит яратишга олиб келади.

Калит сўзлар: ҳуқуқий тартибга солиш, рақамли банк, интернет банкинг, рақамлаштириш, краудфандинг, краудвестинг.

MUKUMOV Bobur
Lecturer at the Department of Intellectual Property Law,
Tashkent State University of Law
E-mail: bmuqumov@gmail.com

ASSESSMENT OF THE REGULATORY IMPACT OF REGULATORY LEGAL ACTS IN THE FIELD OF DIGITAL BANKING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND OTHER FOREIGN COUNTRIES

ANNOTATION

This article discusses the prospects for the development of legislation in the field of digital banking. The state of the current legislation of the Republic of Uzbekistan regarding digital banking is analyzed. The experience of such countries with developed economies as The United States of America, The People's Republic of China has been studied. It is established that in the banking system of the studied countries, cardinal changes in the organization of monetary circulation occurred after the use of electronic computing technology in the implementation of mutual settlements and payments, which significantly affected the subsequent development of digital banking. In the course of the implementation of the Internet banking mechanism, a regulatory framework was prepared, as well as appropriate

amendments and additions were made to a number of laws of the foreign countries under consideration regulating banking activities. In the course of the study, some points were identified that in one way or another are an artificial barrier to the development of digital banking. The conducted research determined that the improvement of legislation in the field of digital transformation and business processes will lead to an increase in the investment attractiveness of the country and create conditions for improving business.

Keywords: legislative regulation, digital banking, internet banking, digitalization, crowdfunding, crowdinvesting.

Эволюция общества характеризуется постоянными изменениями, а массовое внедрение цифровых технологий существенно преобразовывает общественные отношения. В условиях цифровизации экономики информационные технологии существенно повышают эффективность деятельности субъектов правоотношений, позволяют анализировать и грамотно решать возникающие проблемы, способствуют выпуску конкурентоспособных продуктов и услуг. Наиболее благоприятные перспективы связаны с применением цифровых технологий в банковском секторе, где цифровизация позволяет решить проблемы касательно финансовых рисков, разработки новых продуктов и услуг, а также привлечения клиентов.

Необходимо отметить, что в зарубежных странах с развитой экономикой особую роль в экономике выполняют банки, и именно поэтому по справедливому замечанию Приданникова М.А. «...**банки – сложнейший механизм** любой современной экономики». Свободные денежные средства, которые сосредотачиваются на текущих счетах и во вкладах, направляются банками на кредитование нуждающихся в финансирование физических и юридических лиц, а также государства. Государство со всей кредитной и экономической сферой самым тесным образом связаны с банками. Эта связь выражается в том, что кредитная политика банка влияет на состояние отдельных отраслей экономики, а сами банки выступают в качестве важнейшего регулятора денежного обращения» [1, С.23].

С созданием и развитием Интернета, в правоприменительной практике появился такой термин как **Интернет–банкинг**, характеризующий себя как система управления банковскими счетами в режиме онлайн.

Интернет–банкинг – это одна из наиболее быстро развивающихся сфер на сегодняшний день в нашей стране, нормативное регулирование которой было положено еще в 2018 году.

Интернет–банкинг выступает одним из наиболее прогрессирующих сервисов, позволяя при помощи сайта банка осуществлять виртуальное общение с банком, получать информацию по счетам, выполнять различные финансовые операции 24/7. С такими возможностями пропадает необходимость посещать отделения банка: достаточно иметь любое цифровое устройство, имеющее доступ в Интернет, от чего Интернет–банкинг превратился в обыденный инструмент для повседневной работы. Прежде чем выбрать банк, у клиентов появилась возможность оценить условия предлагаемых продуктов, привлекательность и функциональность систем дистанционного банковского обслуживания [2, С. 313].

«Цифровой банкинг или интернет–банкинг (e–banking) – это главная составляющая сектора финансовых технологий (FinTech, финтех), охватывающего фирмы, которые используют технологические системы либо для непосредственного предоставления финансовых услуг и продуктов, либо для повышения эффективности финансовой системы» [3].

Для некоторых исследований электронный банкинг является «формой онлайн–банкинга, когда банки используют Интернет и веб–сайты для внедрения различных банковских услуг» [4, С.152]. Согласно этому определению, электронный банкинг

ограничивается услугами, предоставляемыми клиентам через Интернет, что не является более полным определением.

В других исследованиях электронный банкинг имеет определение как «системы, которая позволяет финансовым учреждениям, клиентам, частным лицам или предприятиям получать доступ к своим счетам, своим транзакциям или получать информацию о своих финансовых услугах» [5, С.14].

Из этого можем сделать вывод, что цифровой или как его еще называют, электронный банкинг – это, прежде всего, интегрированная банковская система, которая поддерживает банковскую деятельность внутри банка, позволяет клиентам получать доступ к своим счетам и осуществлять финансовые операции по электронным каналам. При этом общая конфигурация электронной банковской системы представляет собой комбинацию внутренних и внешних решений, включая инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование внутри банка, которые поддерживают доставку банковских услуг за пределы банка по электронным каналам.

Тем не менее, на протяжении последних десятилетий велась научная дискуссия о полном прекращении существования банков, а фраза, сказанная Биллом Гейтсом ещё в 1994 году о том, что «миру нужны банковские услуги, но не сами банки, стала широко известной» [6].

Возможности Интернет–банкинга настолько обширны, что охватывают целый ряд банковских операций, начиная с отправления в банк всех видов финансового документов, получения выписки документов по всем счетам в банке за любой период времени, отслеживания всех этапов обработки платёжных документов в режиме реального времени и до осуществления просмотра и печати входящих и исходящих платёжных документов.

Особое удобство представляет тот факт, что весь обмен документами между клиентом и банком может осуществляться в электронном виде, и от клиента не будет требоваться предоставление подтверждающих документов на бумажных носителях. Именно это позволяет забывать о ненужной бумажной работе, что заставляет многих практичных людей, которые ценят время, к примеру, завести счёт в банке и управлять им через интернет.

Более того, автоматизация расчётов позволяет также снизить затраты на организацию банковского обслуживания через интернет, что непосредственно приводит к снижению тарифов по основным банковским операциям и позволяет клиентам экономить [7, С.30].

Как утверждает Бабараззакова Р.У. «на сегодняшний день в Республике Узбекистан в число инноваций, осуществляемых в розничном банковском секторе относятся не банковские продукты и услуги, а методы продвижения их на банковский рынок страны» [8].

Необходимо отметить, что быть настоящим цифровым банком, имеющим цифровую сеть в самой не простая задача, для реализации которой необходимо фундаментальное отклонение от концепции отделений как основы банка.

Стоит подчеркнуть, что необходимое юридическое обоснование правильного построения сетевой структуры банковской системы недостаточно развито, а надлежащая информация зачастую взыскивается в многочисленных нормативно-правовых актах. Это, в свою очередь, создаёт почву для банковским учреждениям пересматривать свою стратегию, определяющую направление дальнейшего развития в виде полномасштабной цифровой трансформации с последующим преобразованием и созданием внутри компании необходимого благоприятного климата для работы с инновациями.

По мнению Абдуллаева М.К. «внешние факторы, влияющие на цифровую экономику, включают международную конкурентную среду, масштабы инвестиций и их меняющиеся условия, развитие информационных и коммуникационных технологий, процессы глобализации и новые инновационные технологии» [8, С.7].

Необходимость ускорения правовой определённости в вопросах цифровой экономики является очевидной, так как активные процессы цифровизации требуют формирования новых регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике [9].

В Республике Узбекистан правовые основы для создания цифровых банков были заложены в Указе Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № УП-5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы».

В Приложении № 1 данного документа отмечается, что одним из приоритетных направлений процесса корпоративной трансформации банков является внедрение новых концепций и технологий в банковской сфере (финтех, маркетплейс, цифровой банкинг) [17].

В Постановлении Президента Республики Узбекистан от 28.04.2020 г. № ПП-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» отмечается о необходимости ускоренного формирования в Республике Узбекистан цифровой экономики, полной модернизации соответствующей цифровой инфраструктуры и цифрового предпринимательства.

Никому не секрет, что идея об использовании интернет-технологий в сфере банковских услуг и первые проекты, связанные с управлением банковскими счетами через персональные компьютеры, возникли в Западных странах ещё в 1980-х годах, однако именно в Соединенных Штатах Америки уже в 1995 году был создан первый в мире виртуальный банк, который назывался Security First Network Bank.

Это и обуславливает тот факт, что в то время как, на сегодняшний день в мире уже более 423,5 миллиона человек являются пользователями цифрового банкинга, согласно статистике, 45% этой аудитории составляют американцы и около 38% — европейская часть населения.

Если верить данным, то в Европе наибольшее количество пользователей интернет-банкинга сосредотачивается в таких странах, как Финляндия, Нидерланды, Норвегия, Дания и Швеция [11].

В Соединённых Штатах Америки популярность этого направления объясняется меньшими процентными ставками по сравнению с традиционным банкингом, где наибольшим спросом пользуется площадка Lending Club. Даже глава МВФ К.Лагард считает, что структуры методы внедрения цифрового банкинга, обладающего передовыми технологиями больших данных и искусственного интеллекта, для автоматического выполнения определённых задач имеют большое будущее.

В конце 50-х годов, когда Bank of America в США внедряет новое автоматизированное электронное устройство, позволяющее обрабатывать информацию, связанную с ведением текущих счетов клиентов, а впоследствии именно этот банк вводит в оборот карту Visa, а также чековую систему в стране [12].

Применение краудсорсинга, то есть мобилизации ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задачи, которые стоят перед бизнесом, государством и обществом в целом, как мы можем видеть из истории, стало причиной больших сдвигов развития цифрового банкинга. На своём опыте банковские структуры США доказали, что краудсорсинг как инструмент финансирования включает три направления, которые были успешно внедрены.

В первую очередь, краудфандинг представляет собой сбор средств для реализации проектов без последующего участия в акционерном капитале, после чего следует краудлендинг, представляющий собой кредитование физическими лицами других физических или юридических лиц через специальный интернет площадки. И напоследок, последнее направление применялся краудинвестинг, который

подразумевает сбор средств для реализации проектов с последующим участием в акционерном капитале. Естественно, для регулирования этого в США было применена система «горная цепь», к которой относятся Федеральная резервная система, Федеральная корпорация страхования депозитов, Офис контролера валюты и Национальная администрация кредитных союзов. Защита потребителей финансовых услуг в США осуществляется Бюро финансовой защиты потребителей [13, С.119].

Основными федеральными законами США в сфере правового регулирования банковской деятельности являются:

- Закон о банковской холдинговой компании 1956 г. (Bank Holding Company Act);
- Закон о международном банковском деле 1978 г. (International Banking Act);
- Федеральный закон о страховании вкладов 1950 г. (Federal Deposit Insurance Act).

По ходу внедрения механизма интернет–банкинга в целый ряд законов США, регулирующих банковскую деятельность, были внесены изменения. Наиболее значительными из них являются:

- Закон Гласа Сигала 1933 г. (Glass–Steagall Act), разделивший банки на коммерческие и инвестиционные;
- Закон об усилении надзора за иностранными банками 1991 г. (Foreign Bank Supervision Enhancement Act);
- Закон Сарбейнса–Оксли 2002 г. (SarbanesOxley Act), ужесточивший требования к корпоративному управлению и отчетности;
- Закон Додда–Франка 2009 г. (Dodd–Frank Act), закрепивший финансовые инструменты для защиты прав потребителей, финансовых учреждений и системных защит.

Кардинальные изменения в организации денежного обращения произошли после применения электронно-вычислительной техники при осуществлении взаимных расчётов и платежей, что значительно отразилось на последующем развитии национальных платежных систем.

С 2010 года Закон Додда-Франка о реформировании Уолл-стрит в связи с необходимостью достижения большей защиты потребителей финансовых услуг является основой законодательства США в сфере правового регулирования платежей и расчетов.

Если учитывать, что начальная стадия цифровой трансформации представляет собой процесс внедрения банками новейших цифровых продуктов, что логично, в области розничных платежей, к примеру, электронные кошельки, платежные решения на основе технологии ближнего поля (от англ. NFC – Near field communication) или приложения для перевода денег между физическими лицами P2P (от англ. Person to Person или Peer to Peer), то второй стадией в процессе банковской цифровизации считается преобразование технологической платформы, которая заключается в превращении ее в модульную и гибкую инфраструктуру, что позволяет интегрировать новые технологии, а также ускорить разработку новых продуктов [14].

Именно на второй стадии в банковских учреждениях идет рассмотрение возможности внедрения технологии облачных вычислений, которые дают возможность соответствующего рационального использования внутрибанковских ресурсов. Национальный институт стандартов и технологий США определяет облачные вычисления как модель, обеспечивающую повсеместный и удобный сетевой доступ по требованию к общему пулу настраиваемых вычислительных ресурсов (сетей, серверов, хранилищ, приложений и услуг), которые можно быстро предоставлять клиентам банков.

Согласно взглядам многих исследователей, в частности экспертов Института финансовой стабильности, из числа зарубежных стран наибольшего прогресса в адаптации подходов банковского регулирования в условиях развития цифровых технологий достигли в первую очередь США, Австралия, Великобритания, Канада, Гонконг, Сингапур, Китай [14].

Исходя из этого мы можем сказать, что введённые изменения национального законодательства в Соединенных Штатах Америки являются одним из самых ярких примеров имплементации международных стандартов и подходов по отношению к наблюдению и надзору над платёжными системами.

ПерспективудлярешениярассматриваемоговопросаоткрываетопытКитайской Народной Республики. В последние годы в **КНР наблюдается беспрецедентный бум в сфере интернет–банкинга и финансов**, охватывающий широкий спектр финансовых услуг, предоставляемых через Интернет, таких как онлайн–перевод денег, равноправное (одноранговое) кредитование (P2P), краудфандинг и онлайн–управление капиталом: платежи и электронные кошельки, цепочки поставок и потребительское финансирование, одноранговые (P2P) кредитные платформы, онлайн–фонды, онлайн страхование, управление личными финансами и онлайн–брокерство.

Согласно последним данным уже более чем 40 % населения КНР пользуются исключительно мобильными платежами, в подтверждение чему можем привести статистику 2016 года, когда потребители КНР потратили 157,55 трлн юаней, что примерно равно 22.8 трлн долларов через мобильные платёжные сервисы, когда в США речь идет о сумме 112 млрд долларов [15].

Далеко идущая вперед китайская индустрия интернет–финансов выделяется на рынке разнообразием и инновационным подходом: огромное количество провайдеров в попытке извлечь выгоду выходят на рынок из неожиданной либерализации оказания финансовых услуг в КНР.

Постепенно, как мы и смогли убедиться, это способствовало налаживанию процесса внедрения новейших кредитных и инвестиционных продуктов, заточенных под разнообразную клиентскую базу: от бедного сельского населения страны до достаточно больших городских предприятий, находящихся на стадии поиска потенциальных инвесторов. Цифровые кредиты в основном предоставляются двумя типами интернет–финансовых учреждений: онлайн–банки и P2P–платформы [11].

Одним из важных аспектов, которое необходимо подчеркнуть является тот факт, что в КНР действует целый ряд финансовых регуляторов в сфере интернет–банкинга, которые выпускают различные виды подзаконных актов. К основным финансовым регуляторам относятся:

- 1) Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая (CBRC);
- 2) Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC);
- 3) Администрация Китая по киберпространству (CAC);
- 4) Народный банк Китая (PBOC).

Цифровой банкинг в КНР регулируется, прежде всего, общими нормативными актами, относящимися к сфере банковской деятельности, которые на своем опыте доказали успешность применения данной политики. Среди таких актов следует назвать:

- Закон «О банковском регулировании и надзоре» 2003 г.;
- Закон «О коммерческих банках» 1995 г.;
- Закон «О компаниях» 1993 г.;
- Закон «О народном банке Китая» 1995 г.;
- Закон о защите прав и интересов потребителей 1993г.;
- Закон о кибербезопасности 2016 г.

Кроме того, к нормам общего характера можно отнести статью 127 «Общих

правил гражданского законодательства Китая», которые вступили в силу 1 октября 2017 г.: «Если в законах содержатся положения о защите данных и виртуальной собственности в Интернете, такие законы должны соблюдаться». С одной стороны, априори понятен тот факт, что принятие какого-либо нормативно-правового акта означает соблюдение устанавливаемых им норм, с другой стороны, таким образом законодательство Китая подчеркивает необходимость аналогичного применения в виртуальном мире установленных правил поведения.

В середине 2015 года, с целью развития подходов к банковскому регулированию в условиях развития цифровых технологий, Государственный совет Китая опубликовал новую стратегию, которая основывалась на создании всеобъемлющей системы регулирования, охватывающей финтех. Результатом является то, что Китай стремится использовать подход микрорегулирования, предлагая значительное количество различных видов банковских лицензий в зависимости от осуществляемой деятельности [16, С.145].

Помимо этого, Народный банк КНР самостоятельно не проводил контроль резервных средств, в связи с чем, фирмы частенько злоупотребляли денежными средствами и иным имуществом своих клиентов. В декабре 2018 г. Народный банк КНР в целях борьбы с мошенничеством и черной бухгалтерией в рамках Интернет-банкинга, ввел строгие ограничения на оплату при помощи QR-кода, что клиенты могут сканировать с помощью специальных приложений, чтобы делать покупки или заказывать услуги. Также, исходя из мер безопасности и учетных данных пользователей, лимиты для каждого вида транзакций стали устанавливаться в определенных размерах, что повлияло на дальнейшее успешное развитие этой сферы.

Следует отметить, что нормы, регулирующие дистанционные банковские технологии, носят разрозненный характер и представлены в нормативных правовых актах различного уровня. Вместе с тем, как отметил Венгеровский Е.Л., «наличие большого количества нормативных правовых актов, которые регулируют дистанционное банковское обслуживание, приводит к противоречиям в действующем законодательстве, следовательно, к проблемам обеспечения безопасности, защиты интересов клиентов банка и самих кредитных организаций» [17, С.49].

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что банкам приносит крупную прибыль использование самых современных информационных технологий и помогает им победить в конкурентной борьбе. Любая автоматизированная банковская система представляет из себя сложный аппаратно-программный комплекс, который состоит из множества взаимосвязанных модулей.

Несмотря на все возможные преграды, возникающие на пути становления и внедрения цифрового банкинга, правительствами как зарубежных, так и нашей страны принимаются абсолютно все необходимые меры в формах применения самого современного сетевого и телекоммуникационного оборудования, от правильного построения банковской системы которого зависят эффективность и, конечно же, надежность ее функционирования.

Законодателю необходимо уделять особое внимание в процесс правового регулирования ежедневно появляющихся финансовых технологий, менять подход к разработке правовой базы, ставить перед собой лишь те задачи и использовать лишь те инструменты, что помогут инновационным финансовым технологиям развиваться и приносить пользу обществу и самому государству, соответственно, при этом, оставаясь в руках частного сектора. Тем не менее, разрабатываемые финтех проекты должны ставить перед собой цель развитие национальной платежной системы, национального банкинга и платежной экосистемы Республики Узбекистан в целом.

На основании вышеизложенного, а также в целях совершенствования правовой базы при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере цифрового банкинга в Республике Узбекистан **предлагаются** следующее:

- совершенствовать банковско-правовые нормы, признанные регулировать дистанционное банковское обслуживание;
- упростить процесс создания и лицензирования цифровых банков, в частности, уменьшить размер уставного фонда, предусмотренного в Законом «О банках и банковской деятельности» **со ста миллиардов сум до семидесяти миллиардов** (цифровому банкингу нет необходимости тратить денежные средства на открытие филиалов, найм дополнительной рабочей силы и так далее – все процессы происходят удаленно в дистанционном формате);
- закрепить в Положении «О минимальных требованиях к деятельности коммерческих банков при осуществлении взаимоотношений с потребителями банковских услуг» (рег. номер 3030 от 02.07.2018.) требование к банкам касательно процесса предоставления сведений о банковских услугах **в цифровом формате**;
- внести соответствующие изменения и дополнения в Закон «О банках и банковской деятельности» касательно предоставления возможности учреждения банками **венчурных и инвестиционных фондов** по своей инициативе;
- внести в законодательство об электронной коммерции более четкие требования к проведению банковских платежей;
- внести в Законы «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», «Об акционерных обществах и защиты прав акционеров» и в нормативно-правовые акты касательно бухгалтерского учета изменения в отношении счетов «добавленного капитала» общества, в связи с чем, участники общества будут иметь возможность внесения имущества на баланс общества без увеличения уставного капитала и соответствующего налогообложения.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Приданникова М. А. Административная ответственность за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности. 2006 г. -URL:<https://moluch.ru/archive/277/62570/https://www.dissercat.com/content/administrativnaya-otvetstvennost-za-narushenie-zakonodatelstva-o-bankakh-i-bankovskoi-deyat>.
2. Megargel A., Shankaraman V., Reddy S. K. Real-time inbound marketing: a use case for digital banking / Handbook of Blockchain, - Digital Finance, and Inclusion. Academic Press, 2017. - URL: https://ink.library.smu.edu.sg/sis_research/4043/.
3. Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг // Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2018 г. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finteha-na-bezopasnost-bankovskogo-sektora>
4. Скачихин Н. О. Электронный Банкинг И Его Роль В Развитии Банковских Услуг // Студенчество – Инновации – Экономика современной России сборник материалов межрегиональной студенческой научной конференции по итогам НИР за 2017 год. - URL: <https://workspay.ru/work/37533/> .
5. Галимова Т. А. Электронный Банкинг В Системе Трансформации Отношений «Клиент-Банк» // Экономика, социология и право. 2018 г. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-etapy-stanovleniya-elektronnogo-bankinga>
6. Банк 3.0. Почему сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете // Банки.ру [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7194663>
7. Архипов В. В. Интернет-право. М., 2018. - URL: <https://mdk-arbat.ru/book/981942>
8. Бабараззакова Р. У. Перспективы развития банковских услуг в Республике Узбекистан // “Иқтисодийёт ва инновацион технологиялар” -журнали 2018 г., № 8.
9. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики\ Право и экономика. 2017 г., № 11. - URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/96453207/>

10. Ermakova E. P., Frolova E. E. Pravovoe regulirovanie tsifrovogo bankinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2019. Issue 46. Pp. 606–625. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-606-625
11. Bank of America. – Текст: электронный. – URL: <https://about.bankofamerica.com/en-us/who-we-are/our-history-and-heritage.html#fbid=bcogqBoOu1o/hashlink=technology-innovations>
12. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония): монография / под ред. Е. Е. Фроловой и Е. П. Ермаковой. М.: Инфотропик Медиа, 2019. - URL: <https://infotropic.ru/razreshenie-finansovyh-sporov-v-stranah-atr/>
13. Khujayev, S. A. (2018). Judgments under the law of the republic of uzbekistan «on banks and bank activity» in the new edition. International Journal of Legal Studies (IJOLS), 4(2), 295-301
14. Tobin D., Volz U. The Development and Transformation of the People’s Republic of China’s Financial System. ADBI Working Paper 825. Tokyo: Asian Development Bank Institute. 2018. URL: <https://www.adb.org/publications/development-and-transformation-prcfinancial-system>
15. Жданович В.В., Трансформация регулирования банковской деятельности в условиях развития цифровых технологий\ Москва – 2021г. URL: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-regulirovaniya-bankovskoi-deyatelnosti-v-usloviyakh-razvitiya-tsifrovyykh-tek>
16. Венгеровский, Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг / Е.Л. Венгеровский // Банковское право. – 2018. – №1. - URL: http://lawinfo.ru/assets/files/Banking/2018/1/Banking_1_18-6.pdf
17. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № УП-5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы». URL: <https://lex.uz/docs/4811037>

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ
4 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 4, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD
VOLUME 4, ISSUE 2

TOSHKENT-2022